

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1990/24
12 February 1990

RUSSIAN
Original: SPANISH/
ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок шестая сессия
Пункт 12 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ
И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран,
подготовленный Специальным представителем Комиссии г-ном Рейнальдо
Галиндо Полем, в соответствии с резолюцией 1989/66 Комиссии
по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 – 5	1
I. КОНТАКТЫ И ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	6 – 16	2
II. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ	17 – 66	6
III. РАССМОТРЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ МНЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ВЫПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	67 – 78	17
IV. ВИЗИТ В ИСЛАМСКУЮ РЕСПУБЛИКУ ИРАН	79 – 231	20
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	231 – 253	52

Приложения

ВВЕДЕНИЕ

1. В резолюции 1989/66 от 8 марта 1989 года Комиссия по правам человека постановила продлить мандат своего Специального представителя по вопросам прав человека и основных свобод в Исламской Республике Иран, изложенный в ее резолюции 1984/54, еще на один год и просила Специального представителя представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок четвертой сессии и окончательный доклад Комиссии на ее сорок шестой сессии. В своем решении 1989/148 от 24 мая 1989 года Экономический и Социальный Совет одобрил данную резолюцию.
2. В соответствии с указанной выше резолюцией Специальный представитель представил промежуточный доклад (A/44/620) Генеральной Ассамблее и настоящим предлагает свой окончательный доклад Комиссии.
3. Как и в предыдущие годы основное внимание в промежуточном докладе уделяется устной и письменной информации, полученной в ходе контактов с представителями правительства, и жалобам, имеющим отношение к событиям, в той или иной мере касающимся положения с правами человека в Исламской Республике Иран; доклад завершается общими замечаниями. В докладе было заявлено, что в окончательном докладе будут рассмотрены точки зрения, высказанные в письмах от 26 июня и от 12 сентября 1989 года (A/44/620, пункт 9 и пункт 13), и официальная точка зрения, предложенная вниманию Специального представителя. Было также указано, что, как и в предыдущие годы, промежуточный доклад был задуман и составлен как первая часть окончательного доклада ввиду того, что разработку обоих докладов разделяет относительно короткий период времени (A/44/620, пункт 6).
4. В этом окончательном докладе делается ссылка на темы, упомянутые в промежуточном докладе, даются новые данные по событиям, касающимся в той или иной мере положения с правами человека в Исламской Республике Иран, при этом используется информация, которую Специальный представитель продолжал получать с октября 1989 года по январь 1990 года, и добавлена совершенно новая глава о визите Специального представителя в Исламскую Республику Иран 21-28 января 1990 года по приглашению иранского правительства.
5. По установленвшейся форме этот окончательный доклад состоит из следующих глав: I. Контакты и переписка с правительством Исламской Республики Иран; II. Информация, полученная Специальным представителем; III. Рассмотрение официальных мнений в отношении выполнения международных норм в области прав человека; IV. Посещение Исламской Республики Иран; и V. Выводы и рекомендации. Как и предыдущие доклады он сопровождается различными приложениями, содержащими информацию о событиях и жалобах, на которые делаются ссылки в основной части доклада. Полученные списки были чрезвычайно длинными, и временами, поскольку они поступали из разных источников, в них повторялись одни и те же имена, в связи с чем оказалось необходимым подготовить сводные списки, особенно в отношении казненных лиц. Списки, в которых указывались только имена и количество казненных, без указания других деталей, в доклад включены не были. Невозможным оказалось включить в доклад списки политических заключенных, так как в этом случае количество страниц в данном документе увеличилось бы вдвое. Была получена столь обильная - как по количеству полученных сообщений, так и по их объему - корреспонденция и документация, что возможным оказалось дать лишь их краткое описание. Желающие ознакомиться с ней могут взять все эти документы в Центре по правам человека.

I. КОНТАКТЫ И ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

A. Личные контакты с представителями Ирана

6. 16 ноября 1989 года Специальный представитель имел длинную беседу в Нью-Йорке с Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций послом Камалем Харрази, которого сопровождали сотрудники Постоянного представительства. В ходе этой беседы, а также в последующих беседах с официальными представителями Ирана Специального представителя сопровождал заведующий секцией специальных процедур Центра по правам человека.

7. 16 ноября Постоянный представитель обратился с просьбой к Специальному представителю включить в свой промежуточный доклад Третьему комитету Генеральной Ассамблеи приводимые ниже заявления его правительства; Специальный представитель удовлетворил эту просьбу. Были сделаны следующие заявления:

"1. В процессах и в приговорах, выносимых против торговцев наркотиками, никакой политической мотивации нет;

2. Обвинение в том, что казнь торговцев наркотиками использовалась в качестве предлога для казней политических противников, полностью несостоит, и все лица, осужденные за торговлю наркотиками, являются целиком и полностью обычными уголовными преступниками;

3. Амнистия, предоставленная в начале 1989 года 2 500 заключенным, была проявлением милосердия, и все, кто был выпущен на свободу, вернулись домой".

8. В ходе той же беседы было выражено несогласие правительства Исламской Республики Иран с некоторыми частями промежуточного доклада. Специальный представитель повторил также свои рекомендации для улучшения положения с правами человека в стране в соответствии с предыдущими докладами и промежуточным докладом 1989 года. Постоянный представитель Исламской Республики Иран указал на готовность своего правительства действовать в соответствии с пунктом 125 промежуточного доклада, в котором говорится о полном сотрудничестве со Специальным представителем, включая посещение страны, и о возможности продолжить диалог со странами, поддерживающими резолюцию Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, с целью прийти к согласованной резолюции.

9. Как переговоры от 16 ноября, так и длительные беседы, состоявшиеся 21 и 22 ноября, касались содержания записок, которыми могли бы обмениваться Постоянный представитель и Специальный представитель с целью подготовки возможной согласованной резолюции. Рассмотрев несколько вариантов и обсудив каждое слово, они пришли к текстам, приводимым в пунктах 11-13 этого доклада.

10. С целью согласования подробностей посещения страны Специальный представитель послал два письма Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве послу Сирусу Нассери. 16 января Специальный представитель получил устное подтверждение от посла Нассери о том, что даты визита 21-28 января были приемлемы для его правительства. В ходе этой беседы они обсудили также процедурные детали,

исходя из условий посещения, переданных правительству 24 ноября 1988 года (см. пункты 11 и 12), и из первоначального списка бесед, увязанного в письме Специального представителя от 8 ноября 1990 года. Посол Нассери заявил, что его правительство в полной мере будет сотрудничать со Специальным представителем в ходе его визита и содействовать положительным результатам этого визита.

В. Переписка с правительством Исламской Республики Иран

11. 24 ноября 1989 года Специальный представитель послал Постоянному представителю Исламской Республики Иран письмо следующего содержания:

"Я хотел бы сослаться на наши беседы, состоявшиеся 16, 21 и 22 ноября 1989 года.

Я ценю конструктивный дух, в котором проходил наш обмен мнениями. С большим интересом я принял к сведению Ваши замечания относительно моего промежуточного доклада Генеральной Ассамблеи и, в частности, переданную Вами информацию о том, что ваше правительство намеревается передать мне приглашение посетить Исламскую Республику Иран. Как я неоднократно заявлял в прошлом, я считаю, что такой визит будет весьма полезным, так как позволит мне получить информацию из первых рук о положении с правами человека в вашей стране и сделать более всеобъемлющий доклад Комиссии по правам человека на ее сорок шестой сессии.

Если ваше правительство передает такое приглашение, мое посещение должно будет проходить в соответствии с практикой, установившейся в ходе многочисленных аналогичных миссий Организации Объединенных Наций в области прав человека, проходивших в прошлом. В этой связи я прилагаю стандартные условия организации таких миссий, в том виде, в каком они подготовлены Центром по правам человека.

Центр по правам человека передаст Вам заранее предварительную программу визита, чтобы позволить вашим властям сделать указанные необходимые приготовления и дополнить их, если это будет сочтено удобным".

12. В приложении к письму были изложены следующие условия посещения:

"В ходе миссий по установлению фактов Специальным докладчикам или представителям Комиссии по правам человека, а также сопровождающим их служащим Организации Объединенных Наций правительство, которое пригласило их посетить соответствующую страну, должно предоставить следующие гарантии и обеспечить следующие условия:

- 1) Свобода передвижения по всей стране, включая помощь транспортом, особенно в закрытых зонах.
- 2) Свобода исследования, в частности, в том что касается: а) доступа во все тюрьмы, центры заключения и места проведения допросов; б) контактов с центральными и местными органами власти всех правительственные ведомств; с) контактов с представителями неправительственных организаций, других частных учреждений и средств массовой информации; д) контактов со свидетелями и другими частными лицами, которые окажутся необходимы для выполнения мандата; е) полный доступ ко всем документальным материалам, касающимся данного мандата.

3) Гарантия со стороны правительства в отношении того, что никакие официальные или частные лица, вступающие в контакт со Специальным докладчиком/представителем в связи с выполнением им своего мандата, не будут в связи с этим подвергаться угрозам, преследованию или наказанию и не будут преследоваться в судебном порядке.

4) Соответствующие меры безопасности, которые, однако, не должны ограничивать свободу передвижения и исследования, о которой говорилось выше.

5) Перед посещением, в его ходе и после него Специальный докладчик/представитель будет пользоваться помощью соответствующих служащих Организации Объединенных Наций, которым должны быть обеспечены те же указанные выше гарантии и условия".

13. Ответ Постоянного представителя от того же числа гласил следующее:

"Имею честь уведомить Вас о получении Вашего письма от 24 ноября 1989 года и приложения к нему. Я хотел бы передать Вашему Превосходительству приглашение моего правительства посетить Исламскую Республику Иран для того, чтобы дать Вам возможность подготовить Ваш доклад для представления сорок шестой сессии Комиссии по правам человека на основе реальностей, а не утверждений.

Правительство моей страны предоставит Вам свое полное сотрудничество. Хочу также информировать Вас о том, что судебные власти Исламской Республики Иран готовы предоставить необходимую информацию об исламском праве и судебной процедуре, принятой в Исламской Республике Иран, с тем чтобы ознакомить Вас с общей системой.

Точное время и процедура Вашего визита в Исламскую Республику Иран будут окончательно определены при консультациях с Вами и соответствующими работниками Секретариата".

14. 22 декабря 1989 года Специальный представитель послал следующую записку Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве:

"Имею честь сослаться на переданное Вашим правительством в письме своего Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций от 24 ноября 1989 года приглашение посетить Исламскую Республику Иран, с тем чтобы я мог представить доклад Комиссии по правам человека на ее сорок шестой сессии.

Выражая свою искреннюю признательность Вашему правительству за приглашение, я хотел бы предложить осуществить мой визит с 16 по 25 января 1990 года. Был бы признателен, если бы Вы могли мне сообщить, подходят ли указанные сроки Вашему правительству. После подтверждения сроков моего визита я сообщу Вам список служащих Организации Объединенных Наций, которые будут сопровождать меня во время визита, а также список необходимых нам встреч с иранскими официальными лицами и мест, которые я хотел бы посетить во время моего пребывания в Исламской Республике Иран".

15. Поскольку Постоянный представитель сообщил Специальному представителю, что некоторые официальные лица, с которыми пожелал встретиться для беседы Специальный представитель, в указанные в приведенном выше письме дни в Тегеране находиться не будут, были предложены новые сроки в следующем сообщении, переданном 8 января 1990 года:

"По прибытию в Женеву для консультаций, касающихся моего мандата, в Центре по правам человека я узнал, что предложенный мною срок для визита в Исламскую Республику Иран 16-25 января Вашему правительству не подходит. В связи с этим хочу подчеркнуть, что для того, чтобы я мог вовремя представить мой доклад сорок шестой сессии Комиссии по правам человека, как это предусмотрено в письмах, которыми мы обменялись с послом Харрази, мое посещение страны должно пройти в январе. Поэтому я предлагаю начать посещение самое позднее в субботу, 20 января 1990 года, и провести его за 8-10 рабочих дней.

Я был бы также благодарен Вам, если бы Вы могли сообщить соответствующим властям прилагаемый первоначальный список встреч и посещений, который я подготовил в соответствии с Вашей просьбой и запросами Ваших коллег в Нью-Йорке. Я обязательно проинформирую Вас о моих дополнительных встречах или посещениях, которые я сочту необходимыми или полезными в свете проводимых мною в настоящее время консультаций. Я был бы весьма признателен, если бы встречи с членами правительства и официальными лицами были намечены на первую половину дня, для того чтобы оставить мне вторую половину дня для встреч с частными лицами вне рамок официальной программы, а также для всех других встреч и посещений, которые мне могут потребоваться в ходе визита.

Хочу также указать, что в соответствии с принятой практикой все приготовления к моему визиту, касающиеся бронирования гостиницы, обеспечения транспортом и организации моих встреч вне официальной программы, будут осуществлены Постоянным представителем ПРООН в Тегеране. Расходы по этим приготовлениям возьмет на себя, разумеется, Организация Объединенных Наций.

Хду Вашего подтверждения в кратчайшие подходящие для Вас сроки времени моего визита, по получении которого я представлю Вам список служащих Секретариата Организации Объединенных Наций, которые будут сопровождать меня".

16. 28 января 1990 года Специальный представитель обратился к Министру иностранных дел г-ну Али Акбару Велаяти со следующим письмом:

"По завершении моего посещения Исламской Республики Иран мне бы хотелось еще раз выразить Вам мою искреннюю благодарность за приглашение, присланное мной Вашим правительством в соответствии с резолюциями 1984/54 и 1989/66 Комиссии по правам человека, и за мероприятия, проведенные во время моего пребывания в Вашей стране.

Встречи, любезно организованные Вашим министерством со многими видными представителями исполнительной, судебной и законодательной власти, были весьма полезны и оказали мне неоценимую помощь в ознакомлении с принципами Ислама, на которых строится правовая система Вашей страны. Информация, которую я смог собрать в ходе встреч, а также многих других контактов и бесед, которые я имел во время моего посещения, очень помогут мне в подготовке моего доклада будущей сессии Комиссии по правам человека.

Во время визита я имел возможность выразить свою глубокую озабоченность по поводу по-прежнему большого числа смертных приговоров, выносимых, в частности, исламскими революционными судами, и я хотел бы обратиться к Вашему правительству с призывом рассмотреть вопрос о снискодительности по отношению к возможно большему числу осужденных, а в тех случаях, когда смертные приговоры не могут быть заменены, обеспечить, чтобы в ходе предшествующих вынесению приговоров процессов соблюдались все гарантии, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, в частности, в статье 14. В заключение позвольте мне просить Вас о любезности связаться с компетентными властями по поводу дела инженера Амира Энтекама, которому в связи с критическим состоянием здоровья срочно требуется квалифицированная медицинская помощь".

II. ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

A. Устная информация

17. Между 8 и 19 января 1989 года Специальный представитель получил дополнительные свидетельские показания в связи с положением в отношении прав человека в Исламской Республике Иран. Некоторые из них касались фактов, отличных от тех, которые были зафиксированы в заявлениях, полученных 10, 12, 13 и 17 июля 1989 года, и подробно описаны в промежуточном докладе (A/44/620, пункты 17-57).

1. Тюремное заключение родственников и близких

18. 9 января Специальный представитель заслушал свидетельские показания лиц, пожелавших, чтобы их личность не была раскрыта по причинам личной безопасности. Первая свидетельница заявила, что она в течение восьми лет содержалась в тюрьме Эвин и обвинялась в заговоре с ее мужем и братом, которые принадлежали к Народной организации муджахединов. Ее муж, брат и брат мужа были казнены в 1983 году. После того, как ее задержали в тюрьме три года, над ней состоялся суд, который длился около трех минут. Поскольку во время ареста она была беременна, ей было позволено родить дочь вне тюрьмы, но после родов она была вновь заключена в тюрьму вместе со своим ребенком. В связи с тем, что состояние ее здоровья, особенно психического, было плохим, она была направлена в горный район, откуда она смогла совершить побег. Попытка пересечь границу была предпринята двумя группами, но, поскольку она по-прежнему была в плохом состоянии, ее дочь была вверена лицу из второй группы. Членам ее группы удалось пересечь границу, а лица другой группы, и с ними ее дочь, были сквачены. Поскольку она совершила побег, ее дочь была оставлена в тюрьме Эвин и до сих пор находится там. Сейчас ей восемь лет, и она находится в секции 7, камера № 204.

19. Бывший иранский журналист заявил, что с 1982 по 1985 год он содержался в тюрьмах Эвин и Гезел-Хесар по обвинению в сотрудничестве с западной прессой. Его сестра была арестована и казнена в 1982 году за связи с Народной организацией муджахединов, но он был и остается независимым. В ходе суда, который длился пять минут, он был приговорен к восьми годам тюремного заключения. В связи с тем, что ему удалось совершить побег из страны, его отец был взят заложником и до сих пор находится без суда в секции 6 тюрьмы Эвин.

2. Казнь лиц, отбывающих сроки тюремного заключения

20. Одна из свидетельниц сообщила, что ее муж, психиатр по профессии, был арестован в 1981 году и вскоре после этого приговорен к нескольким годам тюремного заключения, в то время как ей удалось совершить побег из страны. В течение всего периода, когда ее муж находился в тюрьме, родственникам пришлось платить 20 тыс. риалов в месяц для покрытия его личных расходов. Родственники могли посещать его один раз в месяц на несколько минут. В июле 1988 года посещения были приостановлены, и в конце года родственникам сообщали, что он был казнен.

21. Другая свидетельница сообщила, что ее муж был арестован в 1983 году, и, несмотря на то, что доказательство о его причастности к деятельности, наносящей ущерб государственной безопасности, не имелось, он был приговорен к 15 годам тюремного заключения за свои левые политические взгляды. Позже он был приговорен к смерти. Когда его и других заключенных повели на казнь, охранник велел ему помолиться, а он сказал, что он не знает ни одной молитвы. Охранники решили, что он не заслуживает тех пуль, которыми они должны были расстрелять его, и отвели его обратно в тюрьму, для того чтобы пытасть его, в результате чего он был помещен в госпиталь, откуда ему удалось бежать. Согласно этому показанию, условия содержания в тюрьме Эвин за последние несколько недель улучшились. В камерах содержатся по четыре заключенных, имеется небольшая кухня, где заключенные могут приготовить пищу, а также был открыт магазин.

22. Другая свидетельница сообщила о событиях, аналогичных тем, которые были упомянуты выше. Ее муж был арестован и приговорен к отбыванию срока тюремного заключения; несколько лет спустя, в 1988 году, лицо, называвшееся сотрудником тюрьмы Эвин, оповестило по телефону 12-летнего брата ее мужа о том, что этот заключенный был казнен.

3. Процессы, проводимые судами Исламской революции

23. Свидетель Мухаммад Реза рассказал о том, что он пережил в ходе процесса революционного суда и в тюрьме, когда его допрашивали, и позже, когда он отбывал пожизненное заключение. Пятнадцать членов его семьи были казнены, а ему удалось совершить побег в то время, когда его перевозили из тюрьмы Эвин в другой тюремный центр. Он заявил, что революционные суды делятся на 13 секций, каждая из которых имеет своего прокурора. Секции специализируются по отдельным обвинениям и преступлениям: одни занимаются муджакединами, другие - коммунистами и левыми в целом, трети - религиозными преступлениями, включая отступления от ислама. По словам этого свидетеля, особый страх у людей вызывают секции 6 и 7, поскольку неизменным приговором, который они выносят, является смертная казнь. Этот свидетель также заявил, что в ходе допросов применяются наркотики и что он знает об этом потому, что в ходе допроса его двоюродного брата применялся газ.

4. Приговор к смертной казни группы женщин

24. Специальный представитель получил информацию о том, что 13 заключенных женщин были приговорены к смертной казни и могут быть казнены в течение следующих нескольких дней или недель. Созданный для их защиты комитет был представлен тремя лицами, которые заявили, что любые заключенные, которые будут освобождены, могут получить убежище в Берлине в соответствии с письмом, подписанным мэром этого города. Согласно имеющимся сообщениям, Министерство

внутренних дел Федеративной Республики Германии также заявило о том, что оно готово предоставить им убежище. С согласия семей ниже приводятся имена восьми женщин, приговоренных к смерти: Зоре Гахени, Сорайя Киани, д-р Митра Амели, Фатема Хуссензаде-Тусси Макадам, Фатема Изади, Нахид Бурудиаки, Гутти Азаранг и Малаке Можаммед.

5. Запрос об информации в отношении лица, пропавшего без вести

25. 8 января со Специальным представителем встретился г-н Клод Эсбер, гражданин Франции, который рассказал о деле своей дочери Анны, французской медсестре, и попросил об оказании помощи в получении информации о ее местонахождении. Ее муж, гражданин Ирана, присоединился к силам, которые вступили в Исламскую Республику Иран в июле 1988 года. Несколько г-ну Эсберу удалось установить, его дочь добровольно вступила в группу иранских гражданских медсестер и сопровождала поход восставших в июле 1988 года. Карета скорой помощи, в которой она двигалась, была остановлена артиллерийским огнем в районе Исламабад-Гарб-Керманшах. Иранская газета сообщила, что французская медсестра была ранена и арестована. Г-н Эсбер обращался за помощью к Красному Кресту и французскому правительству, однако ему не удалось получить точной информации о том, что произошло с его дочерью. Он также связался с иранским посольством в Париже, где ему сказали, что его дочь, возможно, погибла во время воздушного налета. Он хочет знать, жива ли его дочь и, если она погибла, где она похоронена.

6. Свидетельские показания, касающиеся терроризма

26. Общество по защите жертв терроризма, являющееся неправительственной организацией со штаб-квартирой в Исламской Республике Иран, было представлено г-ном Сайдом Хенати, который заявил, что трое сопровождающих его лиц являются членами этой организации, но все выступают в качестве простых граждан, не имеют никакой официальной ответственности или общественных постов и путешествуют за свой счет с некоторым обеспечением от данной организации.

27. Г-н Хенати заявил, что трое сопровождающих его лиц являются бывшими членами организации муджахединов, и поэтому им известны методы деятельности и планы этой организации, которая, как он заявил, по своему характеру является террористической. Бывшие члены организации муджахединов изменили свои взгляды, раскаялись, были прощены и мирным путем восстановлены в правах в иранском обществе. Г-н Хенати также представил несколько писем от жертв терроризма, которые не смогли прибыть в Женеву.

28. Семь свидетелей, краткое изложение показаний которых приводится ниже, пожелали, чтобы их имена не были раскрыты. Первый свидетель заявил, что он присоединился к организации муджахединов в 1357 (1979) году и состоял в ней до 1361 (1983) года. Программа и публикации этой организации показались ему очень привлекательными, однако через полтора года он начал осознавать, что реальное положение не соответствует программе и публикациям, которые привлекли его и пробудили в нем энтузиазм. Его начала тревожить совесть, поскольку он совершил акты, достойные осуждения. Он сообщил об операции, которую он провел против железнодорожного машиниста, являвшегося членом группировки "Хезболла" (защитники Аллаха), и в ходе которой возглавляемые им люди также убили жену и сына основной жертвы. Согласно полученным им инструкциям, он должен был требовать предъявления документа, удостоверяющего личность, от любого лица, подозреваемого в принадлежности к группировке "Хезболла", и, если лицо предъявляло документ члена этой группировки или даже не предъявляло никакого документа, он должен был казнить его на месте.

29. Второй свидетель также заявил, что он принадлежал к организации муджахединов, но изменил свои взгляды и в настоящее время оказывает помощь жертвам терроризма. Он отвечал за поставку оружия и боеприпасов вооруженным группам и достиг важного положения в этой организации. Одной из его обязанностей было инструктирование молодых людей, вступающих в эти группы. Им давались цианидосодержащие таблетки, с тем чтобы в случае ареста они могли избежать пыток, а также сохранить известные им секреты. В целях сохранения секретов в одном надежном доме имелся человек, который должен был убивать своих товарищей в случае появления полиции. В конечном итоге он был арестован, допрошен и приговорен к тюремному заключению; после освобождения ему было предложено вступить в Общество по защите жертв терроризма, к которому он в настоящее время принадлежит и работу которого он рассматривает как важное средство предотвращения того, чтобы молодые люди следовали по ошибочному пути.

30. Третий свидетель заявил, что он находился в тюрьме в течение семи лет как политический заключенный. Он присоединился к организации муджахединов, когда он был студентом, до революции. Хотя он склонялся к политической борьбе, постепенно он начал поддерживать вооруженную борьбу. Он отдавал всего себя организации муджахединов, занимал все более высокое положение, а также выполнял и отдавал приказы, не задумываясь о том, что он делал. Поскольку во время своего ареста он признался во всем, он не был приговорен к длительному тюремному заключению. Он был освобожден через три года, продолжал сотрудничество с той же организацией и имел связи во Франции, Ираке и Германии. Он был арестован во второй раз и снова признался. Ему сообщили план побега, с тем чтобы сохранить имеющуюся у него информацию, однако этот план представлял собой ловушку, поскольку он должен был умереть, как только он окажется за пределами тюрьмы. Когда он понял это, он решил полностью порвать с организацией муджахединов.

31. Четвертый свидетель не был членом никакой организации. Он сказал, что он является очень религиозным человеком, на которого напали террористы на улице. Он показал клочок бумаги, на котором была его кровь. Согласно этому заявлению, какие-то муджахедины пытались отнять у него мотоцикл, но он оказал сопротивление. Поскольку в мотоцикле оставалось мало бензина, напавшие на него лица остановились неподалеку. Он воспользовался этой возможностью, побежал и пытался вернуть свой мотоцикл. В это время напавшие на него лица попытались угнать другой мотоцикл. Он спросил их, почему они так поступают, завязалась драка, они выстрелили в него, и пуля попала ему в ногу. Неизвестные люди помогли ему и задержали напавших на него лиц. Один из них проглотил цианидосодержащую таблетку. Он представил копию признания напавшего, который был сквачен.

32. Тремя другими были молодые женщины, потерявшие своих мужей или близких родственников в результате актов насилия. Они приняли предложение Общества по защите жертв терроризма и дали свидетельские показания о страданиях частных лиц. Первая женщина заявила, что ее отец и брат были убиты муджахедином Хальком. Ее отец добросовестно трудился, а ее брат был школьником. Ее отец работал в своей лавке, когда муджахедины пришли убить его; ее брат попытался помочь ему, но также был убит. Ее отец и ее брат не были политическими активистами, они просто поддерживали исламское правительство.

33. Другим свидетелем была вдова, муж которой был убит, когда он выходил из дома. Он не поддерживал никакой официальной позиции, он выполнял общественные работы; поэтому муджахедины подозревали его в работе на исламское правительство и решили избавиться от него. Она заявила, что эта организация взяла на себя ответственность за убийство 26 человек в районе, где она проживает. Последний свидетель этой группы, также вдова, заявила, что ее муж и сын были убиты в своей бакалейной лавке просто потому, что они были благочестивыми мусульманами и их сочли за лиц, поддерживающих исламское правительство.

В. Письменная информация

1. Информация из индивидуальных источников

34. За период между объявлением о приглашении и отбытием Специального представителя в Исламскую Республику Иран около 1 500 иранских эмигрантов или родственников иранцев, проживающих за границей, направили сообщения Специальному представителю. Около 800 таких сообщений были написаны на персидском языке и не могли быть переведены из-за недостатка времени. Остальные 700 были написаны на английском, французском и немецком языках, и содержащиеся в них утверждения могут быть разделены на следующие категории:

Предполагаемые случаи казней	1 529
Предполагаемые случаи пыток	1 450
Предполагаемые случаи исчезновений	815
Случаи с наличием информации о заключенных и условиях заключения	102

35. Многие из этих писем содержат подробное описание случаев тюремного заключения, пыток и/или казней родственников и друзей. Внимание Специального представителя было также привлечено к заявлениям, сделанным иранскими эмигрантами средствам массовой информации различных стран. В качестве примера ниже приводится краткое изложение содержания некоторых писем, в которых сообщается о более поздних событиях и положении.

- i) В августе 1989 года в Стамбуле, Турция, Акбар Мозафери, механик иранских военно-воздушных сил, заявил, что люди, заинтересовавшиеся наличием отвратительного запаха на участке недалеко от Исламабада в августе 1988 года, произвели раскопки и извлекли из земли расчлененные останки 25 человек, которые, очевидно, были казнены. Среди мертвых он опознал Али Гаффари, с которым он вместе учился в школе и который, как ему было известно, находился в тюрьме на протяжении нескольких лет.
- ii) 5 июня 1989 года в Амстердаме, Нидерланды, Ибрагим Бурбур заявил, что в августе 1988 года 30 политических заключенных были переведены из Бандар-Азали в тюрьму Рашт на севере страны. Их родственники были обеспокоены этим перемещением и направили тюремным властям запрос о причинах перемещения заключенных. Власти ответили им, что причин для беспокойства нет. В декабре родственники получили одежду и другие личные вещи заключенных вместе с уведомлением о том, что они были казнены.
- iii) 23 августа 1989 года в Карачи, Пакистан, майор Латиф Шустари заявил, что 11 июля 1989 года 15 военнопленных, освобожденных Национальной освободительной армией Ирана, были казнены в бараках Парандак недалеко от Тегерана. Далее он заявил, что Хомаун Солати, Шарик Шама и Мехди Сабети были ложно обвинены в торговле наркотиками и казнены в Тегеране; дата казни первого неизвестна, второй был казнен в апреле 1989 года, а третий - 18 июля 1989 года.

- iv) Г-н Хамид Ассадиан в письме представил информацию о своей жене, Фарзане Амуи, бывшей студентке сельскохозяйственной школы в Карадже. Согласно этой информации, г-жа Фарзане Амуи была арестована в июне 1981 года без конкретного обвинения и подвергалась пыткам до того момента, когда до рождения ее дочери оставался один месяц. После освобождения в связи с близящимися родами она была вновь арестована в феврале 1982 года и помещена в ужасные санитарные условия с абсолютно неnormalным питанием. Затем она провела некоторое время в тюремной секции, называемой "маскуни", что означает "жилая секция", где она подвергалась стольким различным видам запугивания, что ее психическое и физическое состояние ухудшилось. Она до сих пор находится в тюрьме и содержится в чрезвычайно жестких условиях. Тюремное начальство сказали ей, что единственная причина ее тюремного заключения состоит в том, что она является женой Хамида Ассадиана.
- v) Г-н Бахин Бахрамиан, зубной врач, проживающий в Соединенных Штатах, в своем письме заявил, что он получил вид на жительство для своей 75-летней матери, но она не может переехать, поскольку при посадке в самолет в аэропорту Мехрабад ее паспорт был конфискован. Там ей сказали, что причиной конфискации является ее бехайтская вера. Однако она заявила и повторила, что она не принадлежит к этой вере и готова доказать это властям. Таким образом, попытки воспрепятствовать ее выезду из страны оказались бесплодными.
- vi) Г-н Хабиб Ахмади, проживающий в Соединенных Штатах, направил Специальному представителю письмо, датированное 8 декабря 1989 года, в котором он проинформировал его о том, что его сестра Асеа была арестована в 1981 году и приговорена к восьми годам тюремного заключения. В августе 1989 года одного из членов ее семьи по телефону попросили явиться в тюрьму, где официальные лица передали ее одежду и другие личные вещи, предупредив о следующем: "Вы не должны говорить никому об этом" (о казни Асеа). Они также сказали, что если кто-нибудь узнает о том, что случилось, то он будет объявлен виновным и наказан.

2. Информация из иранской и международной прессы

36. 11 августа 1989 года международная пресса сообщила, что 20 человек были казнены по обвинению в торговле наркотиками и что с января 1989 года по обвинению в совершении этого преступления было казнено 1 300 человек. До момента завершения настоящего окончательного доклада эта цифра неуклонно увеличивалась. Например, международная пресса передала объявление, сделанное по иранскому радио 24 декабря 1989 года, о том, что в Тегеране, Мешхеде и Кермане было казнено 17 членов банды торговцев наркотиками и оружием.

37. Турецкая пресса сообщила, что 48 лиц, искавших политическое убежище, были переданы иранским властям и казнены в Орумийе в августе 1989 года.

38. 15 сентября 1989 года другие издания сообщили о том, что пять политических заключенных: Мохаммад Йойунесси, Мохаммад Гхоли Эбрахими, Бизхан Биглиари, Бахрам Камези и Массуд Сабет были казнены в Хамедане, Ращте, Керманшахе и Ширазе за торговлю наркотиками. Тот же источник заявил, что эти лица входили в состав 79 человек, казненных 19 августа.

39. Пресса опубликовала заявление члена Исламского революционного комитета г-на Давуда Карими о том, что в тюрьме находятся 9 000 лиц с противоположными политическими взглядами и 40 000 торговцев наркотиками и наркоманов. В мае 1989 года газета "Кейхан" (газета на английском языке, издаваемая в Тегеране) сообщила, что было арестовано 200 членов Народной организации Федайин и партии Туде. Иранская пресса также сообщила об аресте сторонников курдских политических групп, включая членов так называемой группы Комала, по обвинению в заговоре с целью совершения актов терроризма и саботажа.

40. 31 июля 1989 года газета "Кейхан" сообщила, что в Бахтаране были заброшены камнями до смерти шесть женщин, осужденных за супружескую измену и аморальное поведение. 24 апреля газета "Джомхурие Ислами" сообщила, что в Бушехре были повешены или заброшены камнями члены банды, причастные к аморальным действиям и проституции. Они были заброшены камнями на стадионе. 13 мая 1989 года газета "Кейхан" сообщила, что на стадионе в Мейшабуре была заброшана камнями до смерти женщина. 13 января 1989 года газета "Кейхан" сообщила, что в Карадже были заброшены камнями до смерти мужчина и женщина, осужденные за супружескую измену. Газета "Джомхурие Ислами" сообщила, что в Захане была забита камнями до смерти женщина. 20 февраля 1989 года официальное радио сообщило, что два человека были лишены кисти руки.

41. Пресса опубликовала заявления, приписываемые одному из старших должностных лиц Верховного суда, о том, что суммарные казни дали положительные результаты. Пресса также опубликовала заявления, приписываемые другому видному лицу, не занимающему никаких официальных постов, о том, что суммарные казни были ошибкой. Другие официальные источники отрицали то, что в Иране было много казней, и заявляли, что связанные с этим обвинения являются результатом подтасовки информации со стороны оппозиционных групп.

3. Информация, предоставленная иностранными организациями

42. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций передал Специальному представителю копию письма от организации под названием "Конгрессмены - друзья защитников прав человека", в которую входят 52 сенатора и 143 члена Конгресса Соединенных Штатов Америки. Это письмо было подписано сенаторами Патриком Мойнихеном, Дэвидом Диренбергером и Джеймсом Джейффордсом, а также членами палаты представителей Тони Холлом и Констанцией Морелло. В данном письме говорится, что Мохамед Хусейн Акбарзаде Йоссефи, врач по профессии и человек, пользующийся большим уважением в Табризе за бесплатную медицинскую помощь, которую он оказывал нуждающимся лицам, был арестован и казнен в октябре 1988 года без судебного разбирательства, без предъявления ему каких-либо конкретных обвинений и без предоставления ему юридической помощи. В течение нескольких лет, предшествовавших казни врача Йоссефи, он неоднократно подвергался арестам.

43. 29 декабря 1989 года Индийский комитет в защиту прав человека, специализированный орган Национальной федерации индийских женщин, направил из Дели Специальному представителю, в котором выражается глубокая озабоченность по поводу возможного применения смертной казни к 18 женщинам, находящимся в заключении в Иране. В письме говорится, что эти женщины были приговорены к смертной казни и помещены в камеры одиночного заключения. Организация, приславшая письмо, не сообщила имена женщин, которым был вынесен смертный приговор.

4. Информация, представленная организациями Ирана

44. 8 декабря 1989 года, г-н Карензаде и г-н Гадан Джалил, которые заявили, что они являются представителями Демократической партии Курдистана, передали в Центр по правам человека список заключенных, которые, как утверждается, были расстреляны в 1988 году, список гражданских лиц, убитых членами вооруженных формирований, и список курдистанских деревень, которые были разрушены. Затем указанные лица заявили, что в ноябре 1989 года в городе Павехе были арестованы и заключены в тюрьму Керманшах 15 человек, трое из которых были казнены за свою поддержку движений, выступающих за автономию Курдистана.

45. 8 января 1990 года г-н Каримадех Абдулрахман, официальный представитель Демократической партии Курдистана, вручил Специальному представителю список из 95 человек, которые, как утверждается, были казнены в тюрьмах Курдистана в 1988 году, и заявил, что он абсолютно уверен в точности этой информации. Кроме того, он также дал имена 11 гражданских лиц, один из которых студент, а остальные - крестьяне, которые были убиты военнослужащими. Имена, приведенные в этих списках, во многом совпадали с именами, содержащимися в списках, упомянутых в предыдущем пункте. Кроме того, он вручил список 136 курдистанских деревень, которые, как утверждается, были разрушены с 1980 года. Он заявил, что сотни курдов были казнены в 1988 году после объявления о прекращении огня в Керманшахе, Секкезе, Мехабаде и Орумиехе.

46. 8 января 1990 года Специальный представитель имел встречу с г-ном Мехди Фатапуром, членом Политического бюро Народной организации Федайинов. Г-н Фатапур заявил, что казни политических заключенных, которые официально зарегистрированы как торговцы наркотиками, продолжаются, и в этой связи он упомянул случай д-ра Мансура. В начале этого года были приговорены к смертной казни и обезглавлены трое лиц, которым было предъявлено обвинение в гомосексуализме. Кроме того, он представил список 80 женщин, которые по-прежнему находятся в тюрьме, хотя они уже отбыли свой срок, определенный в приговоре.

47. 10 января 1990 года Специальный представитель имел встречу с г-ном Мадави Хуссейном, генеральным секретарем Народной организации Муджахедов и г-ном Касемом Раджави, представителем Национального совета движения сопротивления, находящегося в Швейцарии, которые передали ему восемь документов, касающихся положения в Иране. Пункты, составляющие содержание этих документов, приводятся ниже: а) список политических заключенных, казненных как торговцы наркотиками; б) политические заключенные, похороненные в тайных общих могилах; с) имена и адреса 410 родственников казненных лиц; д) список 643 заключенных; е) имена и биографические данные 4 725 политических заключенных; ф) список 1 786 лиц, обвиняемых в применении пыток; г) копии официальных заявлений, касающихся прав человека; и х) копии докладов о правах человека в Иране, опубликованных в международной прессе. Они сказали, что над подготовкой этих восьми документов работали 250 человек в течение двух месяцев. 17 января г-н Мадави Хуссейн и г-н Касем Раджави представили дополнительные документы вместе с письмами и делами лиц, основные права которых были нарушены.

48. 15 января Специальный представитель имел встречу с двумя представителями Независимого комитета иранских юристов в изгнании, которые рассказали ему о положении юристов. Они рассказали о казни ряда юристов и изложили события, которые привели к распуску существовавшей уже многие годы Ассоциации адвокатов Тегерана и аресту его председателя. Они упомянули о казни Массуди Манучера, юридического советника, и г-на Хаксара, который выступал в революционных

трибуналах в качестве адвоката ряда муджахединов. Юристы, которые пытались выступать в качестве адвокатов политических преступников, подвергались преследованиям и были вынуждены скрываться или покинуть страну. В 1981 и 1982 годах еще сохранялся ряд юристов, которые выступали в качестве адвокатов на политических процессах. Однако вскоре они были уволены, и с тех пор политические процессы проходят без предоставления обвиняемым независимой юридической помощи.

49. 15 января представители Демократической партии Курдистана, Народной демократической партии Ирана и Народной организации федайинов изложили положение в иранских тюрьмах. Они обещали прислать список 14 000 казненных политических заключенных и представили имена и биографические данные многих людей, которые до сих пор находятся в тюрьме. Кроме того, они вручили ему копию доклада о поездке представителей Международной федерации по правам человека в Курдистан и список поселков, которые, как они утверждают, были разрушены в течение 10 лет регулярными и нерегулярными частями иранских вооруженных сил. В каждой деревне Курдистана размещены листовки с именами жителей, которые были казнены; эти листовки предназначены для устрашения населения.

5. Официальная информация о терроризме

50. Правительство Исламской Республики Иран представило Специальному представителю документ, состоящий из 58 страниц, в котором содержится 170 выдержек из выпускаемой Народной организацией муджахединов газеты "Моджакед" за период с 9 ноября 1983 года по 21 января 1985 года. В этих выдержках содержится признание организации в том, что она проводила пропагандистские кампании и военные действия и нападения против частных лиц в Тегеране, Исфакане и других городах, против частных автомашин и против помещений, где обычно собирались сторонники режима. В данном документе содержатся имена 38 жертв этих актов (приложение II). В разделе, озаглавленном "Короткие сообщения", содержится информация о нападениях на лиц, которые, как утверждается, проводили шпионскую деятельность и применяли пытки.

51. Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному представителю ряд брошюр, касающихся террористических актов, приписываемых этой организации. В брошюре, озаглавленной "Реальность" описываются 8 нападений, ответственность за которые взяла на себя упомянутая организация. Цель данной брошюры заключается в том, чтобы показать, что жертвы этих террористических актов не были шпионами, наемниками или лицами, применявшими пытки, а были обычными частными лицами, которые просто поддерживали режим. В брошюре, озаглавленной "Политическая деятельность...", воспроизводятся заявления бывших активистов, которые взяли на себя ответственность за вооруженные вылазки, некоторые из которых носили характер самоубийств - против революционной гвардии и против информационного агентства Парс.

52. В брошюре под названием "Заметки об увеличении слепого терроризма в Иране" излагаются террористические акты, ответственность за которые взяла на себя вышеупомянутая организация. В брошюре "Документальное подтверждение терроризма" воспроизводятся страницы из публикаций Народной организации муджахединов, в которых признается ответственность этой организации за нападения на военные и гражданские объекты. В следующих трех публикациях содержались: информация о проведенных акциях, имена, даты, а также результаты террористических акций на общественном транспорте и в общественных помещениях, а также против лиц, состоявших на государственной службе и против отдельных граждан, не состоявших на государственной службе.

6. Положение бахаистов

53. Специальный представитель был информирован о положении бахаистов следующим образом: с октября 1989 года по январь 1990 года положение сторонников бахаизма продолжало улучшаться. С тех пор как в декабре 1988 года были казнены два бахаиста, какой-либо информации о новых казнях не поступало. В мае 1989 года в тюрьмах содержались 14 бахаистов, затем было арестовано еще 9 и освобождено 10 человек; таким образом, количество заключенных сторонников бахаизма в конце 1989 года составило 13 человек.

54. Большинство бахаистов по-прежнему лишены пенсий, однако те из них, кто вышли на пенсию до революции и находятся в возрасте не более 60 лет, смогут получать пенсии, если они в течение последних 10 лет делали взносы по социальному страхованию; если они полностью не выплатили свои взносы по социальному страхованию за 10-летний период, то они смогут получать льготы после выплаты оставшейся суммы. Однако те из них, которые вышли на пенсию и потеряли свою работу в предыдущие 10 лет, не смогут получать пенсию.

55. С ноября 1989 года ряду бахаистов были возобновлены разрешения на осуществление коммерческой деятельности, и вновь были открыты магазины, которые принадлежат бахаистам или в которых бахаисты являются управляющими. Министерство торговли дало разрешение на возобновление работы ряда магазинов в Абаде и Баруне, однако они по-прежнему остаются закрытыми из-за наличия угрозы со стороны экстремистских элементов. Следует также отметить, что бахаисты могут получить продовольственные карточки, которых они были лишены в течение длительного времени.

56. Сторонники бахаизма по-прежнему сталкиваются с проблемами, связанными с правом на наследование. Им было отказано в предоставлении свидетельств о праве наследования, которые в соответствии с иранскими законами необходимы для того, чтобы получить право на владение имуществом соответствующего лица. Соответственно они не могут законно владеть наследуемым имуществом. Положение с конфискованными фермами остается неопределенным, однако бахаистам было дано разрешение обратиться с просьбой в ряд судов в целях судебного разрешения данной проблемы.

57. Кроме того, они не имеют паспортов и, следовательно, вынуждены оставаться в Иране и не могут выехать за границу даже для того, чтобы встретиться со своими семьями или для прохождения лечения.

58. С 1988 года все дети бахаистов без исключения принимаются в начальную и среднюю школы, однако им систематически отказывают в поступлении в университеты.

59. Бахаисты не имеют права проводить собрания в качестве сторонников этой религии. Им запрещается использовать помещения, доступ в которые им официально разрешен, для отправления своей религии, и им запрещен вход во все места отправления культа, находящиеся в их владении.

60. В качестве фактора, свидетельствующего об улучшении их положения, следует отметить, что, как говорится в промежуточном докладе, теперь они имеют право осуществлять захоронение сторонников своей религии на их собственных кладбищах. Тем не менее они по-прежнему сталкиваются с трудностями в этом отношении в таких городах, как Казвин, Хамадан, Рашт, Шалус, Навшар, Бабольсер, Баболь и Сари.

61. Специальный представитель получил фотокопии официальных документов, в которых содержатся решения компетентных властей по делам, касающимся бахаистов. Перечень этих документов приводится ниже:

- a) Уведомление исламского революционного суда города Гунабада от 12 марта 1989 года одному из приверженцев бахаизма о приговоре, вынесенном в его отсутствие, в соответствии с которым он приговорен к одному году лишения свободы за членство в организации бахаистов;
- b) Письмо Исполнительного комитета по проведению расследований при Министерстве культуры, в котором говорится, что студент, которому было отказано в продолжении обучения из-за его связей с sectой бахаистов, может направить заявление о выходе из этой секты, с тем чтобы оно могло быть широко опубликовано в печати и впоследствии рассмотрено и представлено для принятия решения; при отказе сделать такое заявление с ним поступят в соответствии с информацией, которая содержится в касающемся его досье;
- c) Письмо Министерства торговли от 17 апреля 1987 года, в котором данное Министерство информирует заявителя о том, что, несмотря на то, что пришла его очередь на установку телефона, последний не будет установлен в силу того, что заявитель является сторонником бахаизма; и
- d) Нота Министерства юстиции, в которой говорится о том, что свидетельства о статусе наследника выдаются только лицам, которые являются сторонниками четырех официально признанных религий, и что сторонники бахаизма не имеют права на получение такого свидетельства.

62. Недавно полученная информация свидетельствует о том, что три заключенных бахаиста были освобождены в городе Карай, один в Исфахане и один в городе Куи; таким образом, количество бахаистов, находящихся в тюрьмах, сократилось до 8 человек. В городе Абаде бахаисты получили от правительства 40 тыс. квадратных метров земли для использования ее в качестве кладбища, и на этой территории уже были осуществлены первые захоронения. Нормализовалось положение в городе Марвар, где 16 рабочих вернулись к прежней работе, пятеро получили разрешение на осуществление трудовой деятельности, и после шестилетнего перерыва вновь открылись все магазины. В Тебризе все бахаисты - владельцы магазинов и рабочие - получили соответствующие разрешения. Судебные власти в Казвине отдали распоряжение о возвращении земель бахаистам. В Бандар - Туркамене были приняты необходимые меры по подключению всех телефонов, принадлежащих бахаистам. В Хамадане местные власти выдали разрешение 4 девочкам, которые были исключены из художественной школы, возобновить занятия. Кроме этого, всем бахаистам, которые были сосланы в Джампур, получили разрешение вернуться в Керман - их родной город.

7. Акты милосердия

63. Специальный представитель получил информацию об актах милосердия, совершенных правительством Исламской Республики Иран, после составления промежуточного доклада, но информировал Третий комитет Генеральной Ассамблеи об этих мерах в своем устном заявлении от 20 ноября 1989 года. Можно надеяться на то, что правительство Исламской Республики Иран примет дальнейшие меры снисхождения к политическим заключенным и обычным заключенным, включая торговцев наркотиками, поведение которых свидетельствует об их исправлении. Специальный представитель выразил глубокое удовлетворение фактом проведения этой гуманитарной политики, первым проявлением которой была амнистия в начале 1988 года 2,5 тыс. заключенных. Продолжением этой политики в недавнее время стали акты помилования и смягчения наказания.

64. В этой связи следует отметить, что 18 октября 1989 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций направил письмо Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, которое было распространено в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи (A/C.3/44/S) и в котором говорится, что правительство приняло декрет о вынесении помилования лицам, осужденным за различные преступления, или существенном смягчении их наказания. Этот декрет не относится к лицам, осужденным за торговлю наркотиками и за изнасилование.

65. Кроме того, Специальный представитель получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций документ, в котором говорится о смягчении наказания 572 заключенных в тюрьмах городов Караджполь, Ком и Захедан. В соответствии с сообщением Постоянного представительства эта цифра указывает на то огромное количество заключенных в тюрьмах многих других иранских городов, которым было предоставлено помилование или приговоры которых были смягчены; к сожалению, общую цифру пока еще не удалось установить.

66. Далее Постоянное представительство заявило о том, что все лица, приговоренные к одному году лишения свободы, были амнистированы. Наказания в виде 5, 10 или 15 лет лишения свободы были смягчены путем их сокращения на 1/3, 1/4 и 1/5, соответственно. Наказания в виде 15 лет лишения свободы были снижены до 10 лет, а пожизненные заключения были изменены на 15-летнее лишение свободы.

III. РАССМОТРЕНИЕ МНЕНИЙ, ВЫСКАЗАННЫХ ИРАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

67. За период с возобновления мандата в марте 1989 года и до завершения промежуточного доклада в октябре 1989 года иранское правительство высказалось важные мнения относительно осуществления прав человека и соблюдения ныне действующих международных документов по правам человека. Полный текст соответствующих заявлений был включен в промежуточный доклад (A/44/620, пункты 8-14); замечания Специального докладчика будут, таким образом, содержать ссылки на этот доклад без воспроизведения документов в целом.

68. В ноте иранского правительства от 26 июня 1989 года (A/44/620, пункт 8) в первую очередь содержалась ссылка на визит Специального представителя, решение о котором было принято в резолюции 44/163, одобренной на основе консенсуса Генеральной Ассамблеей на ее сорок четвертой сессии. Ниже приведены замечания по другим разногласиям, возникшим между правительством и Специальным представителем.

69. В вышеуказанной ноте говорилось: "Исламская Республика Иран, несомненно, не может - и не будет - считать себя обязанной отвечать на обвинения, исходящие от определенных террористических групп и изменников военного времени". В ней также говорилось, что правительство может дать ответ "только после того, как террористы перестанут рассматриваться в качестве источника информации для системы по установлению фактов и сбору информации Комиссии по правам человека". Выражая свое желание сотрудничать со Специальным представителем, правительство одновременно заявило, что 140 имен казненных политических деятелей, перечисленных в приложении к окончательному докладу 1988 года, являются вымышленными, поскольку они никогда не были включены в какой-либо официальный источник.

70. Специальный представитель желает отметить, что иранское правительство неоднократно обещало представить детальный ответ по всем сообщениям, адресованным правительству за весь период мандата, начиная с 1984 года, и сообщало, что ответы находятся в стадии подготовки. Последнее из таких обещаний, сделанных в Комиссии по правам человека, относится к 6 марта 1989 года, когда представитель Ирана заявил: "Письменный ответ моего правительства относительно приложения к докладу E/CN.4/1989/26 находится в стадии подготовки, на настоящий же момент я могу, г-н Председатель и уважаемая аудитория, лишь представить краткий доклад по этому вопросу". Затем он сослался на 140 имен, которые не были включены ни в один официальный источник.

71. В предыдущих докладах Специальный представитель имел на рассмотрении аргументы, подобные тем, которые содержатся в ноте от 26 июня, и ясно указал на необходимость проведения различия между организациями, которые содействуют представлению письменных докладов и свидетельств, и лицами, которые заявляют о нарушении их фундаментальных прав. К тому же ни одно сообщение не может и не должно быть исключено *prima facie* без рассмотрения и изучения. Главным моментом является то, что расследование касается прав отдельных лиц; отдельные лица несут личную ответственность за их слова и действия; они могут либо принадлежать, либо не принадлежать к организации, которая принимает решение о публикации свидетельств. Сообщения касаются предполагаемых нарушений прав отдельных лиц, и организаций, которые действуют в отдельных случаях - а не на постоянной и систематической основе - в качестве помощников для предоставления данных, исключаются из соответствующей процедуры. Необходимо также напомнить, что источники информации меняются, и ни одна организация не обладает монополией на представление информации.

72. Достойно сожаления, что иранское правительство сделало оговорки в отношении ответов, необходимых для продолжения расследования на основании полного знания фактов. Однако существует надежда, что оно вернется к своей предыдущей позиции и выполнит свои обещания, поскольку практика ответов является неотъемлемой и существенной частью полнокровного сотрудничества, как это было предусмотрено в резолюции, принятой на основе консенсуса Генеральной Ассамблеей.

73. Далее в иранской ноте содержится ссылка на рекомендацию относительно соответствия тюремного режима международным нормам и положениям о недопустимости применения к Заключенным неоправданных или необоснованных жестоких действий. Иранское правительство заявило, что оно считает себя морально обязанным руководствоваться гуманными соображениями при обращении с заключенными и не допускать плохого обращения с ними и что в этом отношении оно предприняло значительные усилия для обеспечения создания условий для последующей социальной адаптации заключенных и развития их личности. Такое положение в точности соответствует нормам обращения с заключенными, как они определены в различных международных документах, и правильное осуществление которых Комиссия по правам человека и Генеральная Ассамблея желали бы проверить. На основании такого согласия компетентные органы Организации Объединенных Наций просили правительство Ирана рассмотреть доклады о пытках и плохом обращении, которые были представлены ему, и использовать их для надзора за надлежащим функционированием тюремной системы, и, следовательно, для расследования деяний подчиненных и принять необходимые меры, которые могут быть сочтены надлежащими, а также предпринять необходимые действия по возмещению ущерба лицам, который был им нанесен вследствие нарушения режима тюрем.

74. В той же ноте правительство Ирана категорически отрицало, что к заключенным применялись пытки. В нем говорилось, что с заключенными обращались в соответствии с "Тазират" и нормами исламской правовой системы, которая является общепризнанной и применяется в некоторых других исламских странах. Эти наказания должны получить оценку в соответствии с международным правом, поскольку критерии, выдвигаемые международным сообществом, в некоторых случаях вступают в противоречие со строгим толкованием исламского судебного права; выполнение же международных обязательств предусматривает соответствие нормам, которые международное сообщество приняло с согласия всех государств - членов Организации Объединенных Наций.

75. Конечно, некоторые видные члены иранского правительства, хотя бы от случая к случаю, заявляли, что их страна действует в соответствии с положениями исламской правовой системы и что они не считают себя обязанными следовать положениям международного права. 20 октября 1989 года один из высокопоставленных чиновников, выступая по тегеранскому радио, заявил: "Ежедневно организации и ассоциации по правам человека обвиняют Иран в нарушении прав человека, выдвигая против него необоснованные обвинения; они должны понять, что мы следуем закону Ислама". Это является фундаментальным отклонением от нормы, поскольку международная система защиты прав человека не позволяет проводить никаких исключений, основанных на внутренней правовой системе; каждое государство должно действовать в соответствии с нормами международного права. Ни Конституция, ни законодательство страны в целом не могут являться веской причиной или основанием для невыполнения норм международного права. В международной теории и практике уже давно является принятым, что законодательство отдельного государства не может служить основанием для оправдания случаев невыполнения норм международного права.

76. В Иране высказываются иные мнения относительно прав человека и отправления правосудия, в частности, видными деятелями, хорошо знающими законы Ислама. 13 февраля 1987 года, например, лондонская газета "The Independent" опубликовала заявление, сделанное одним известным иранским деятелем в его открытом письме: "Как представляется, в большинстве случаев казненные ранее отбывали короткие сроки тюремного наказания за незначительные политические преступления". Он высказал свое несогласие с такими мерами наказания и заявил о своей уверенности в том, что многие в Иране разделяют его точку зрения. В том же письме он отметил, что в соответствии с законами Ислама семьи жертв могут согласиться на финансовую компенсацию вместо вынесения смертного приговора лицу, обвиненному в убийстве. В этой связи он задал следующий вопрос: "Если эти казни были осуществлены во имя соблюдения закона о возмездии, то где были члены семей тех жертв, во имя которых был приведен в действие этот акт возмездия?"

77. В отношении вынесения смертных приговоров в вышеуказанной ноте говорится, что действующая судебная система высоко ценит жизнь человека и что неправомерное лишение жизни равноценно катаклизму. Решение о применении смертной казни выносится в рамках Законов Корана, и в целях ограничения практики применения смертной казни может быть назначена выплата "Diveh" (Вергельд/реституция) или принесена клятва ("Ghesameh"). Настоящая нота не содержит ссылок на Международный пакт о гражданских и политических правах, который налагает ограничения на полномочия каждого государства относительно применения смертной казни. В различных докладах, подготовленных к настоящему моменту, приводятся аргументы, обосновывающие тот факт, что применение смертной казни в Исламской Республике Иран находится в противоречии с соответствующими международными документами.

78. Нота от 26 июня содержит заявление доктринального характера в отношении практики выполнения международных обязательств государств. В ноте говорится: "Поскольку в каждом государстве судебная система функционирует самостоятельно, Исламская Республика Иран ... не считает себя обязанной отвечать на вопросы, которые прямо противоречат этой аксиоме". С этой точки зрения разделение полномочий и независимость высших органов государства, в данном случае судебной власти, обуславливает освобождение от международного обязательства сообщать об якобы имевших место нарушениях в органы правосудия. Этот вопрос обсуждался и был решен видными экспертами и международными судами, а решение по нему, которое было включено в обычное международное право, содержит норму, которая предусматривает, что разделение полномочий и независимость высших органов государства, включая судебную власть, не дает право на освобождение от международных обязательств государства или невыполнение их. Таким образом, международное право рассматривает государство как одно целое, а не как образование, состоящее из нескольких частей, из которых только исполнительная власть несет ответственность на международном уровне, и, если перед государством возникают проблемы в силу положений его конституции, разделения полномочий или федеральной формы управления, то они являются проблемами внутреннего характера, которые должны решаться внутри страны, а его обязательства перед международным сообществом рассматриваются в свете международных норм, в соответствии с которыми государство рассматривается как целый и неделимый субъект прав и обязательств. Международные отношения могут быть поставлены на прочную основу только в том случае, если государство рассматривается как неделимое целое, несущее ответственность за выполнение своих международных обязательств.

IV. ВИЗИТ В ИСЛАМСКУЮ РЕСПУБЛИКУ ИРАН

A. Введение

79. Визит в Исламскую Республику Иран проходил с 21 по 28 января 1990 года. Центр по правам человека представлял г-н Георг Маутнер-Маркоф, заведующий секцией специальных процедур. В поездке также принимали участие г-жа Леонор Самрайо, должностное лицо Комиссии по правам человека, и г-жа Кармен Куэвас, секретарь. Помощь миссии в переводе в ходе всех частных и ряде официальных встреч оказывала г-жа Ирен Абрамян, устный переводчик с языка фарси.

80. После появления официальных сообщений о данном визите в Исламскую Республику Иран Специальный представитель начал получать обширную корреспонденцию, содержащую мнения, предложения и просьбы, касающиеся процедуры проведения визита. Была получена корреспонденция от иранских беженцев и иммигрантов, а также от лиц другой национальности, от ассоциаций по правам человека и четырех лауреатов Нобелевской премии в области науки. Были также получены письма, подписанные 329 профессорами университетов, а также академическими и студенческими ассоциациями. В дополнение к этому свое мнение о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сообщили 833 парламентария из Австралии, Австрии, Бельгии, Италии, Канады, Лихтенштейна, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Сан-Марино, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии, Франции, Швейцарии, Швеции, а также члены Европейского парламента и Совета Европы.

81. Специальный представитель выражает благодарность за сотрудничество всем этим лицам, признает, что их мнения и предложения имели большое значение для подготовки визита, и считает обнадеживающим тот факт, что международное общественное мнение, которое играет большую роль для осуществления прав человека во всем мире, оказывает такую значительную поддержку международной системе защиты прав человека.

82. Была также направлена просьба, поддержанная выдающимися деятелями из многих стран, о том, чтобы один или несколько членов Народной организации муджахединов приняли участие в поездке. С самого начала Специальный представитель заявил, что он не может и не должен включать в состав миссии кого-либо, кто не является сотрудником секретариата Организации Объединенных Наций, в целом, и Центра по правам человека, в частности, поскольку это может повредить объективности миссии и создать прецедент, полностью выходящий за рамки установившейся практики Организации Объединенных Наций. Специальный представитель давал такой же ответ всем лицам и организациям, которые обращались с такой просьбой, вплоть до отбытия миссии в Тегеран.

83. Иранские средства массовой информации заблаговременно сообщили о визите, и соответствующие лица были проинформированы о месте, где будут проводиться встречи, а также был сообщен номер телефона, по которому они могут назначить свидания. В первые дни встречи проходили в Представительстве Программы развития Организации Объединенных Наций. Позднее, когда группы от 100 до 200 человек блокировали вход в Представительство Программы развития Организации Объединенных Наций и свидетели, которым были назначены свидания, не смогли явиться, встречи были перенесены в гостиницу Азади, где остановились члены миссии. В гостинице было заслушано много индивидуальных свидетельств и состоялись две коллективных встречи, на одной - со 100 лицами и на второй - с примерно 50.

84. Группы лиц также собирались и перед гостиницей Азади и обращались с просьбами об их заслушании. Было предложено, чтобы они назначили своих представителей, но они отказались от этого; коллективная встреча не смогла быть организована, поскольку они все хотели быть заслушаны в индивидуальном порядке и частным образом, что физически было невозможно из-за недостатка времени. В пятницу 26 января большинство из этих лиц проникли в холл гостиницы и набросились на пять членов миссии; некоторых из них поднялись наверх, но не смогли найти этаж, на котором располагались номера членов миссии. Инцидент длился в течение трех часов. Это происходило в пятницу, день коллективной молитвы, что не позволило, следовательно, связаться с высшими чиновниками Министерства иностранных дел настолько быстро, насколько это было необходимо. Когда Министерство было проинформировано о случившемся, власти приняли меры для восстановления порядка и члены миссии смогли беспрепятственно выходить из гостиницы и возвращаться в нее.

85. Специальный представитель хотел бы отметить свою высокую оценку сотрудничеству, которое им в полной мере, постоянно и эффективно оказывал Г-н Пер Ханвит, постоянный представитель Программы развития Организации Объединенных Наций в Исламской Республике Иран.

86. Специальный представитель предпринял инициативу в организации встреч с церковнослужителями, которые могли бы дать ему информацию о положении в области прав человека в стране. Г-н Мехди Базарган, премьер министр первого революционного правительства, принял предложение, и Специальный представитель посетил его в домашней обстановке. Аятолла Монтазери, который проживает в Куме, отклонил предложение о встрече, поскольку у него были другие обязательства. Специальный представитель принял меры для организации поездки в Кум. Ему неоднократно сообщалось, что аятолла Монтазери находился под домашним арестом, но на основе источников политической оппозиции можно было установить, что он находился на свободе и занимался преподаванием.

87. Продолжительность визита была определена на основе установившейся практики Организации Объединенных Наций и, в частности, рабочей программы Комиссии по правам человека. Поскольку Комиссия начала свою работу 29 января, доклад должен был быть представлен за несколько дней до обсуждения пункта повестки дня, касавшегося Исламской Республики Иран. Подготовка проекта доклада и его перевод на рабочие языки заняли несколько дней. Если бы визит продлился больше, то Комиссия не смогла бы рассмотреть этот вопрос на ее сорок шестой сессии. При подготовке рабочей программы Комиссия приняла решение, что рассмотрение пункта 12 повестки дня, который включает вопрос о положении в Исламской Республике Иран, должно быть начато 19 февраля; Специальный представитель же должен представить устное введение к своему докладу в тот же день, с условием, конечно, что доклад будет завершен и переведен на рабочие языки. Таким образом, осталось лишь 20 дней для завершения всей этой работы. Результаты визита необходимо рассмотреть в более широком контексте, поскольку он сам по себе не означает окончание деятельности Организации Объединенных Наций в этой области. Вслед за этим визитом, который является первым, последует второй визит.

88. Специальный представитель выражал признательность и благодарность за оказанную помощь заведующему секцией специальных процедур Центра по правам человека г-ну Георгу Маутнер-Маркофу, который сопровождал его во всех официальных поездках, выдвигал своевременные необходимые предложения, а также осуществлял контроль за деятельностью других членов группы. Специальный представитель также выражает признательность и благодарность за большую проделанную работу и эффективность другим сотрудникам Организации Объединенных Наций, которые сопровождали его в поездке, а также за ту самоотдачу и рвение, с которыми они трудились во время 15-часовых рабочих дней, как этого требовал визит.

В. Встречи с представителями исполнительных, законодательных и судебных органов правительства

89. Утром в день своего прибытия в Тегеран Специальный представитель приступил к нанесению ряда визитов старшим должностным лицам иранского правительства. В соответствии с ранее поступившей просьбой визиты были запланированы на утро, а заслушивание свидетельских показаний и другие мероприятия состоялись во второй половине дня.

1. Подготовительное совещание

90. Утром 21 января было проведено совещание по пересмотру расписания работы по проведению официальных контактов. Заместитель Министра иностранных дел г-н Манушехр Моттаки в сопровождении посла Табatabai, посла Наби и советника Алаи выразили удовлетворение правительства Исламской Республики Иран по поводу визитов Специального представителя и официальных лиц из Центра по правам человека и подчеркнули, что их правительство и далее намерено оказывать всестороннее и эффективное содействие.

91. После достижения договоренности по программе официальной части визита, подлежащей, конечно, изменениям, которые могут потребоваться в свете меняющихся обстоятельств, г-н Моттаки коснулся международных проблем, с которыми столкнулась иранская революция с момента ее начала, и рассказал о некоторых причинах трудностей, с которыми Исламской Республике Иран приходится иметь дело на международном уровне. Он указал, что терроризм начался через месяц, после того как революционное правительство пришло к власти, и что

Президент Республики, Премьер-министр, Председатель Верховного суда, Генеральный прокурор, Министры дорог и транспорта, связи и энергетики и более 30 членов парламента погибли во время ужасающих террористических нападений. Специальный представитель отметил, что вся информация по терроризму, которую он получил от правительства, нашла должное отражение в его докладах.

92. Обсуждались три важных проблемы: подробные ответы по делам, которые были и будут представлены Специальным представителем правительству; место Исламской Республики Иран в международном сообществе и ценности ислама. Заместитель министра сказал, что ответы будут даны по всем делам, которые были или будут представлены. Все дела, о которых было сообщено после завершения промежуточного доклада 1989 года, а также те, о которых было сообщено во время этого визита, были или будут переданы правительству, для того чтобы оно представило подробные ответы.

93. Заместитель министра заявил, что правительство Исламской Республики Иран намерено занять свое законное место в международном сообществе. В этой связи Специальный представитель привлек внимание к важности приглашения, переданного Специальному представителю Комиссии по правам человека, мер, принятых по смягчению приговоров, и к важности решения проблем, относящихся к осуществлению прав человека в соответствии с международными документами.

94. Затем заместитель министра упомянул об исламских ценностях и их религиозном значении и важности для общества и правительства исламской страны. Специальный представитель сказал, что он глубоко уважает ценности ислама и считает, что они тесно связаны с ценностями христианства и международными документами в области прав человека, хотя, в свете имевших место событий, могут потребоваться некоторые изменения для того, чтобы привести их в полное соответствие с международными нормами, поскольку практика и толкование часто вызывают противоречия. Он также сказал, что, по его мнению, подобные изменения во многих случаях могут быть осуществлены без значительных усилий, хотя в других случаях потребуется внесение дополнительных аналитических уточнений. Согласование иранской правовой и административной системы с международными нормами вполне осуществимо и может стать предметом подробного изучения, с целью выявить деликатные вопросы и найти соответствующие решения.

2. Встречи с Председателем Верховного суда и заместителем главы судебной власти

95. Утром 22 января Специальный представитель посетил Председателя Верховного суда аятоллу Могхтадаи, который рассказал о структуре судебной власти и общих направлениях ее работы и ответил на вопросы Специального представителя.

96. Аятолла Могхтадаи начал свое заявление напоминанием о том, что Исламская Республика Иран является очень молодой и подвержена большому давлению и враждебной пропаганде из-за рубежа. Несмотря на это давление и восьмилетнюю войну, которая была ей навязана, она смогла создать и консолидировать свои институты. Судебная власть состоит из пяти видов судов: i) гражданские суды, один - для важных дел и один - для менее важных дел; ii) уголовные суды, один - для серьезных преступлений и один - для менее серьезных преступлений; iii) гражданский суд для рассмотрения дел отдельных лиц (браки, разводы, наследование и т.д.) и дел, связанных с религиозными меньшинствами; iv) военные суды и v) революционные суды, в которых рассматриваются преступления против безопасности государства и преступления, связанные с терроризмом, торговлей наркотиками и черным рынком.

97. Верховный суд состоит из 34 отделений или отделов, расположенных в Тегеране. Некоторые его члены имеют более чем 30-летний опыт работы в судах. Признается право на подачу апелляции, и никаких исключений не делается в отношении дел, подпадающих под юрисдикцию революционных судов. Суды более низкой, первой инстанции, рассматривают его решения вместе с компетентным отделом Верховного суда, хотя после того как решение было вынесено, подсудимый или ответчик в зависимости от дела, могут подать апелляцию в Верховный суд. Когда существует различие во мнениях между судом низкой инстанции и отделом более высокой инстанции, суд более низкой инстанции не несет никаких обязательств следовать мнению этого отдела, и, если различие во мнениях будет сохраняться, дело может быть передано в другой суд более низкой инстанции. Эта процедура применима к любому решению, и из нее не существует исключений. Может быть подано несколько апелляций при условии, что они основываются на различных мотивах. В дополнение Верховный суд имеет право по пересмотру всех дел, и для этого у Председателя есть три юриста, которые оказывают ему помощь в рассмотрении судебных разбирательств для того, чтобы определить какое из них необходимо пересмотреть. Процедура пересмотра применяется к решениям революционных судов.

98. В отношении права на защиту адвокатом Председатель указал, что, в соответствии с Конституцией, все обвиняемые лица без исключения имеют право на помощь адвоката, которому разрешено выполнять такие юридические функции; помощь адвоката предоставляется государством, когда обвиняемое лицо не может оплатить его услуги самостоятельно. Что касается критики Специального представителя в отношении того, что некоторые виды разбирательств, результатом которых может быть высшая мера наказания, проходят поспешно и в результате не остается времени на рассмотрение дела с соблюдением процессуальных гарантий, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах, Председатель заявил, что разбирательство может быть ускорено в делах по преступлениям против общественной благопристойности, но даже тогда гарантируется право на защиту, право на подачу апелляции и обеспечивается соблюдение других процессуальных гарантий. Верховный суд отдает приоритет подобным делам и может вынести определение в течение двух дней. Судьи знают о важности соблюдения процессуальных гарантий правосудия и считают, что их несоблюдение не только противоречит закону, но также является грехом в соответствии с исламской религией. Они руководствуются тем принципом, что лучше отпустить преступника, чем приговорить невиновного.

99. Председатель заявил: "Мы не претендуем на то, что все наши судьи являются безупречными". Он также сказал, что была введена процедура для наблюдения за поведением судей и что в тех случаях, когда суды делают что-либо неправильно, к ним могут быть применены дисциплинарные меры и в ряде случаев наказание. Председатель согласился с просьбой Специального представителя о получении подробной информации по двум конкретным делам о карательных мерах в отношении судей, которые не выполняли свои обязанности.

100. Председатель сказал, что ни одно лицо не было подвергнуто тюремному заключению за его политические убеждения и что все заключенные были судимы или в отношении их был вынесен приговор. Члены общины бахаистов ведут нормальный образ жизни, и те из них, которые находятся в тюрьме, совершили какое-либо преступление. "Ни один человек не находится в тюрьме в Исламской Республике Иран только потому, что он является бахаистом".

101. Председатель заявил, что в первые несколько лет после революции был совершен ряд злоупотреблений, как это бывает во время всех революций, но в настоящее время институты, включая судебную власть, работают нормально, и ведутся исследования по устранению недостатков и ошибок в соблюдении законов.

102. Беседа была продолжена с д-ром Мехрпуром, заместителем главы судебной власти, а аятоллой Яэзи. После того, как были высказаны некоторые общие мнения о пропагандистской кампании, начатой за границей против правительства Республики Иран, д-р Мехрпур указал, что эксперты, ответственные за проведение законодательной реформы, приняли во внимание взгляды на правовые вопросы, выраженные Специальным представителем в его докладах. Один случай относится к критике того факта, что не учитывалось время, проведенное обвиняемым в тюрьме до вынесения приговора по его делу, и что соответствующая законодательная реформа должна включать в себя постановление о том, что время нахождения в тюрьме в период предварительного заключения после ареста засчитывается в срок заключения по приговору, если приговор предусматривает тюремное заключение. Эксперты также изучают другие рекомендации Специального докладчика с целью определить возможность их включения в иранское законодательство.

103. Д-р Мехрпур подчеркнул в этой связи, что правовая система страны была основана на исламских ценностях, и данный факт получил полную поддержку со стороны иранского народа. Некоторые положения, которые четко оговорены в Священном Коране, не могут быть поставлены под сомнение. С другой стороны, некоторые вопросы, такие, как высокая степень дискреционных полномочий судей в настоящей системе, сейчас пересматриваются.

104. Специальный представитель сослался на высшую меру наказания и на ограничения и условия, предусмотренные в Международном пакте о гражданских и политических правах, и вновь подтвердил выраженные в его докладах мнения и рекомендации. В отношении соблюдения процессуальных гарантий д-р Мехрпур согласился, что они должны предоставляться всем обвиняемым лицам, включая политических преступников, террористов и торговцев наркотиками. Специальный представитель попросил предоставить ему копию соответствующего закона и положений, подтверждающих это, которые он получил на следующий день.

105. В ответ на просьбу о получении информации д-р Мехрпур сказал, что в Исламской Республике Иран существует три ассоциации адвокатов: одна в Тегеране, вторая в Ширазе и третья в Азербайджане, и что все три нормально функционируют. Встреча завершилась обещанием сотрудничества в деле прояснения любых вопросов, в отношении которых есть сомнения или по которым была представлена противоречивая информация.

3. Пленарная сессия Верховного суда

106. Председатель Верховного суда аятолла Могхтадаи пригласил Специального докладчика и руководителя секции специальных процедур Центра по правам человека присутствовать во время обсуждения и вынесения решения по делу, которое рассматривается в соответствии с программой работы. Верховный суд проводит свою пленарную сессию один день в неделю, обычно по средам, и рассматривает и выносит постановления по двум или трем делам. 23 января 1990 года Суд вынес постановление по делу, которое, в соответствии с иранским законодательством, относится к частному праву, а именно по делу о мошенничестве, связанном с выпиской чека, не обеспеченного достаточными финансовыми средствами. Поскольку в данном деле присутствуют гражданские и уголовные элементы права, в Суде присутствовали судьи из отделов, занимающихся гражданскими и уголовными делами.

107. Постановления суда первой инстанции и отдела апелляций не являются одинаковыми, и предпринимаются усилия по поиску правильного решения на основе мнений за и против рассматриваемого решения. Было выслушано не менее 12 мнений; ряд выступающих подчеркнули важность соблюдения исламских принципов, в то время как другие говорили о коммерческом праве и приводили

такие аргументы, как *res judicata* и отсутствие обмана в вопросе выписки чека, и были даны ссылки на соответствующие статьи Коммерческого кодекса и на различие между чеком, представляемым к немедленной оплате, и чеком с отсроченной оплатой.

108. После того как Председатель Верховного суда выразил свое мнение, дискуссия завершилась и было проведено голосование. Судьи в количестве 13 человек, включая Председателя, голосовали за утверждение рассматриваемого решения, однако большинство голосовало против и решение было, таким образом, отменено. Решения, принимаемые Верховным судом на пленарной сессии, обязательны для всех судов и, таким образом, входят в судебную практику, на основе которой впоследствии принимаются решения по другим делам.

4. Встреча с Министром юстиции

109. Визит к Министру юстиции Ходжатольессламу Шустари состоялся в тот же день; он рассказал о своих функциях министра, которые направлены на решение одной общей цели, а именно: на защиту государственных интересов и общественного порядка. В ответ на вопрос, заданный Специальным представителем, Министр сказал, что все смертные приговоры, включая приговоры, вынесенные в отношении торговцев наркотиками и террористов, должны быть пересмотрены компетентным отделом Верховного суда, даже если соответствующее лицо не воспользовалось своим правом на подачу апелляции. "Никто не может быть судим за религиозные или политические убеждения; суду подвергаются только лица, совершившие преступления против закона".

110. Министр сказал, что философия, на которой строится иранская система правосудия, является не философией мести, а философией наказания преступника. На практике и как результат принятия мер по смягчению приговоров, которые применяются достаточно часто, ни одно лицо не отбыло весь срок вынесенного в отношении него приговора. Большинству осужденных лиц приговор был смягчен, и многие отбыли не более трети срока по приговору. Меры по смягчению приговоров обычно выносятся в период празднования Нового года, годовщины революции и по случаю других религиозных праздников.

111. Министр затем сообщил, что в течение 10 лет нахождения у власти революционного правительства было казнено гораздо меньше лиц, чем за такой же промежуток времени при предыдущем режиме. Он пожаловался на тот факт, что в докладах Специального представителя приводятся огромные цифры по лицам, которые были казнены, и по политическим заключенным, указав, что, по его мнению, эта информация исходит от врагов революции, действующих за границей. "Эти цифры неправильные и являются следствием манипуляций в пропагандистских целях". Специальный представитель заявил, что в его докладах содержатся цифры, сообщенные ему не из одного, а из многих источников, и что официальные цифры не были включены, потому что он их не получил; он также воспользовался возможностью, чтобы вновь привлечь внимание к тому факту, что важно, чтобы правительство подробно ответило на все эти утверждения, сообщенные ему.

112. Парламентом рассматривается проект Уголовного кодекса. Действующий в настоящее время Кодекс был принят с испытательным сроком в пять лет, и новый Кодекс должен заменить его. Министр сказал, что между действующим Кодексом и новым нет большого различия, однако парламент может внести дополнительные изменения в новый Кодекс.

113. На вопрос о том, почему многим лицам было отказано в выдаче паспортов, что привело к многочисленным жалобам, Министр ответил, что выдача паспортов по-прежнему запрещена в случае совершения определенных нарушений, однако лица, у которых не было конфликтов с системой правосудия, получают свои паспорта.

114. Министр обратил внимание на обращение с военнопленными, которое он описал как соответствующее всем нормам.

115. Специальный представитель указал, что, по его мнению, согласие на регулярное посещение представителями Международного комитета Красного Креста заключенных в тюрьмах, в том числе политических заключенных и торговцев наркотиками, не скоро прольет свет на вопросы, связанные с тюремной системой. Министр конкретно не упомянул предложение о том, чтобы Красный Крест играл более значительную роль в Исламской Республике Иран, однако в конце беседы пообещал более тесно сотрудничать с Комиссией по правам человека и ее Специальным представителем, отметив, что он надеется, что Комиссия будет таким же образом рассматривать все аналогичные дела.

5. Открытый судебный процесс над пятью лицами, обвиненными в совершении убийства

116. По его просьбе Специальный представитель смог присутствовать на сессии уголовного суда, рассматривавшего дело, по которому может быть вынесен смертный приговор. Муж потерпевшей, два его брата и один из его двоюродных братьев обвинялись в совершении убийства. Тело найдено не было, однако другие свидетельские показания указывали на то, что убийство фактически имело место и что потерпевшая не просто исчезла. Суд вел судья Алишеари, имеющий десятилетний опыт работы в судах. Специальный представитель присутствовал на втором слушании, и ожидалось, что суд продлится еще несколько дней.

117. В соответствии с иранским законодательством убийство относится к частному праву, когда семья потерпевшего выступает против обвиняемого. Обвинения могут быть сняты, если будет достигнута договоренность о финансовой компенсации или по какой-либо из причин будет принято решение о помиловании. В данном случае сестра убитой женщины предложила помиловать преступников при условии, если они скажут, где находится тело. Как обвиняемые, так и семья потерпевшей, изложили свои аргументы судье, пытаясь убедить его вынести приговор в соответствии с их утверждениями. Управление государственного обвинителя не принимает участия в суде, однако проведение расследования входит в обязанности полиции и управление прокурора.

118. Отец и сестра потерпевшей сделали резкие заявления против обвиняемых. Главный обвиняемый, муж потерпевшей, также взял слово для своей защиты и вновь заявил о том, что он не виновен. Затем адвокат обвиняемого сделал свое заявление. Специальный представитель не знает, какой вердикт был вынесен, поскольку данное слушание было лишь одним из нескольких по этому делу.

6. Беседа с министром внутренних дел

119. 24 января 1990 года Специальный представитель был принят Министром внутренних дел Ходжатолъеслемом Ноури. Министр затронул вопрос постоянных агрессивных действий, направленных против Исламской Республики Иран, которые ведутся в течение 10 лет ее существования. Он сказал о том, что, как только революционное правительство пришло к власти, оно протянуло руку дружбы всем государствам, в частности своим соседям, однако этот жест не получил

какого-либо ответа. В результате внешнего вмешательства или оказания помощи в Курдистане возникли повстанческие движения, и в одном из многочисленных террористических актов был убит в результате взрыва бомбы один из самых уважаемых представителей правительства. После этих событий началась война, которая продолжалась более восьми лет. За этими событиями последовали военные действия и, наконец, вооруженное вторжение в июле 1988 года. С тем, чтобы скрыть поражения захватчиков, за границей была начата кампания утверждением о том, что захватчики, оказавшиеся в результате боевых действий в плену, подвергались массовым казням и вместе с ними и другие члены упомянутых групп.

120. Министр внутренних дел затронул вопрос об отборочном критерии, согласно которому у международного сообщества складывается мнение о правах человека в отношении только некоторых стран, в то время как другие страны стараются избежать процедур контроля за положением дел у себя. В начале революции страна действительно столкнулась со многими проблемами общественного порядка, но безопасность и доверие граждан к революционному правительству были восстановлены. Законы ислама и правительство Исламской Республики Иран уважают человеческое достоинство, и в Исламской Республике Иран были созданы институты, работа которых основывается на этих существенных принципах.

121. Правительство Исламской Республики Иран предпринимает большие усилия, направленные на то, чтобы удовлетворить нужды массы беженцев, которые приезжают в Иран из соседних стран, и оно поступает таким образом, поскольку это люди, переносящие огромные трудности. В Исламской Республике Иран находятся 3 млн. афганских беженцев и приблизительно 500 000 беженцев из Ирака. Кроме того, 2 млн. человек собственного населения страны покинули те районы, где в течение восьми лет велись военные действия.

122. Министр сообщил о том, что Исламская Республика Иран объявила войну торговле наркотиками. Иранская территория использовалась для транзита наркотиков, поступающих в Европу, и наркотики отравили жизнь многим молодым людям Ирана. Лица, перевозящие наркотики, чаще всего хорошо вооружены и, как правило, представляют большую опасность. Исламская Республика Иран оказывает помощь европейским государствам в их войне против наркобизнеса, однако ее усилия не получили какого-либо признания.

123. Затем Специальный представитель задал несколько вопросов заместителю министра и генеральному директору по вопросам политических партий и ассоциаций. Из полученных ответов Специальный представитель получил информацию о том, что для ареста какого-либо лица требуется ордер на арест, за исключением случаев *flagrante delicto*. Лимит времени, отведенный для предварительного расследования, составляет 24 часа, после чего дело передается компетентному судье или задержанное лицо выпускается на свободу. Для проведения обыска также требуется ордер.

124. В стране существует три вида полицейских сил: полиция, жандармерия и исламские революционные комитеты. Последние занимаются вопросами борьбы с терроризмом и торговлей наркотиками. Был подготовлен законопроект об объединении усилий трех упомянутых видов полицейских сил.

125. В 1982 году был провозглашен закон, разрешающий деятельность политических партий в соответствии с законом. До того времени политические партии никогда не получали законного признания. В первые годы революции ряд партий выступал за вооруженную борьбу, а другие партии старались расколоть страну, однако в то время не было недостатка в партиях, которые считали, что они играют самую

важную роль в развитии страны. Все политические партии разрешены в стране при условии, что они соблюдают положения конституции и уважают национальную независимость. Если их деятельность отвечает этим требованиям, то их деятельность разрешена.

126. Комиссия, в состав которой входят представители исполнительной власти, парламента и судебных властей, занимается рассмотрением заявок, поступающих от партий, об их регистрации. В 1989 году была разрешена деятельность семи политических групп, а также 10 групп, представляющих религиозные меньшинства. Комиссия собирается на регулярной основе и рассматривает ряд заявлений, по которым еще не принято решение. Эта Комиссия разрешает деятельность политических партий, группы, которые занимаются политической деятельностью, общественных и культурных ассоциаций, представляющих религиозные меньшинства, профсоюзов, профессиональных и исламских объединений.

127. Специальный представитель сообщил, что он получил информацию о том, что деятельность Ассоциации защиты основных свобод и прав человека не была разрешена, даже несмотря на то, что некоторое время тому назад она подала заявку. Специального представителя информировали о том, что эта заявка была предварительно рассмотрена и в ближайшее время будет рассматриваться Комиссией и что в течение трех или четырех месяцев этот вопрос будет решен.

128. Специальный представитель задал вопрос о том, какие юридические требования необходимы для того, чтобы Комиссия по правам человека получила разрешение на свою деятельность. Ему было сообщено, что деятельность такой Комиссии может быть разрешена при условии, что она отвечает двум вышеупомянутым требованиям, а именно соблюдение положений конституции и уважение независимости страны, однако до сих пор не было получено заявки на разрешение деятельности ассоциации, которая, в частности, занимается защитой прав человека.

129. Начальник соответствующего административного департамента сообщил в дополнении, что две группы, а именно Ассоциация по защите основных свобод и прав человека и Движение за свободу, действуют без законного разрешения. Упомянутые ассоциации надеются получить законное разрешение на свою деятельность, но даже не имея его, они подвергают критике правительство, и никто не вмешивается в их деятельность.

7. Встреча со специальным прокурором по вопросам торговли наркотиками

130. Ходжатольесlam Заргар, специальный прокурор по вопросам торговли наркотиками, сказал, что цель правительства Исламской Республики Иран состоит в том, чтобы способствовать развитию здорового и полноценного общества, а также привлечь внимание к губительным последствиям потребления наркотиков. Был принят закон о принятии правовых мер в войне против перевозки, распределения и потребления сильных наркотиков. Смертная казнь применяется для наказания преступников и прямо связана с продажей наркотиков. В преамбуле данного закона говорится следующее: "Вопрос борьбы с наркоманией широко обсуждался на различных совещаниях Верховного Совета по делам оппозиции, в результате чего Совет ратифицировал закон Абап 3, 1367 (25 октября 1988 года) о борьбе с наркобизнесом, который упрощает многочисленные формальности в решении дел о злоупотреблении наркотиками и их перевозки, и подробные детали нового закона являются следующими...". Закон состоит из 35 статей и ряда примечаний, которые, как сообщил специальный прокурор, имеют такую же юридическую силу, что и статьи.

131. Прокурор сообщил, что опиумный мак в настоящее время в Исламской Республике Иран не выращивается, и правительство республики на международных встречах выступало с предложением о том, чтобы выращивание опиумного мака контролировалось с помощью спутников. Он представил два вида наркотических порошков, которые проходят через территорию Ирана, и рассказал о некоторых уловках, к которым прибегают торговцы наркотиками с целью обмана местных властей. В последний раз было конфисковано 3 тонны кокаина. Исламская Республика Иран оказывает помощь другим странам в охране здоровья их молодого поколения, однако ее усилия не получили какого-либо признания.

132. Специальный представитель поднял вопрос об огромном числе лиц, приговоренных к смерти за торговлю наркотиками, и напомнил, что по данным, полученным в результате информации, переданной официальным иранским радио, менее чем за год были казнены около 1 300 человек. Он также сказал, что, согласно сведениям, опубликованным в международном разделе еженедельной газеты "Tehran Times" от 7 декабря 1989 года, 14 000 торговцев наркотиками содержатся в тюрьме и 900 - ждут казни.

133. Прокурор по специальным вопросам ответил на это, что цифры являются сильно преувеличенными и даже он не знает, какое количество людей было казнено. Специальный представитель сказал, что информация была получена из официального иранского источника и что статья, опубликованная в еженедельной газете "Tehran Times" от 7 декабря 1989 года, ссылается в качестве официального источника на официальное агентство новостей ИРНА. Он выразил мнение о том, что число казней должно быть значительно сокращено и многие преступники должны быть реабилитированы, с тем чтобы они смогли вернуть себе прежнее место в обществе. Прокурор сказал, что за последние пять месяцев не состоялось ни одной публичной казни и что критика в адрес правительства в отношении этого вопроса является необоснованной.

134. Затем прокурор по специальным вопросам затронул вопрос, касающийся утверждений о том, что политические заключенные были казнены по обвинению в торговле наркотиками. Он решительно опровергал утверждение, которое за последние несколько месяцев распространялось за границей. Правительство предоставит любому лицу, которое пожелает провести тщательное расследование, информацию о делах, подтверждающих, что все казненные лица являлись настоящими торговцами наркотиками.

135. В связи с заявлениями, сделанными свидетелями и упомянутыми в предыдущем докладе (A/44/620, пункт 42), прокурор по специальным вопросам сообщил следующее: а) Насер Мухамад Таки, политический заключенный, который, как утверждается, был казнен по обвинению в наркобизнесе, не проживает в стране, и его имя не числится ни в одной справочной картотеке, и ни один человек под такой фамилией не был казнен; б) утверждение о том, что на площади Монирейх состоялось несколько казней, является неверным, так как эта площадь никогда не использовалась в качестве проведения публичных казней; с) на площади Мошири проводились казни, но среди казненных не было лиц, упомянутых в докладе; д) три казни состоялись на площади Хашими, но имена казненных не упоминаются в докладе. Прокурор по специальным вопросам зачитал имена лиц, казненных на упомянутых выше площадях. Специальный представитель принял к сведению данное ему объяснение и вновь повторил свою просьбу о том, что необходимо представлять детальные ответы на сообщения, направленные им правительству за последние несколько лет. Он сказал, что полученные им только что объяснения подтверждают важность таких ответов.

136. Во время обсуждения был затронут вопрос исключительно быстрого развития и распространения наркобизнеса, и поэтому не имеется достаточного времени для создания гарантий в отношении подготовки соответствующего закона. Прокурор по специальным вопросам отрицал тот факт, что подготовка процедур длится от трех до десяти дней, хотя он знает, что невозможно обеспечить подготовку законодательного акта за такой короткий промежуток времени. Средняя продолжительность подготовки соответствующих процедур составляла семь месяцев, а в исключительных случаях - пять месяцев. Специальный представитель сказал, что источником информации, содержащейся в его докладах и касающейся упомянутых промежутков времени, было само иранское правительство, так как об этих промежутках времени говорил в радиопередаче официальный представитель правительства. Прокурор по специальным вопросам сказал, что не все высокопоставленные лица в правительстве хорошо информированы.

137. И наконец, широко обсуждался вопрос о предоставлении помощи и функциях адвоката по защите обвиняемых лиц. Прокурор сказал, что, согласно статье 35 Конституции все обвиняемые лица имеют право на защиту. Хотя, как сказал он, это является правилом, но в некоторых случаях обвиняемые отказывались от предоставления им юридической помощи, а в других случаях адвокаты отказывались заниматься тем или иным делом, так как они считали эти дела, не подлежащими защите. Более того, в случаях *flagrante delicto*, когда обвиняемый признался в совершении преступления, не имело никакого смысла в предоставлении помощи адвоката. Специальный представитель сказал, что, по его мнению, необходимо разработать эффективную процедуру, которая в любом случае предусматривает тот факт, чтобы ни одно обвиняемое лицо, если оно само не является адвокатом, оставалось без защиты адвоката. На основе этого принципа следует считать, что каждый имеет право на защиту адвоката; и в случае, если адвокат отказывается заниматься данным делом, можно искать других адвокатов, до тех пор пока, наконец, кто-то не согласится заниматься данным делом. Хотя возможно, что иногда трудно найти законодательные объяснения для защиты, но всегда имеются причины гуманитарного характера для просьбы, если не о помиловании, то по крайней мере о вынесении не такого сурового приговора. Закон также должен принимать во внимание положение адвокатов, которые отказываются по каким-либо причинам быть назначенными решением суда защитником, ибо предоставление защиты является их профессиональным долгом, и как врач не имеет права отказаться лечить пациента, так и адвокаты не должны отказываться защищать обвиняемых, до тех пор пока не будет серьезных препятствий, четко подтвержденных судьей. Специальный представитель сказал, что, как правило, ни одно судебное разбирательство не может быть начато или продолжено без предоставления адвокатской помощи, и можно быть уверенным в том, что все обвиняемые пользуются юридической помощью для своей защиты.

8. Встреча с генеральным директором тюрем

138. 25 января Специальный представитель встретился с г-ном Ладжеварди, генеральным директором тюрем, который привлек внимание Специального представителя на значительные улучшения в системе тюрем, произошедших на той принципиальной основе, что целью тюремного заключения не является месть, а реабилитация и что ни одно лицо не является по своей природе плохим и все могут быть перевоспитаны. Соответственно, в распоряжении заключенных имеются телевизоры, радио, они получают газеты, имеют право на начальное и среднее образование и даже в некоторых случаях на высшее образование, а также на получение профессии и изучение религии. Религиозное образование принесло чрезвычайно положительные результаты в том, что касается изменения морали заключенных. Врачи, психиатры, социологи и другие специалисты собираются применить на экспериментальной основе три метода реабилитации. Психотерапия приносит самые лучшие результаты в том, что касается реабилитации заключенных.

139. Генеральный директор сказал, что возглавляемое им управление состоит из четырех отделов: по культурным вопросам, судебным, финансовым и по соблюдению закона и порядка. Он сообщил, что каждый год принимаются меры милосердия, и показал большую картотеку, содержащую информацию о заключенных, которые, после того как их поведение получает хорошую оценку, уже через несколько дней ощущают на себе плоды таких мер.

140. В ответ на вопрос, заданный Специальным представителем, генеральный директор сказал, что лица, осужденные за террористические акты и за торговлю наркотиками, а также и простые преступники ощущают на себе улучшения системы тюрем. Наркоманы первоначально подвергаются аресту на два месяца, в течение которых им помогают бросить свою привычку, но если они вновь начинают употреблять наркотики, их направляют в трудовые лагеря, которые являются реабилитационными центрами. В Иране не существует централизованной регистрации заключенных, но каждая тюрьма имеет свой регистрационный журнал.

9. Посещение тюрьмы Эвин

141. 25 января во второй половине дня Специальный докладчик посетил тюрьму Эвин. Вначале он побывал в мастерской, а затем и в других помещениях тюрьмы. Его приезд приветствовал хор и небольшой оркестр из заключенных.

142. После посещения нескольких мастерских, где он узнал о том, что работающие заключенные получают зарплату, Специальный представитель беседовал с пятью заключенными, ожидающими его в одной из комнат тюрьмы. Они сообщили ему, что до этого они были членами Народной организации муджахединов, которая в июле 1988 года участвовала во вторжении. Их приговорили к смертной казни, хотя позже приговор им был заменен на тюремное заключение сроком на 20 лет. Специальный представитель беседовал с другими осужденными, которые выбирались им произвольно в коридорах тюрьмы. Один из них сказал, что он был офицером высшего командного состава вооруженных групп, вторгшихся на иранскую территорию в 1988 году. По всей вероятности, большинство заключенных являлись членами вышеупомянутой организации, и смертный приговор был заменен на тюремное заключение сроком на 20 лет. Они все называли свои имена, но просили, чтобы их не упоминали в докладе.

143. Три бывших члена партии Туде: г-н Кьянури, ее бывший генеральный секретарь и два других члена партии, один был ее высокопоставленным членом, а другой простым членом этой партии, содержались в одной из камер данной тюрьмы. Г-н Кьянури дал свое согласие на то, чтобы его имя упоминалось в отчете, но двое других заключенных не согласились. Г-н Кьянури решительно отрицал тот факт, что он занимался шпионской деятельностью в пользу одной из иностранных держав и что участвовал в заговоре с целью свержения революционного правительства. В присутствии официальных представителей и сотрудников тюрьмы Эвин он сказал, что подвергался пыткам, при этом он показал свои наполовину парализованные руки, раздавленные пальцы и описал, как его подвергали избиениям и другим видам плохого обращения. Он действительно находился в состоянии стресса, и в его голосе чувствовалась протест и отчаяние.

144. Самый молодой из трех заключенных, который был рядовым членом партии, сказал, что его партия занималась шпионской деятельностью в пользу одной из иностранных держав и организовала заговор с целью свержения правительства, причем подобные утверждения решительно отрицались другими заключенными, что часто приводило к перебранке между ними. Высокопоставленный член упомянутой партии спокойно рассказал о совершаемых актах пыток. Он находился в тюрьме в течение 25 лет при шахе и уже 7 лет как содержится в тюрьме Эвин. Трое заключенных содержатся в одной и той же камере.

145. Затем Специальный представитель посетил женское отделение тюрьмы, которое отделено от мужского отделения, и заключенные, опрошенные им, сообщили ему о судебном процессе, а также сообщили, что условия их содержания в тюрьме можно считать нормальными. Они не подвергались ни пыткам, ни плохому обращению в тюрьме и сказали, что в тюрьме они могут пользоваться всеми возможностями, о которых рассказывал генеральный директор.

146. Во время посещения женского блока № 7 Специальный представитель увидел семи- или восьмилетнюю девочку и немедленно попытался установить цель ее пребывания в тюрьме, так как он предполагал, что это может быть та девочка, которая, согласно сообщению, полученному им в Женеве, все еще содержалась в тюрьме в связи с тем, что ее мать совершила побег. Согласно данным ему объяснениям, увиденная им девочка жила у себя в семье, но пришла, чтобы посетить свою мать, которая отбывала свой срок наказания. Эта девочка была единственным ребенком, которого увидел Специальный представитель в тюрьме Эвин.

147. Специальный представитель попросил разрешения посетить подвал тюрьмы, и начальник тюрьмы сказал ему, что в тюрьме Эвин не имеется подвала. Тюрьма находится на крутом склоне у подножья горы, и с высоты кажется, что первый этаж находится гораздо ниже, поэтому обычно люди принимают его за подвал, но совершенно очевидно, что это является первым этажом.

148. При посещении камер Специальный представитель попросил разрешения встретиться с г-ном Роджером Купером, британским гражданином, который находится в тюрьме с декабря 1985 года. Начальник тюрьмы Эвин отказал Специальному представителю в его просьбе на том основании, что заключенный сам признался в шпионской деятельности и находится в одиночной камере, а текст его приговора был получен месяц назад, и в настоящее время переводится с фарси на английский язык. В ответ на вопрос Специального представителя о наказании, к которому был приговорен заключенный, один из официальных представителей тюрьмы сообщил, что он был приговорен к 10-летнему тюремному заключению, однако начальник тюрьмы сказал, что он не уверен в точном сроке наказания.

149. Специальный представитель попросил посетить тюремный архив. Он изучил картотеку и представил имена 12 лиц, которые содержатся в тюрьме, согласно информации, полученной им ранее, и которые являются образцом, поскольку их дела представляют интерес, а по своей сути являются разными. Только имя одного заключенного из 12 лиц имелось в картотеке, и начальник тюрьмы сказал, что необходимо проверить картотеку, которая располагалась в другом помещении. Через несколько минут начальник тюрьмы сказал, что другое помещение тюрьмы было закрыто, поскольку был уже вечер четверга, и лицо, которое несет ответственность за эту картотеку, покинуло тюрьму, поскольку пятница является нерабочим днем. Специальный представитель попросил разрешения побеседовать с четырьмя заключенными, чье содержание в тюрьме Эвин было подтверждено. Четверо заключенных дали свои показания в частной беседе, но выразили просьбу о том, чтобы их имена и показания не были опубликованы, поскольку они надеются, что в скором времени в их отношении будут применяться меры милосердия.

10. Посещение парламента

150. Специальный представитель посетил парламент, где беседовал с группой депутатов, среди которых были представители официально признанных религиозных меньшинств, а именно армян, ассирийцев, евреев и последователи Зороастры. В основном беседу вел г-н Раджай, бывший постоянный представитель Ирана при Организации Объединенных Наций, а в настоящее время являющийся председателем парламентской комиссии по иностранным делам.

151. Посол Раджай разъяснил, что кандидаты в депутаты являются независимыми кандидатами, а не кандидатами от партий, и что, будучи избранными, они выбирают одну из двух группировок, к которым принадлежат члены парламента: крайние или умеренные. Несмотря на это, состав группировок является непостоянным, поскольку депутат может занять по одним вопросам линию экстремистов, а по другим вопросам – линию умеренных.

152. Он сказал, что в начале каждой сессии два депутата могут выступить по любой теме, каждый в течение 10 минут. Они свободно выбирают тему своего выступления, после чего начинается обсуждение повестки дня.

153. В состав парламента входят комиссии и подкомиссии. Работа каждого министерства изучается одной комиссией, но комиссий больше, чем министерств. Каждая комиссия состоит из 13 членов.

154. Люди делают свой выбор между отдельными кандидатами, а не между партиями. Каждый отдельный кандидат проводит свою собственную политическую кампанию, они могут вступать в союзы с целью оказания взаимной поддержки. Представители религиозных меньшинств собираются соответственно в своих общинах, но они представляют народ в целом на той же основе, что и другие депутаты.

155. По просьбе Специального представителя г-н Раджай рассказал о новом Уголовном кодексе и его содержании. Уголовный кодекс в настоящее время пересматривается соответствующей комиссией, хотя он уже непосредственно был предметом скрупулезной работы экспертов, и, если он будет одобрен парламентом, его передадут на рассмотрение Совета стражей. Пока еще невозможно сказать, каким будет окончательный текст.

156. В конце своего посещения парламента Специальный представитель присутствовал на его пленарном заседании.

11. "Круглый стол" в министерстве иностранных дел

157. Аятолла Дженнати, член Совета стражей, председательствовал на "круглом столе", на котором присутствовали другие члены Совета, генеральный инспектор, заместитель Верховного судьи, председатель ассоциации адвокатов и должностные лица Министерства иностранных дел.

158. Аятолла Дженнати разъяснил, что Совет стражей, в состав которого входят шесть юридических советников и шесть религиозных представителей, утверждает законы, принятые парламентом, с тем чтобы обеспечить их соответствие с Конституцией и нормами Ислама. Верховный судья назначает юридических советников, в то время как религиозные представители назначаются Лидером. Законы не могут вступать в силу без утверждения их на Совете стражей.

159. Правительство становится законным, после того как оно будет утверждено Лидером, чьи человеческие и интеллектуальные качества определяются в статье 109 Конституции. Лидер избирается народным движением среди самых выдающихся религиозных сановников в стране. Ассамблея экспертов, которая выбирается народом на восемь лет, обладает властью вносить поправки в Конституцию и смешать Лидера, если он не соответствует больше своей должности.

160. Аятолла Дженинати заявил: "Революция основывается на принципах Ислама, заветах Пророка, Коране и традициях, предначертанных Пророком. Эти принципы являются обязательными и не подлежат никакому компромиссу. По сравнению с другими странами, где преобладают светские принципы, в Исламской Республике Иран религиозные принципы играют ведущую роль. Революция, которая произошла в Иране, находится под постоянной угрозой со стороны тех, кто стремится ее уничтожить. Очень сложно понять такую ситуацию тем, кто живет в мирном окружении. Пока эти моменты не будут поняты, невозможно будет решить существующие проблемы".

161. В ответ на вопрос о той роли, которую играет международное право в этом контексте, аятолла Дженинати сказал: "Любое положение международного права, которое не противоречит исламским принципам, может быть приемлемым, но положение, которое грубо нарушает эти принципы, не будет приниматься Исламской Республикой Иран. Если придется делать выбор, Исламская Республика выберет исламские принципы". Он сказал, что исламское учение, которое датируется несколькими сотнями лет, было признано в качестве источника международного права. Он также выделил тот момент, что Ислам придает большее значение правам человека, чем во многих других странах, и что проект исламской декларации о правах человека был недавно подготовлен на встрече экспертов в Тегеране.

162. Аятолла утвердительно ответил на вопрос Специального представителя о том, считает ли он уместным подготовить академическую программу, предназначенную для определения конфликтных моментов или возможных несоответствий между международным правом и законом Ислама.

12. Встреча с заместителем Министра иностранных дел по правовым и консульским вопросам

163. Специальный представитель также встретился с г-ном Мир Мехди, заместителем Министра иностранных дел по правовым и консультским вопросам, которого сопровождали ответственные должностные лица Министерства иностранных дел. Заместитель Министра информировал Специального представителя о конституционных положениях, которые регулируют законодательный процесс и в соответствии с которыми проекты законов могут предлагаться как членами парламента, так и администрацией в виде правительенных постановлений. Правительственные постановления должны быть ратифицированы Советом министров. Все предложения требуют изучения соответствующими парламентскими комиссиями или подкомиссиями. После их принятия на пленарных заседаниях законы должны утверждаться Советом стражей (см. пункт 158) и впоследствии провозглашаются президентом и опубликовываются в официальной прессе. Они вступают в силу через 15 дней после их публикации. Правительство может изложить процедуры практического применения законов.

164. Заместитель Министра также передал Специальному представителю следующие восемь папок с письмами и документальными материалами, предоставленные Организацией по защите жертв насилия:

- a) Одна папка содержала около 100 писем с подлинной информацией от лиц, члены семей которых явились жертвами террористических актов. Каждое письмо подписано, и родственники требуют, чтобы муджахедины, которые несут за это ответственность, были отданы под суд; они также выражают просьбу возместить как нанесенный моральный, так и физический ущерб.
- b) Одна папка, содержащая 66 писем, в которых обвиняются муджахедины в совершении террористических актов.
- c) Несколько памфлетов, выпущенных вышеупомянутой организацией.

d) Отчет о сообщенных террористических актах, совершенных организацией муджахединов с 1982 года.

e) Папка с письмом от вышеупомянутой организации, в котором приводятся 268 имен исчезнувших людей, которых, как сообщается, видели по телевидению за границей, и, как утверждается, организация муджахединов использует этих лиц в качестве наемников и шпионов, действующих против Исламской Республики Иран.

f) Описание взрыва бомбы, произшедшего в парламенте в 1982 году, в результате которого погибло 72 человека.

g) Около 100 писем, подписанных "семьями жертв", в которых обвиняются муджахедины в убийстве их родственников, а также с вырезками из газеты муджахединов, в которых содержится обвинение в том, что они ответственны за убийства.

h) Видеокассета с документальной записью взрыва бомбы в автобусе в Ширазе в 1981 году.

i) Папка с подписями семей, которые, как утверждается, явились жертвами террористических актов муджахединов.

13. Встреча с Министром иностранных дел

165. Встреча с г-ном Али Акбаром Велаяти состоялась в конце визита, таким образом была возможность обсудить состоявшиеся до этого мероприятия.

166. Специальный представитель вновь поднял вопрос о казнях и гарантиях осуществления законности. Министр показал ему карту Исламской Республики Иран и указал пути, по которым следуют торговцы наркотиками и которые проходят через пустыню, пересекая всю страну с востока на запад, и почти доходят до Тегерана. Никаких договоренностей по этому вопросу достигнуто не было.

167. Министр высказался положительно в отношении других предложений. Например, была выражена просьба о том, чтобы Международный Красный Крест посещал на регулярной основе все тюрьмы и контролировал виды обращений с заключенными, включая политических заключенных. Министр ответил, что он проинструктирует своих помощников, с тем чтобы начать обсуждение с представителями Международного Красного Креста. Предложение о том, что Центр по правам человека мог бы обеспечить правительство технической помощью, предназначеннной для улучшения управления системами тюрем, и ознакомить персонал с положением о соблюдении прав человека в соответствии с международными нормами, получило также положительный ответ. Министр также сказал, что он готов рассмотреть, исходя из гуманитарных принципов, просьбы о помиловании, представленные ему Специальным представителем. На следующий день Специальный представитель передал такие просьбы, текст которых воспроизведется в соответствующей части данного доклада (см. пункт 16).

168. Министр сказал, что правительство намерено установить отношения широкого сотрудничества с Организацией Объединенных Наций вообще и с Комиссией по правам человека, в частности. Далее были обсуждены возможности, которые может иметь в ближайшем будущем широкое сотрудничество.

14. Заключительная встреча

169. 28 января, после того как были заслушаны несколько свидетелей в представительстве ПРООН и после просмотра в Министерстве иностранных дел документальных фильмов о похоронах Имама Хомейни и взрыве бомбы в канцелярии президента, состоялась короткая заключительная встреча с должностными лицами Министерства иностранных дел. Заместитель Министра, г-н Манушехр Моттаки, посол Табатабай и г-н Алай присутствовали на этой встрече. Заместитель Министра кратко изложил точку зрения правительства в отношении прав человека. Он рассказал о недавнем угоне самолета в одной из провинций и назвал это как пример террористического акта, совершенного в его стране.

170. Затем во время дискуссии был затронут вопрос о других шагах, которые может предпринять правительство с целью улучшения сотрудничества с Комиссией по правам человека. В связи с этим Специальный представитель сказал, что подробные ответы на переданные сообщения были бы символом широкого сотрудничества и, таким образом, можно было бы приступить к изучению случаев, расследование которых находится на предварительной стадии.

171. Специальный представитель вручил г-ну Моттаки aide-mémoire, в котором содержатся следующие полученные жалобы: информация о том, что во время его пребывания в Тегеране некоторые лица подвергались угрозам, а некоторые были арестованы; случай, произошедший с двумя женщинами, которые ушли в представительство ПРООН и не вернулись домой. Эти сообщения были получены по телефону. Правительству была направлена просьба предпринять соответствующие действия.

C. Информация, полученная Специальным представителем из неправительственных источников

1. Устная информация

172. Во время своего визита в Исламскую Республику Иран в соответствии с ранее сложившейся практикой Специальный представитель заслушал устные свидетельства лиц, утверждающих о том, что они из личного опыта знают о положении с правами человека в этой стране. Слушания должны были состояться в представительстве ПРООН в Тегеране. Однако в понедельник, 22 января 1990 года, начались бурные демонстрации, которые помешали приходу свидетелей, предварительно просивших о встрече в здании представительства ПРООН. Позднее объектом внимания участников демонстраций стала гостиница, в которой проживал Специальный докладчик, в связи с чем участие в слушаниях всех пожелавших увидеть его лиц оказалось невозможным. Вместе с тем многие демонстранты также обратились к Специальному представителю с просьбой выслушать их, однако из-за большого количества желающих он смог удовлетворить эти просьбы лишь выборочно и коллективно заслушал две большие группы свидетелей. Краткое содержание заслушанных устных свидетельств предлагается ниже.

Казни

173. Г-н Кьянури, бывший генеральный секретарь партии Туде, сообщил о казни нескольких тысяч молодых людей, которые, по его мнению, были абсолютно невиновны. Хотя они были обвинены в сотрудничестве с партией Туде, он считает лишь себя ответственным за любые преступления, приписываемые этой партии. Г-н Кьянури вручил Специальному представителю копию письма, направленного им в этой связи лидеру Исламской Республики Иран аятолле Хомейни.

174. Мотеза Носрати сообщил о казни своего брата Гуляма Резы Носрати: последний был казнен в 1367 (1989) году в возрасте 26 лет за участие в политической деятельности. Он сказал, что его брат являлся членом арманской (шариатской) организации, которая пропагандировала мирные способы противодействия правительству. Впоследствии он вступил в ряды муджакидинов, однако никогда не участвовал в насильственных действиях. После ареста в 1361 (1983) году он был приговорен к 8 годам тюремного заключения. Когда заключенные тюрьмы Рашт, в которой он содержался, выступили с протестом против отказа им в праве на посещение членов семьи, власти организовали групповую встречу заключенных с их семьями. Во время этого посещения многие заключенные сняли с себя одежду, с тем чтобы их родственники смогли увидеть, каким интенсивным пыткам они подвергались. После этого инцидента все посещения были временно прекращены, а спустя год Гулям Реза Носрати был казнен. Семья получила информацию о его казни лишь спустя пять месяцев после того, как она состоялась.

175. Одна из свидетельниц, попросившая не предавать гласности ее имя, заявила, что ее восемнадцатилетний сын принимал участие в исламской революции, однако позднее присоединился к муджакидинам. Первая попытка арестовать его была предпринята возле его дома, но ему удалось ускользнуть. Спустя два месяца он был арестован: это произошло на улице ранним утром; он был казнен во второй половине того же дня. О его казни она прочла в газетах. Свидетельница предложила Специальному представителю посетить находящееся в окрестностях Тегерана кладбище Бекешг-э-Захра, где по четвергам матери многих казненных, собравшись вместе, скорбят у общих могил, в которых похоронены их дети.

176. Другой свидетель, попросивший не предавать гласности его имя, сообщил о смерти сына, казненного в третьем квартале (1367) 1989 года. Его сын был арестован в 1360 (1982) году по обвинению в сочувствии муджакидинам. Первоначально он был приговорен к девяти годам тюремного заключения, однако по истечении семи с половиной лет - казнен. Свидетель не имел информации о том, состоялся перед казнью повторный суд или нет.

177. Другой свидетель, попросивший не предавать гласности его имя, заявил, что являлся активным сторонником аятоллы Хомейни. Тем не менее представители революционного комитета ворвались в его дом и арестовали семерых его детей. Они были обвинены в принадлежности к муджакидинам, но это обвинение не было подкреплено никакими доказательствами. После окончания войны, полтора года тому назад, пятеро из его детей были казнены во время "волны казней", в результате которой погибло около 20 тысяч заключенных. Два его сына по-прежнему находятся в тюрьме Эвин: один из них болен, а другой парализован вследствие применения пыток.

178. Свидетельница, попросившая не предавать гласности ее имя, заявила, что трое мужчин, арестованных вместе с ней во время демонстрации в Исфахане, были казнены. Позднее в отношении одного из этих трех человек была получена информация из Тегерана, согласно которой он был приговорен лишь к шести месяцам лишения свободы. По утверждению свидетельницы, губернатор издает приказы о казнях, не ожидая вынесения приговоров. Пятидесятилетняя женщина, которую в городе Шахруде знали как мать Эфтекхари, во время демонстрации просто проходила по улице, но тоже была арестована, подвергнута жестоким физическим и психологическим пыткам, а спустя 50 дней - казнена. Находясь в тюрьме, свидетельница познакомилась с девушкой, которая впоследствии была казнена за то, что пела песни муджакидинов.

179. Отец и дочь, попросившие не предавать гласности их имена, сообщили о состоявшейся в июне 1988 года казни их соответственно сына и брата. Он был арестован в тот момент, когда имел при себе публикации муджахидинов, но последовательно отрицал какую бы то ни было связь с этой организацией. Обратившись к судье г-ну Лахеварди, отец узнал, что против его сына не было предъявлено никаких обвинений. Тем не менее в течение 9 лет он содержался в тюрьме и подвергался жестоким пыткам. В ноябре 1987 года посещения тюрьмы были временно прекращены. В июне 1988 года семье сообщили по телефону, что они могут прийти и посетить своего сына. Когда отец прибыл в тюрьму, его избили и сообщили, что сын казнен. Их послали к общей могиле, на которой не было указаний имен. И, хотя они искали тело сына, найти его им так и не удалось.

180. Два свидетеля, попросившие не предавать гласности их имена, сообщили о казни соответственно их брата и сына. Он, будучи солдатом, дезертировал с фронта и стал членом организации муджахединов. В 1365 (1987) году он был брошен в тюрьму в провинции Херовабад, где, согласно утверждениям, подвергался пыткам. Во время его содержания под стражей семья пыталась найти для него адвоката, но власти заявили, что в этом нет необходимости. Семье сообщили, что суд над ним состоится через 10 дней после его ареста, однако он был публично повешен до истечения указанного срока. Далее свидетели сообщили, что он был похоронен вместе с другими казненными в отдаленном горном районе. Но другой брат выкопал его тело, с тем чтобы похоронить его надлежащим образом. Местный комитет исламской революции продолжал подвергать преследованиям деда казненного и производить обыски в его доме. Кроме того, аресту был подвергнут один из дядей, который стал инвалидом в результате побоев, нанесенных ему в тюрьме Сепах.

181. По утверждению свидетельницы, заявившей, что она является дочерью одного из машадских мулл, но не пожелавшей сообщить свое имя, мулла Ардабили издал приказ о казни 24 содержащихся в тюрьме Машад заключенных без проведения какой бы то ни было предварительной судебной процедуры. Всего месяц тому назад на основании обвинений в торговле наркотиками были повешены две группы людей, состоявшие соответственно из 17 и 15 человек; их тела были сброшены в городскую канализационную систему.

Оправдание сообщений о якобы имевших место казнях

182. Гулям Реза Багхебан сообщил, что он четырежды подвергался арестам: в последний раз он был арестован четыре года тому назад и содержался в тюрьме Ахваз. Отношение к нему было всегда очень доброжелательным. Во время пребывания в тюрьме он увидел свое имя в одной из публикаций муджахидинов, а именно в списке предполагаемых казненных лиц. Свидетель заявил, что ему известно немало подобных ситуаций, и по просьбе Специального докладчика он предложил представить ему впоследствии копию публикации муджахидинов, в которой фигурировало его имя.

183. Свидетельница, попросившая не предавать гласности ее имя, сообщила, что один из ее друзей (имя не сообщается), согласно спискам муджахидинов считался казненным, однако на самом деле он по-прежнему жив.

184. Несколько человек из коллектива заслушанной Специальным представителем группы, состоящей из 78 человек, заявили, что их имена фигурировали в списках казненных лиц, опубликованных организацией муджахидинов. По просьбе Специального докладчика четверо из них предъявили свои документы, удостоверяющие личность. Имена этих людей: Исмаил Зарей, Махмуд Реза Сайд Неджад, Сохра Фархади и Бехнам Гараи. Троє последних представили соответствующие страницы из газеты муджахидинов.

Акты терроризма

185. Реза Джамшиди Миандашти с болью поведал о том, что в Шаламтчее муджахиды убили его 16-летнего сына. 14-летним юношей он добровольно ушел на войну и сражался, защищая свою страну, пока не был убит муджахидами.

186. Г-н Маджид Вализаде заявил, что ему хотелось бы рассказать о террористических актах, совершенных организацией муджахидинов. Он сообщил, что ему известны несколько таких инцидентов, произошедших во время нападений муджахидинов на деревни, находящиеся на севере страны: во время этих наблюдений с одного человека была заживо снята кожа, а другой был заживо подвергнут сожжению. Он приветствовал усилия правительства в области экономики, культуры и образования и обратился с вопросом о том, почему Организация Объединенных Наций не направила своих представителей для расследования таких серьезных случаев, какими являются использование химического оружия иракской армии и недавнее вторжение Соединенных Штатов Америки в Панаму.

187. Один из свидетелей, пожелавший, чтобы его имя не было предано гласности, назвал себя независимым гражданином. Он заявил, что в Исламской Республике Иран права человека полностью соблюдаются. А Комиссии по правам человека следовало бы назначить Специального представителя для рассмотрения ситуаций в Панаме и Азербайджане. Он считал необходимым заявить протест по поводу деятельности муджахидинов и отношения к ним со стороны Организации Объединенных Наций, которое, по его мнению, является небеспричастным. По его словам, правительство проявляет милосердие, а муджахиды – жестокость. Он был свидетелем того, как два человека напали на продовольственный магазин и убили его владельца только за то, что он был "хезбуллахом" (членом "партии Аллаха"). Свидетель заявил, что лица, просившие о встрече со Специальным представителем, имеют очень низкий уровень образования. Многие из них в тех или иных обстоятельствах потеряли своих детей и просто желают выразить свою скорбь.

188. Свидетель, пожелавший, чтобы его имя не было предано гласности, рассказал о том, что муджахиды убили его отца, который был владельцем магазина. По его словам, единственной причиной этого убийства явилось то, что его отец был очень религиозным человеком. Убийца был арестован, но, кажется, не раскаялся в своем преступлении. Свидетель полагает, что впоследствии тот был казнен. Помимо этого, свидетель сообщил, что его дядя был убит муджахидами за то, что занимался сбором продуктов питания и одежды для людей, сражавшихся на войне.

189. Другой свидетель, попросивший не предавать гласности его имя, сообщил о смерти своего брата в 1360 (1982) году. Его брат принадлежал к хезбуллахам и только по этой причине был убит муджахидами. Дважды предпринимались попытки покушения на его жизнь. Во время второй из них он был убит на улице выстрелами из пулемета.

190. Шесть человек, которые представляли группу, состоявшую из 78 родственников лиц, якобы убитых муджахидами, рассказали о варварских способах, применявшихся при совершении этих убийств. Они заявили, что, по их мнению, каждый муджахид убил не менее 100 человек. Свидетели полагают, что Организация Объединенных Наций должна резко осудить организацию муджахидинов. Одна из участниц этой группы сообщила, что четверо членов ее семьи были убиты муджахидами и что у ее сына перед смертью отрезали обе ноги. Кроме того,

свидетели подвергли критике утверждения муджахидинов о казнях и пытках, якобы имеющих место в Исламской Республике Иран. В связи с этим они предложили создать под эгидой Организации Объединенных Наций международную комиссию по расследованию условий содержания заключенных в иранских тюрьмах.

191. С просьбой выслушать ее к Специальному докладчику обратилась группа из 68 человек, в числе которых было около 20 курдов. Одни из них рассказали о своем прошлом личном опыте участия в организации муджахидинов и о террористических актах муджахидинов, жертвами которых они стали. Другие сообщили о том, что организация муджахидинов заставляла их показывать ожоги или другие следы пыток, которые они сами себе причиняли. Все это делалось для того, чтобы усилить лживую пропагандистскую кампанию, развернутую этой организацией. Третьи рассказали о самых различных террористических актах муджахидинов: от убийств отдельных лиц до нападений на целые деревни, в результате которых погибло много людей. Они попросили Специального докладчика сообщить всему миру о подлинном характере деятельности муджахидинов, это повысит доверие иранского народа к Организации Объединенных Наций. Ряд свидетелей сообщили о людях, которые были включены в опубликованные муджахидинами списки казненных лиц, однако, по их утверждениям, остались в живых. Четверо участников встречи заявили, что их имена фигурировали в таких списках и по просьбе Специального представителя представили документы, удостоверяющие их личности (см. также пункт 184).

192. Помимо этого, Специальный докладчик принял по ее просьбе группу, в составе которой находилось около 60 курдов и туркменов. Несколько курдов сообщили о преступлениях, которые, по их утверждениям, были совершены состоявшими из 2 000-3 000 человек и поддерживаемыми правительством Ирака, вооруженными группировками Демократической партии Иранского Курдистана, а также другими вооруженными группами Комальской коммунистической партии, насчитывающей в своих рядах около 700 членов. Террористическая деятельность последних носит гораздо более серьезный характер, поскольку они подвергают нападениям целые деревни и, в отличие от Демократической партии Иранского Курдистана, отказываются вести какие-либо переговоры с правительством. Житель Павеха (Курдистан) рассказал о том, как он был похищен и подвергнут пыткам членами Демократической партии и как последние подвергли ракетному обстрелу других граждан. Еще один житель этого города сообщил о том, что 10 лет тому назад 1 700 членов Демократической партии организовали нападение на больницу, не проявив уважения к такому символу, как красный полумесяц. Он поинтересовался, не посещал ли Специальный представитель эту зону в то время. Суннит (ханифа), живущий в районе Туркменской пустыни, заявил, что группы муджахидинов пытаются возбудить в его регионе антишиитские настроения, расширяя свою лживую пропагандистскую кампанию, финансируемую Саудовской Аравией. Он подчеркнул, что правительство активно поддерживает религиозную деятельность суннитского меньшинства. Он также сообщил, что в одной из деревень его региона террористические группы разрушили жилые дома. О других преступлениях, которые якобы совершили муджахидины, сообщил житель западной части Исламабада, он рассказал, в частности, об инцидентах, связанных с применением взрывчатых веществ, установкой бомб в автомобилях и автобусах, а также об убийстве шести членов одной семьи в Гхалашахине. Все эти свидетели единодушно осудили террористические акты муджахидинов и попросили Специального представителя сообщить о сложившейся ситуации международному сообществу.

193. Другой свидетель, попросивший не предавать гласности его имя, заявил, что с 1360 (1982) года по 1362 (1984) год он содержался в тюрьме Машад. В момент ареста он являлся членом организации муджахидинов, но вследствие понял ошибочность целей муджахидинов. Свидетель высказал мнение о том, что любые действия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций, должны быть тщательно выверены, а одна из главных целей должна состоять в том, чтобы пролить свет на многие преступления, совершенные муджахидинами.

194. Еще один свидетель, попросивший не предавать гласности его имя, заявил, что он является членом организации муджахидинов. Впервые его подвергали тюремному заключению в 1359 (1981) году, приговорив к четырем месяцам лишения свободы, затем он вновь находился под стражей с 1362 (1984) года по 1367 (1989) год. Он содержался в тюрьмах Ахваз и Машад, а также в тюрьме Сепах. По мнению самого свидетеля, он весьма активно занимается политической деятельностью и был политически активен в дореволюционный период. По его утверждению, муджахидины серьезно осложняют жизнь своих бывших товарищев, находящихся в заключении, поскольку они покинули страну и эксплуатируют их из-за границы. Муджахидины умышленно обманывают народ относительно условий содержания в тюрьмах. Несмотря на то, что он непосредственно участвовал в вооруженной борьбе, ему разрешили увидеть свою жену, арестованную вместе с ним, уже через три дня после их ареста.

195. Свидетельница, попросившая сохранить ее имя в тайне, назвала себя жертвой и муджакидинов, и исламской революции. Ее муж занимался сбором оружия в период подготовки антишахской революции. После революции он занимался поставкой некоторых видов оружия муджахидинам, был арестован и казнен. Она также была арестована, но освобождена после трех лет тюремного заключения и сейчас, оставшись одна с тремя детьми, находится в отчаянном положении, не получая никакой помощи ни от правительства, ни от муджахидинов. По ее мнению, этот пример является типичным примером того, как муджахидины относятся к своим бывшим сторонникам.

196. Кроме того, четверо других свидетелей, попросивших не предавать гласности их имена, были заслушаны в индивидуальном порядке. Они сообщили, что являются бывшими членами или сторонниками организации муджахидинов. Они раскаялись и, отбыв свои сроки наказания, были освобождены из-под стражи. По их словам, в тюрьме с ними всегда обращались достойно и гуманно. Они сообщили о различных зверствах, совершенных муджахидинами, и высказали мнение о том, что Специальному представителю следует проинформировать международное сообщество о жестоком терроре, которому подвергаются ни в чем не повинные граждане со стороны этой организации. Один из свидетелей сопроводил свои устные показания запиской в адрес Специального представителя, указав в ней, что он был вынужден выступить с вышеуказанным заявлением и что многие бывшие заключенные были принуждены властями к выступлению с подобными заявлениями: за сообщение реальных сведений об условиях содержания в тюрьмах им грозила смерть.

Пытки

197. Али Акбар Джаддари заявил, что он принадлежал к военной фракции муджакединов. Он находился в заключении в тюрьме Ахваз с 1361 (1983) по 1366 (1988) год, где ему ни разу не пришлось быть свидетелем применения каких-либо пыток, и сам он им не подвергался, хотя время от времени надзиратели грубо обращались с заключенными и изредка избивали их. Он был приговорен к пожизненному тюремному заключению, но вследствие приговор ему был смягчен. Он заявил, что условия содержания в тюрьме прекрасные, что еды было в изобилии и что его регулярно посещали родственники.

198. Г-н Кианури, бывший Генеральный секретарь партии Туде, сообщил, что он содержался в тюрьме в течение 10 лет, 7 из них он провел в тюрьме Эвин. Он заявил, что несколько раз подвергался пыткам и в результате этого у него частично парализованы руки. Во время суда над ним ему не было предоставлено возможности воспользоваться услугами адвоката.

199. Г-н Тавассоли, бывший мэр Тегерана и член Движения за свободу, рассказал на основании личного опыта о своем 9-месячном заключении, во время которого восемь с половиной месяцев ему пришлось провести в камере одиночного заключения. Он сказал, что его избивали, оскорбляли, ему угрожали и заставляли находиться в холодных камерах или вынуждали сидеть в течение долгих часов на одном и том же стуле. Цель такой практики заключалась в том, чтобы заставить его сознаться в том, чего он никогда не совершал (см. также пункт 208).

200. Другой свидетель, высказавший пожелание не называть его имени, сказал, что он был арестован дважды. Ему предъявлялись обвинения в том, что он оказывал финансовую поддержку муджахединам (первый арест) и писал лозунги муджахединов (второй арест). Первый раз он пробыл в заключении с 1360 (1982) по 1365 (1987) год в Тегеране (в тюрьме Комитета и в тюрьме Эвин). Он заявил, что в обоих случаях он подвергался жестоким пыткам. В Эвине он содержался в 4 отделении, где заключенных подвергают частым пыткам. По его словам, в отделении 7 тюрьмы Эвин пытали еще более жестоко. Более жестокое обращение, которому он подвергался, состояло в следующем: его привязывали к железной кровати и избивали до тех пор, пока у него не оставалось сил кричать; он почти терял сознание. Он подробно описал, как ему наносили удары и как постепенно во время избиения тело теряло чувствительность. Обычной практикой было наносить удары по ступням. Он также заявил, что длительные периоды времени содержался в камере одиночного заключения на урезанном продовольственном пайке.

201. Другая свидетельница, попросившая не называть ее имени, заявила, что она была арестована в 1362 (1984) и освобождена в 1367 (1989) году. Она была участницей движения муджахединов и, как и ее брат, принимала участие в вооруженной борьбе. Первоначально она была приговорена к 12 годам заключения, но во время всеобщей амнистии приговор ей был смягчен. Она заявила, что в тюрьме пыткам не подвергалась. По словам свидетельницы, правительству, по-видимому, было известно обо всех действиях муджахединов и у него не было необходимости применять пытки к заключенным с целью получения информации. Свидетельница заявила, что будучи в тюрьме, ей было разрешено посещать уроки. Ее муж был приговорен к смертной казни, но ему также был смягчен приговор. Она сказала, что в тюрьме она могла видеться с ним один раз в неделю и что всем супружеским парам разрешалось иметь частные свидания.

202. Другой свидетель, попросивший не называть его имени, заявил, что он присоединился к муджахединам в 1359 (1981) году. В 1361 (1983) году все руководители муджахединов стали уходить за границу и устроили в его доме тайный склад оружия. Однажды ночью в 1362 (1984) году он был арестован вместе с женой и ребенком. Он боялся, что его казнят, потому что в его доме хранился значительный запас оружия. Однако их продержали только семь месяцев в тюрьме Горджан. Затем он был арестован второй раз и отбыл девятимесячный срок заключения в тюрьме. Он сказал, что будучи в тюрьме, он не подвергался каким-либо пыткам или жестокому обращению, за исключением предусмотренного законом ислама, приведя в качестве примера нанесение ударов кнутом. Его жене и ребенку оказывалась надлежащая медицинская помощь.

203. Другой свидетель, пожелавший, чтобы его имя не называлось, характеризовал себя, как бывшего муджахедина, который участвовал в вооруженной борьбе. Он был арестован охранниками и ему прострелили ногу. Сначала он содержался в тюрьме Эвин. После того как его рана зажила, он был переведен в Ахваз. Он находился в тюрьме с 1361 (1983) по 1365 (1987) год. Срок заключения был сокращен с 10 до 7 лет. В настоящее время он работает на правительство. За время пребывания в тюрьме он не видел и не слышал о каких-либо случаях пыток, за исключением редких избиений.

204. Другой свидетель, просивший, чтобы его имя не называлось, заявил, что он был арестован в 1364 (1986) году в Сананде и его обвинили в сочувствии муджакединам, а затем его перевели в Тегеран, где он содержался в тюрьме Комитета и в тюрьме Эвин. Он заявил, что там он провел девять месяцев в нечеловеческих условиях, которые описал следующим образом: в камерах 1,5 на 2 метра содержалось 4-5 человек, а в камерах 3 на 5 метров содержалось как минимум 40 человек. В них постоянно горел свет и только изредка разрешалось иметь встречи с членами семьи. По словам свидетеля, примерно 90% заключенных, с которыми он встречался, подвергались жестоким пыткам или обращению, граничащему с пытками. Лично его пытали, избивая проводами. Когда он терял сознание, то его лицо обрызгивали холодной водой. Другой обычной метод пыток - заключенных избивали по ступням ног и затем их заставляли ходить. Разновидность этой пытки состояла в том, чтобы перевязать рану и сорвать со ступней присохшую повязку. Свидетель также сказал, что суд над ним длился пять минут и после отбытия наказания три года он был условно освобожденным. По истечении трех лет он по-прежнему один раз в месяц должен отмечаться в комитете исламской революции. В его семье казнено три человека: брат и два двоюродных брата.

205. Другая свидетельница из Исфахана, просившая не называть ее имени, была арестована в 1360 (1982 году) во время демонстрации. Она провела четыре года в следующих тюрьмах: Гезель Хесар, Карай, Семнан, Джом, Шахруд, Исфахан. После ее ареста и еще 27 других женщин и 24 мужчин, шестеро женщин содержались в камерах, первоначально рассчитанных на одного человека. В тюрьме Гезель Хесар дверь открывалась только один раз в день, с тем чтобы им можно было сходить в туалет. Им остригли волосы и обычным способом наказания было нанесение 30 ударов по ступням. Их также выводили в коридор и заставляли ползать, а в это время охранники избивали их. Женщина-инвалид, которую звали Захра Горджани, была жестоко избита плетью. Свидетельница также сообщила о случае ареста матери с двухмесячным ребенком. Ребенок вырос в тюрьме.

206. Другая свидетельница из Машада, просившая не называть ее имени, сообщила, что она в течение пяти лет находилась в заключении в тюрьме Эвин. Сначала она была приговорена к девяти годам заключения по обвинению в поддержании связей с палестинскими группами, но срок наказания ей сократили до пяти лет. Она сказала, что во время ее тюремного заключения нанесение ударов плетью по ступням ног стало обычным явлением.

207. Другой свидетель, просивший не называть его имени, заявил, что он подвергался пыткам в тюрьме Эвин, где он провел несколько лет. Принимаемые к нему меры заключались в том, что его подвешивали к потолку, надевали наручники или длительное время не давали уснуть. Об осуществлении этой практики он сообщил властям в формуляре, который однажды администрация тюрьмы распространила среди заключенных.

Отправление правосудия

208. Г-н Тавассоли, бывший мэр Тегерана и один из лидеров Движения за свободу, сообщил, что он был арестован в июне 1988 года группой вооруженных лиц, ворвавшихся в его дом, присвоивших все его личные вещи, большая часть из которых не была до сих пор возвращена, и был помещен в тюрьму Товхид, где в течение пяти с половиной месяцев его допрашивали агенты Министерства информации. Он заявил, что не был поставлен в известность о предъявляемых ему обвинениях, как это предписывается статьей 32 Конституции, и не предстал перед судом в пределах 24 час., как указано в той же статье. Допрашивающие его

следователи пытались любыми способами, включая избиения, оскорблений и угрозы, заставить признаться в том, что он передал противнику сведения. По истечении трех месяцев тюремная организация представила жалобу о плохом обращении с ним, и после пяти с половиной месяцев он был переведен в тюрьму Эвин, где содержался в течение последующих трех месяцев. Наконец, ему был предъявлен перечень со следующими обвинениями: деятельность, направленная на подрыв безопасности правительства, деятельность, направленная на свержение правительства и оказание помощи противнику. В качестве доказательства для этих обвинений была названа встреча премьер-министра Базаргана с послом Соединенных Штатов Америки в 1979 году, проходившая с явного одобрения аятоллы Хомейни. Восемь с половиной месяцев он содержался в камере одиночного заключения, хотя законом установлено максимум четыре месяца. На жалобы по этому вопросу ответа не последовало. После освобождения ему было приказано явиться в тюрьму Эвин, где с ним жестоко обращались и вновь угрожали.

209. Г-н Яэди, бывший Министр иностранных дел в первом временном правительстве после революции, сообщил о случаях, в которых по истечении сроков тюремного заключения заключенные не были освобождены; дела некоторых были переданы на повторное слушание, некоторые были казнены, а другие просто продолжали отбывать заключение. В частности, он назвал дело своего племянника Хасана Задири, который был арестован вместо своего брата, который скрывался от правосудия. Он был осужден после трех лет заключения и снова приговорен к семи годам заключения. В прошлом году его родителям было сообщено, что он покончил с собой. Когда родители высказали удивление по поводу того, что его труп почернел, то официальная версия причины его смерти была изменена, в ней указывалось пищевое отравление. Он и г-н Базарган также сообщают о других случаях подмены заключенных, такой случай произошел с д-ром Яя Назири, который содержался в тюрьме Эвин, потому что власти не смогли арестовать его сына, скрывавшегося от правосудия.

210. Свидетель, просивший не называть его имени, сообщил об аресте в 1981 году Али Бани Хашеми, которому исполнилось 22 года. По словам свидетеля, Али в настоящее время содержится в тюрьме Нази-Абад в Тегеране. Обстоятельства его ареста были следующими: Али с группой других 90 человек праздновали исламский праздник, и в это время члены регионального комитета ворвались на площадь и арестовали их. Свидетель подчеркнул, что встреча не носила никакой политической окраски, она представляла обычную праздничную встречу молодых мусульман. Али был освобожден в тот же день. Но опять был вызван в комитет исламской революции и приговорен к пожизненному заключению. Затем срок заключения был сокращен до семи лет, а 20 его товарищей, арестованных по данному делу, были казнены. В ходе суда, осуществляемого в суммарном порядке над целой группой, защита не была допущена. Хотя Али провел восемь лет и семь месяцев в тюрьме, он не был освобожден. Администрация тюрьмы просто сообщила семье, что приговор ему вновь будет изменен на пожизненное заключение без какого-либо дополнительного судебного разбирательства.

211. Другой свидетель, попросивший не называть его имени, сообщил, что он является бывшим членом движения муджахединов и в связи с этим отбыл два срока тюремного заключения. Он сказал, что недостатки в отправлении правосудия не являются политикой правительства, а результатом безответственных действий отдельных лиц низшего эшелона администрации.

212. Группа из трех свидетелей, просивших не называть их имен, заявила, что в практике применения законов имеет место крайний произвол. Например, при рассмотрении дел, представленных судам исламской революции, обвиняемым почти никогда не предъявлялись обвинения, а их только спрашивали о том, по какой причине они арестованы и предстали перед судом. Смертные приговоры в этих судах выносились путем осуществления суммарной процедуры. На слушание адвокаты не допускались, и свидетельские показания, представленные обвиняемыми, не рассматривались. До сих пор все смертные приговоры должны были утверждаться в Коме, а в настоящее время утверждаются компетентным отделом Верховного Суда; но в делах, представленных для утверждения, никогда не приводились какие-либо заявления обвиняемых.

213. Опытный адвокат, который смог продолжить свою деятельность после революции, по многим аспектам резко критиковал произвол, царящий в судопроизводстве. Он заявил, что обычно адвокаты не верят в законность судов и применяемых ими законов. Несколько законов было принято специальными советами без прохождения через парламент. Дела, касающиеся духовенства, рассматривались специальными судами по защите привилегий духовенства. Адвокатам было очень трудно эффективно выполнять свои функции в условиях незаконности. В судах исламской революции не было возможности представлять юридический протест, а апелляции не допускались. По делам о смертных приговорах, прошедших через эти суды, обвиняемый никогда не ставился в известность о своем осуждении. Такие приговоры пересматривались компетентным отделом Верховного суда, при этом обвиняемому не сообщалось о том, что он приговорен к смертной казни и его дело не подлежало дальнейшему слушанию. Другие приговоры обычно зачитывались, и право на апелляцию существовало; однако по делам с тонкой политической окраской адвокаты неохотно осуществляли защиту обвиняемого.

214. Другой свидетель, просивший не называть его имени, заявил, что он был арестован за поддержку моджахединов. Судебное разбирательство над ним он описал следующим образом: без предварительного уведомления он был вызван к муилле, который задал ему ряд вопросов. Спустя несколько минут ему был вынесен вердикт: два года тюремного заключения. Адвокат при этом не присутствовал. Он также сообщил, что во время допроса, когда он в неведении ожидал своей очереди, он слышал плач многих людей, включая какую-то женщину и ее ребенка. Это делалось для того, чтобы запугать обвиняемых до начала допроса.

215. Инженер, просивший не называть его имени, заявил, что в 1361 (1983 году), когда ему было 29 лет, представители комитета исламской революции разграбили его дом и предприятие, которое они содержали с отцом. Позже он начал открывать новое дело, но построенные им два завода были экспроприированы, один из них по решению местного руководителя и местного имама. Он со своим делом обратился в суд, который решил дело в его пользу. Однако приговор так и не был никогда утвержден. Он обещал направить документы, подтверждающие достоверность изложенных им фактов. Он добавил, что принимаемые властями многочисленные произвольные решения и недостаток эффективных законодательных мер полностью парализуют экономику страны. Он также сообщил, что два его двоюродных брата (сообщаются имена) были казнены в 1982 и 1983 годах, соответственно, без каких-либо явных оснований, хотя в это время ходили слухи, что они симпатизируют моджахединам.

Право покинуть страну

216. Переводчик технической литературы, просивший не называть его имени, сообщил, что последние пять лет он безуспешно пытался получить паспорт для того, чтобы продолжить учебу за границей. Каких-либо разъяснений по поводу отказа не последовало. У него был конфискован паспорт, когда он пять лет тому назад пытался выехать из страны.

217. Другой свидетель заявил, что он является бывшим членом движения муджахединов, и поэтому просил не называть его имени. Он дважды находился в тюрьме, но ему не надо было регулярно отмечаться в комитете исламской революции. Он обратился с просьбой о выдаче паспорта, чтобы выехать из страны, но вскоре в просьбе ему было отказано. Он считает, что причиной для отказа послужило то, что он раньше был участником движения муджахединов.

Право на мирные собрания и ассоциации

218. Специальный представитель встретился с г-ном Базарганом, премьер-министром первого временного правительства после революции и председателем Движения за свободу Ирана, которое сформировалось как политическая партия в 1961 году. Он сообщил, что Движение за свободу продолжает существовать, несмотря на значительные ограничения, налагаемые на его деятельность. Газета Движения была незаконно конфискована, а попытки решить это дело в судебном порядке не увенчались успехом; в устном ответе властей было сказано, что соответствующее дело утеряно. Отделения Движения были конфискованы в июне 1988 года, и четверо его лидеров были арестованы, включая г-на Тавассоли, бывшего мэра Тегерана, который также присутствовал на собрании. Телефоны Движения прослушивались и его почта вскрывалась, что является явным нарушением конституционных гарантий; кроме того, его членов неоднократно запугивали или преследовали. Большинство активистов Движения за свободу и их членов семей пострадало от взрыва бомб в их домах, а в провинциях обстановка является еще более сложной. Все эти ограничения направлены на то, чтобы изолировать Движение от населения. Движение участвовало только в первых выборах после революции, но в последующих выборах оно не принимало участия, так как ему для свободного участия ставились препоны. Лично он, например, не был утвержден кандидатом на президентские выборы. Правовое положение Движения за свободу по-прежнему оставалось неопределенным, хотя в статье 26 Конституции разрешалось создавать политические партии при условии, что они не нарушают принципов независимости, свободы, национального единства, законов ислама или основ Исламской Республики. Закон о партиях был утвержден парламентом в 1981 году, но комитет, на который возложено его осуществление, как указано в статье 10, был сформирован только в конце 1988 года. Хотя Движение за свободу представило все необходимые сведения, однако его заявление еще долго не рассматривалось. Статья 10 Комиссии практически никогда не выполнялась, и до сих пор утверждены составы ассоциаций и партий, таких, как Ассоциация женщин Исламской Республики Иран, возглавляемой дочерью аятоллы Хомейни, Партия воинствующего духовенства и третья ассоциация, близкая к правительству.

219. Специальный представитель встретился с членами "Ассоциации в защиту свобод и прав человека", которые рассказали о трудностях, которые им приходится преодолевать в их деятельности. Они сообщили, что Ассоциация была основана четыре года назад и ее устав, в котором содержатся только четыре принципа, признанных Конституцией, был представлен министерству внутренних дел на утверждение. Однако Ассоциация так и никогда не получила официального признания своего устава. В прошлом году от властей они получили надлежащим

образом заполненные формуляры, но ответа на их просьбу об официальном признании не было получено. Полтора года тому назад отделения Ассоциации были заняты властями, а ее председатель по этому случаю был арестован. Все попытки, предпринятые Ассоциацией для того, чтобы получить доступ к издательствам и тем самым получить возможность для распространения издаий, постоянно наталкивались на препятствия. Однако у них есть возможность распространять из рук в руки фотокопии своих информационных бюллетеней. С подобными ограничениями пришлось столкнуться и другим организациям, стремившимся содействовать развитию прав и свобод человека, таким, как Движение за свободу бывшего премьер-министра Базаргана.

Право на адвоката

220. Специальный представитель посетил Ассоциацию коллегии адвокатов, где встретился с ее председателем г-ном Эфтекаром Яхроуми и четырьмя членами Ассоциации. Ему сообщили, что Ассоциация насчитывает примерно 2 тыс. адвокатов по всей стране, из них сто женщин. 55% адвокатов работают в столице. Кроме того, 400 стажеров (130 женщин) в 1990 году будут избраны на должности адвокатов. Экзамен в адвокатуру сдается при наличии диплома, подтверждающего степень права после прохождения стажировки в течение года. Членство в Ассоциации является обязательным для всех судов. Председатель Ассоциации разъяснил, что Революционный совет принял закон, касающийся процедур формирования профессиональных ассоциаций, который был поддержан Верховным судебным советом (функции которого в настоящее время выполняет Верховный судья). Учитывая изменения, внесенные в соответствии с этим законом, и тот факт, что старый председатель и правление Ассоциации либо покинули страну, либо их лицензии были аннулированы революционными судами, он был назначен руководителем Ассоциации на временной основе. В целом за первые пять лет после революции было аннулировано 50 лицензий членов Ассоциации; Однако в последующие пять лет были приняты решения только о двух таких аннулированиях. В 1991 году истекает срок временных полномочий, и тогда члены Ассоциации смогут опять избрать своего председателя и членов правления. Президент Ассоциации подчеркнул, что любое лицо может свободно выбрать адвоката, который бы представлял его в суде. По определенному ряду дел назначение адвоката является обязательным. Ассоциация также предоставляет бесплатные юридические услуги уголовным судам по делам, при рассмотрении которых обвиняемый не может оплатить адвоката. Он признал, что в последующий после революции период роль адвокатов с положительной точки зрения не рассматривалась, но ситуация постепенно улучшилась. Ассоциация является членом Международной ассоциации юристов, осуществляет планы страхования здоровья и жизни своих членов на добровольной основе и в настоящее время готовит план, касающийся выхода на пенсию. Ассоциация также по своей собственной инициативе высказывает свои мнения по проектам законов.

221. Адвокат и бывший судья с тридцатилетним профессиональным опытом сообщили о наличии серьезных ограничений прав, указанных в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности, в Судах исламской революции. Как правило, адвокаты в эти суды не допускались, и их преследовали или запугивали, если они пытались настаивать на своем решении. Примечательным в этом отношении делом является судебное разбирательство над г-ном Энрезамом, бывшим послом в Швеции, который обвинялся в установлении неразрешенных контактов с представителями Соединенных Штатов Америки. Но даже при рассмотрении обычных уголовных дел адвокаты вынуждены проявлять крайнюю осторожность, и он в качестве примера привел дело одного из своих коллег, который после того, как он попросил провести дополнительное слушание, его

обвинили и осудили за неправомерное нарушение процедуры. Практика создания препятствий для деятельности адвокатов закреплялась и распространялась также на другие суды, такие, как специальные гражданские суды, рассматривающие семейные вопросы. Затем он сообщил, что Ассоциация коллегий адвокатов официально никогда не распускалась, но примерно 50 адвокатов из официальных сообщений в газетах узнали о том, что они лишены своих лицензий в соответствии с постановлениями судов исламской революции. В начале революции председатель и большинство членов правления директоров Ассоциации коллегий адвокатов либо были арестованы, либо бежали из страны. Поэтому новый председатель был назначен министерством юстиции с целью иметь доступ к счетам Ассоциации. Он сосредоточил в своих руках целый ряд функций, включая должностные обязанности советника президента по юридическим вопросам. Кроме того, свидетель сообщил, что он, как и все адвокаты, вынуждены платить Ассоциации взносы, при этом не получая от нее никакой поддержки.

Положение бахаистов

222. Специальный представитель также встретился с наиболее видными представителями бахаистского сообщества, которые подтвердили, что положение членов сообщества в целом улучшилось. Тем не менее все религиозные святыни остаются конфискованными. В прошедшем году власти занимали более терпимую позицию по отношению к бахаистам. В этой связи они передали Специальному докладчику недавний циркуляр, изданный премьер-министром, текст которого воспроизводится в приложении V.

223. Свидетели также сообщили о том, что за последние месяцы на уровне начальных и средних школ никаких проблем не возникало, однако лишь четыре бахаиста были приняты в университеты. В настоящее время бахаисты сталкиваются с меньшими трудностями при получении разрешений на осуществление коммерческой деятельности, однако во многих случаях собственность тех или иных лиц по-прежнему является конфискованной, а направленные в этой связи ходатайства должным образом не рассматриваются. В одном из таких случаев, когда лицо, владеющее собственностью, было арестовано, суд в Коме принял решение в его пользу. Однако вышеупомянутое лицо по-прежнему находится в тюрьме Эвин, и принадлежащая ему собственность так и не была возвращена.

224. Существуют также многочисленные трудности, связанные с выплачиваемыми правительством пособиями. В ряде таких случаев бахаисты были вынуждены выплатить правительству не только пособия, но и все зарплаты, полученные с момента первого трудоустройства. Те из них, кто отказались или просто были не в состоянии это сделать, были подвергнуты длительному лишению свободы. Другая важная проблема заключается в том, что большинству бахаистов было отказано в выдаче паспортов. За прошедшие 10 месяцев ходатайства о получении паспортов подали около 1 000 человек, однако паспорта были выданы лишь трем заявителям. Еще 15 человек были приглашены на собеседование в канцелярию президента, однако до сих пор это не привело к каким-либо результатам.

Положение армянского меньшинства

225. 26 января, в пятницу, Специальный представитель встретился с представителями армянской ассоциации, называющейся "Аракат". Мероприятия, организуемые в рамках осуществляющей Ассоциацией социальной и культурной деятельности, проводятся в очень вместительном спортивном зале в одном из районов Тегерана. В ходе бесед с членами исполнительного совета Специальный представитель получил информацию о деятельности и образе жизни этого религиозного меньшинства. Ему также сообщили, что другие религиозные меньшинства ведут аналогичный образ жизни. 20 января он также посетил армянскую церковь во время воскресной мессы.

226. Культурный и социальный центр, который посетил Специальный представитель, насчитывает 2 000 членов самых разных возрастов. Члены исполнительного совета и администраторы избираются путем прямого голосования. Неподалеку от центра находится старое армянское кладбище, обнесенное забором, и по-прежнему действующая небольшая церковь. Ежегодно в сентябре ассоциация организует так называемые "олимпийские игры", в которых участвуют многие армянские спортсмены и представители спортивных клубов со всей страны. В 1989 году прошли двадцать вторые "олимпийские игры". В Тегеране насчитывается свыше 15 аналогичных ассоциаций.

227. Представители армянского религиозного меньшинства, которое насчитывает около 200 000 человек, в основном проживают в Тегеране, при этом более малочисленные группы от 5 000 до 20 000 человек проживают в Исфахане, Урмии, Тебризе и Араке. В парламенте армянское меньшинство представлено двумя депутатами, один из которых представляет армян, проживающих на севере страны, а другой - на юге. Согласно официальным данным, в голосовании участвуют около 30 000 армян. Несколько кандидатов выдвигают свои кандидатуры для избрания в парламент. В Тегеране они издают еженедельное издание, предназначенное главным образом для информирования армянских общин во всем мире. Специальный докладчик имел возможность побеседовать с редактором данного издания.

228. Как армянское, так и другие религиозные меньшинства могут свободно исповедовать свою религию. В Тегеране армяне имеют семь действующих церквей и 12 - в Исфахане.

2. Письменная информация

229. В ходе своего визита в Исламскую Республику Иран Специальный представитель получил сотни писем и других письменных сообщений, в основном составленных на персидском языке, от проживающих в стране иранцев. Сообщения от представителей Организации по защите жертв насилия были переданы Специальному представителю Министерством иностранных дел Ирана. С учетом того факта, что промежуток времени между днем завершения визита и той датой, к которой нужно было представить настоящий доклад, являлся незначительным, возможность тщательно изучить и проанализировать все письменные сообщения отсутствовала. Тем не менее Специальный представитель попытался разбить содержащиеся в них утверждения на следующие категории:

а) В значительном числе совпадающих по своему содержанию писем, полученных от "группы освобожденных политических заключенных", опровергаются утверждения о произвольных арестах или пытках и говорится о том, что в настоящее время бывшие заключенные ведут нормальный образ жизни и являются свободными гражданами, пользующимися всеми "имеющимися социальными благами". Аналогичные письма были получены от других бывших заключенных, которые сообщали о том, что они были обмануты и введены в заблуждение муджахидами, а также осуждали молчание и бездействие со стороны Организации Объединенных Наций в отношении их жалоб. Они утверждали, что муджахиды больше не пользуются поддержкой населения, что они убивают и запугивают невинных людей, "подвергают жестоким пыткам пасдаров" (стражей революции) и сотрудничают с Ираком. Они также обвиняют муджахидов в составлении списков якобы казненных лиц, которые на самом деле являются целыми и невредимыми.

b) В значительном числе писем бывшие заключенные сообщают о том, что они действительно были арестованы, однако ни разу не подвергались пыткам, а также отмечают "отличные условия содержания в тюрьмах и гуманное отношение со стороны тюремных властей". Во многих письмах выражается мнение о том, что правительство активно помогает бывшим муджахидинам "реинтегрироваться в общество и найти в нем работу как полноценным гражданам". Они также подчеркивают тот факт, что в Исламской Республике Иран соблюдаются основные свободы.

c) В третьей категории писем содержатся жалобы о том, что авторы писем не смогли прийти на встречу в отделение Программы развития Организации Объединенных Наций, поскольку им помешали это сделать. Во многих письмах содержатся следующие утверждения: ряд заключенных были освобождены до визита Специального представителя и получили инструкции изображать в розовом свете условия содержания в тюрьмах. Утверждается, что за ними осуществляется пристальное наблюдение и что они могут быть вновь помещены в тюрьмы после отъезда из страны Специального представителя. Авторы данной категории писем описывают ужасные условия содержания в тюрьмах, в частности, в том, что касается одиночного заключения, санитарного оборудования, отопления, вентиляции, горячей воды, одеял и питания. Члены семей заключенных утверждают, что они подвергаются запугиванию, угрозам и плохому обращению во время свиданий. Они также осуждают применение пыток и жестокого обращения в отношении заключенных и отмечают, что, когда им сообщают, что тот или иной заключенный находится в больнице, это означает, что он был подвергнут жестоким избиениям. Также отмечается, что тюремные власти систематически злоупотребляют своим положением и что, как представляется, принимаемые ими решения имеют преимущественную силу над решениями судебных органов. Другие утверждения касаются насилиния женщин, приговоренных к смертной казни, лишения заключенных медицинской помощи, случаев казни после истечения сроков тюремного заключения, а также того факта, что бывшие политические заключенные практически лишены возможности найти работу.

230. В ходе осуществления данной миссии Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Специальному представителю было направлено около 70 телеграмм и сообщений от отдельных лиц и организаций, находящихся за пределами Исламской Республики Иран, в том числе от многих парламентариев из Австрии, Канады, Дании, Федеративной Республики Германии, Франции, Италии, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки. В большинстве этих сообщений предлагалось увеличить продолжительность визита, с тем чтобы предоставить Специальному докладчику возможность провести более тщательное расследование и заслушать большее число свидетельских показаний. В других сообщениях содержались предложения относительно организации визита и отмечался тот факт, что многие лица, стремившиеся встретиться со Специальным представителем, не имели возможности это сделать; в-третьих, выражалась озабоченность по поводу угроз в адрес свидетелей и возможного ареста некоторых из них.

231. Выражая признательность за многочисленные полезные предложения, Специальный представитель напоминает о том, что продолжительность визита соответствует практике, установленной в ходе предыдущих миссий по сбору фактов аналогичного характера. Ввиду необходимости представления доклада нынешней сессии Комиссии по правам человека, которая начала свою работу в день возвращения Специального представителя, а также с учетом времени, требующегося для перевода и обработки доклада, возможность продления продолжительности визита отсутствует. Что касается выраженной озабоченности по поводу возможных

угроз в адрес свидетелей или их преследования, осуществляется ссылка на обмен письмами от 24 ноября 1989 года между Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и Специальным представителем (см. пункты 11, 12 и 13), а также на памятку, врученную заместителю Министра иностранных дел 28 января 1990 года (см. пункт 171).

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

232. Настоящий окончательный доклад знаменует собой важную веху в процессе выполнения мандата Специального представителя и осуществления резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека: визит в Исламскую Республику Иран и изучение на месте положения в области прав человека. Впервые после того, как в 1984 году Специальному представителю было поручено осуществление соответствующих функций, правительство направило ему приглашение посетить Исламскую Республику Иран.

233. Специальный представитель хотел бы выразить признательность правительству Исламской Республики Иран за его сотрудничество в ходе визита, предоставленные им возможности в осуществлении поставленных перед Специальным представителем задач и за его готовность продлить продолжительность визита, хотя это было невозможным ввиду строгих ограничений во времени, обусловленных началом сессии Комиссии.

234. По прибытии в Женеву Специальному представителю стало известно о том, что прессой или другими средствами массовой информации сообщалось о якобы сделанных им заявлениях после завершения визита в Исламскую Республику Иран. В этой связи он заявляет Комиссии по правам человека о том, что ни он, ни какой-либо другой член группы, посетившей данную страну, не делали никаких заявлений. Несмотря на то, что ему не известно содержание приписываемых ему заявлений, Специальный представитель хотел бы со всей категоричностью подчеркнуть, что он не делал никаких заявлений, будь то публично или для узкого круга лиц, и что он даже ни с кем не беседовал на эту тему, поскольку твердо намеревался составить доклад, не прибегая к каким-либо толкованиям или соображениям, могущим поставить под сомнение его объективность, и что до получения доклада Комиссией никакая информация распространяться не может.

235. Связь между Специальным представителем и правительством Исламской Республики Иран находится на достаточно высоком уровне, поскольку существует возможность открытого и оперативного обсуждения любых тем, проблем или вопросов. Благодаря визиту были раскрыты новые возможности по обмену информацией.

236. В докладе содержится информация, полученная как до визита, так и в ходе него. Следует отметить, что по-прежнему поступают сообщения, аналогичные тем, которые направлялись в предыдущие годы, и что в течение рассматриваемого периода имело место значительное увеличение числа утверждений, свидетельских показаний и документов, касающихся терроризма. В ходе визита в заявлениях иранских должностных лиц и многочисленных свидетелей также зачастую затрагивались вопросы, связанные с терроризмом.

237. Сообщения о нарушениях прав человека были помешаны под различными заголовками с целью облегчения их рассмотрения, а свидетельские показания, с учетом необходимости, были разбиты на части и включены под соответствующие заголовки. Было физически невозможно принять всех лиц, стремившихся дать показания, однако по каждому разделу, озаглавленному соответствующим

заголовком, удалось собрать достаточное количество информации. Для того чтобы выслушать всех лиц, стремившихся дать показания, потребовалось бы, по всей вероятности, увеличить продолжительность визита не только на несколько дней, а на несколько недель. Некоторые свидетели не смогли прийти на назначенную с ними встречу. Отчасти это было связано с тем, что они не смогли пройти через толпу людей около здания представительства Программы развития Организации Объединенных Наций, которые буквально преграждали путь любому человеку, стремившемуся проникнуть внутрь здания, при этом их поведение было совершенно неконтролируемым.

238. Представители органов власти и должностные лица, с которыми встречался Специальный представитель, затрагивали общие вопросы и отмечали тот факт, что правительство Исламской Республики Иран занимает дружественную позицию по отношению ко всем странам, в частности соседним, однако эта политика не встречает должной взаимности. Они также упоминали о различных видах давления, которое оказывается извне, помохи вооруженным бандам, терроризме, дезинформации, восемилетней войне и совершенном в июле 1988 года вторжении. В целом они отмечали следующее: международное сообщество прислушивается к мнениям террористических групп; поступающая извне информация была и остается искаженной; органы Организации Объединенных Наций используют два различных подхода к оценке положения в области прав человека, поскольку в силу политических причин они очень пристально следят за одними странами, тогда как другие страны, совершающие серьезные нарушения прав человека, не являются объектом какого-либо международного контроля.

239. Специальный представитель отметил, что в иранском обществе имеет место значительное расслоение, обусловленное бурными революционными событиями, и что одной из причин данного расслоения является вооруженная борьба, которая также вызвана терроризмом, иногда приводящая к разрушительным последствиям. Недовольство выражают представители всех слоев населения: одни выражают сожаление в связи с вооруженной борьбой и осуждают ее, другие повергнуты в смятение вынесенными им приговорами и не признают их, считая, что они являются необоснованными и подрывают достоинство заключенных; значительное число лиц утверждает, что их идеалы были попраны и они явились жертвами своей юношеской наивности. Символом социальной поляризации являются встречи матерей и жен погибших: большое число женщин организовали около здания представительства Программы развития Организации Объединенных Наций демонстрацию против терроризма, в котором они видят источник своих бед и причину гибели своих близких, тогда как на другом конце Тегерана на кладбище Бехест Захра, как и в каждый четверг и пятницу после полудня, собирались матери и жены казненных, для того чтобы помянуть своих близких, которые были казнены и похоронены в братских могилах.

240. Как и в своих предыдущих докладах, Специальный представитель осуждает терроризм во всех его формах, независимо от стоящих за ним мотивов, предлогов или целей. Во время своего визита в Исламскую Республику Иран им была получена обширная информация из официальных и частных источников о разрушительных последствиях данного вида политической деятельности. Однако следует иметь в виду, что участниками международных документов являются государства, которые, разумеется, представляют правительства, и поэтому в основном все жалобы направляются против правительства. Аналогичным образом и с учетом недавней практики, считается, что повстанческие группы также должны уважать права человека, хотя статус правительств, признанных международным сообществом, и повстанческих групп различается.

241. Собранные свидетельские показания подтверждают жалобы, полученные в Женеве о незаконных казнях, пытках, практике замены заключенных, содержании под стражей дольше срока, предусмотренного в приговоре, спонтанных решениях должностных лиц, которые не занимают ответственных постов, и отсутствии адвокатов. Другие свидетели давали противоположные показания, поскольку они были арестованы за осуществление подпольной деятельности против правительства, подвергались нормальному обращению и впоследствии были помилованы. Были также собраны свидетельские показания об ограничениях права на свободу ассоциации. Исследование свидетельских показаний, отражающих два различных типа личного опыта и взглядов, само по себе является весьма содержательным.

242. Специальный представитель имел возможность удостовериться в том, что четыре человека, включенных в список казненных лиц, были по-прежнему живы. Вместе с копией списка казненных лиц они представили свои удостоверения личности с фотографиями, и, в той мере, насколько это было возможным, их личность была установлена без лабораторных данных. Другие лица, входившие в группу численностью около десяти человек, также утверждали, что они были включены в вышеупомянутые списки, однако при рассмотрении данного дела в ходе коллективного интервью в отеле "Азади" у них не оказалось при себе удостоверений личности.

243. Особое внимание в ходе визита было уделено утверждению о том, что имели место случаи казни политических заключенных на основании ложных обвинений в торговле наркотиками. С учетом полученных свидетельских показаний, которые были опубликованы в предыдущих докладах и касаются утверждений, согласно которым кто-то слышал крики одного из заключенных о том, что он не является торговцем наркотиков, а также с учетом разъяснений, предоставленных специальным прокурором по рассмотрению преступлений, связанных с торговлей наркотиками, и свидетельских показаний, полученных от видных деятелей политической оппозиции, проживающих в настоящее время в стране, Специальный представитель считает своим долгом изложить Комиссии свою позицию по данному вопросу. Он всегда подходил к этой информации с большой осторожностью и рассматривал ее в качестве отправного пункта для проведения дальнейшего расследования. Троє свидетелей, представляющих политическую оппозицию, которые располагали значительной информацией и затрагивали другие вопросы, являвшиеся далеко не простыми для правительства, заявили о том, что им не известно ни одного случая казни политического заключенного на основе обвинений в торговле наркотиками. Было бы странным, если бы лица, проживающие в стране и столь пристально следящие за происходящими в ней событиями, не узнали столь важных фактов. Со всей убежденностью и честностью Специальный представитель считает, что, если по данному вопросу ему не будет представлено никаких конкретных подтверждений, данное утверждение в определенной мере представляет собой попытку исказить факты, и в этой связи он не принимает его во внимание.

244. В ходе многочисленных бесед затрагивался вопрос, связанный с числом казней и соблюдением надлежащих гарантий, касающихся судопроизводства. Руководствуясь положениями международных документов и соображениями гуманитарного характера, Специальный представитель неоднократно затрагивал вопрос о числе казней и излагал причины, побуждавшие его это делать. Многие торговцы наркотиками могут быть реабилитированы и reintегрированы в общество, и в любом случае они должны располагать надлежащими гарантиями, касающимися судопроизводства. Разумеется, связанный с казнями элемент устрашения уже отсутствует, поскольку за последние пять месяцев они не осуществлялись публично, однако многие лица, число которых, вероятно, достигает нескольких сотен, по-прежнему ожидают приведения в исполнение смертных приговоров. В этой связи, покидая страну, Специальный представитель направил ходатайство о помиловании этих лиц. У него сложилось впечатление о том, что эта жесткая политика может стать значительно более либеральной.

245. В настоящее время надлежащие гарантии, касающиеся судопроизводства, включают в себя процедуру обжалования и пересмотра решений. Они действуют при рассмотрении уголовных дел в целом, при этом процедура пересмотра, как правило, применяется в случае революционных судов. Окончательное решение принимает Верховный суд. Некоторые адвокаты высказывают критические замечания, считая, что процедура обжалования должна применяться не только в отношении вынесенного приговора, но и любых других принимаемых судом решений, однако на практике это средство правовой защиты уже существует, и сфера его применения может быть расширена.

246. Необходимо отметить, что положения конституции Ирана предусматривают возможность использования услуг адвоката без каких бы то ни было исключений. Тем не менее, многие свидетели отмечали отсутствие адвоката, при этом аналогичные показания продолжают поступать. Специальный представитель считает, что он выявил два обстоятельства, которые могут служить объяснением того, что в некоторых случаях судебное разбирательство осуществляется без адвоката: когда обвиняемый отказывается от услуг адвоката или когда сам адвокат отказывается обеспечить его защиту. В результате этого в некоторых случаях судебные разбирательства, в частности, связанные с обвинениями в торговле наркотиками и совершении политических преступлений, могут проводиться без участия адвоката. Специальный представитель считает, что необходимо изучить способы решения данных проблем, поскольку их существование приводит к закреплению практики неиспользования услуг адвоката. В этой связи он предлагает провозгласить право на получение помощи адвоката неотъемлемым правом обвиняемого и принять положение, согласно которому никакое уголовное разбирательство не может быть начато, продолжено или завершено без постоянного участия адвоката, который должен располагать достаточным временем для сбора показаний и представления ходатайства, основанного на доводах юридического характера или призыва к снисходительности в силу соображений гуманности.

247. Кроме того, свидетельские показания, собранные во время визита в Исламскую Республику Иран, подтверждают ряд утверждений, о которых сообщалось правительству ранее. В том что касается выдачи паспортов, вышестоящим органам следует осуществлять контроль за тем, каким образом соответствующие органы власти на местах соблюдают положения законов и постановлений, принятых вышестоящими органами власти, поскольку в этой связи могут возникать некоторые проблемы, связанные с осуществлением данных положений на административном уровне.

248. Были получены неоднократные утверждения о том, что заключенные, которые отбыли сроки вынесенных им приговоров, продолжают содержаться под стражей в течение неопределенного времени, а также о случаях казни лиц, отбывших сроки приговоров. Свидетельские показания, представленные частными лицами, а также заявления, сделанные в тюрьме Эвин в присутствии тюремной администрации, вновь свидетельствуют о жестоком обращении с заключенными и применении пыток. Специальный представитель также подчеркивает необходимость представления обстоятельных ответов в связи с данными и другими утверждениями, которые должны являться частью процесса изучения положения в области прав человека.

249. Правительство Исламской Республики Иран приняло во внимание некоторые критические замечания, включенные в предыдущие доклады Специального представителя, например, касающиеся массовых публичных казней торговцев наркотиками и учета продолжительности предварительного содержания под стражей при определении срока приговоров. Такая позиция правительства свидетельствует о том, что другие предложения и критические замечания также могут быть приняты

во внимание. В ходе нынешнего визита были благоприятно восприняты, в принципе, следующие предложения: регулярное посещение представителями Международного комитета Красного Креста тюрем на всей территории страны с целью выяснения условий содержания под стражей, и в частности изучения положения политических заключенных; возможность оказания Центром по правам человека технической помощи правительству Исламской Республики Иран в вопросах, касающихся прав человека; осуществление программы, направленной на выявление противоречий или несоответствий между исламским правом и международным правом, в особенности признанными международным сообществом правами человека, с тем чтобы облегчить иранскому правительству задачу приведения своей системы в соответствие с международными нормами; и рассмотрение просьб, которые могут быть представлены Специальным представителем исключительно на основании соображений гуманитарного характера. Специальный представитель представил просьбу, касающуюся значительного уменьшения числа смертных приговоров, а также случая лица, нуждающегося в безотлагательной медицинской помощи за пределами пенитенциарного учреждения.

250. Специальным представителем была получена информация о многочисленных случаях помилования. Во время завершения настоящего доклада он получил сообщение от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве о помиловании лиц, осужденных военными судами, предусматривающем освобождение лиц, приговоренных к одному году лишения свободы, и сокращение более длительных сроков лишения свободы в два раза.

251. Информация, собранная Специальным представителем в Женеве о положении бахаистов, была подтверждена в Тегеране на основании свидетельских показаний двух членов этой группы. Они представили циркуляр, содержащий указания властям об отношении к бахаистам, который был подготовлен премьер-министром, чьи функции впоследствии стали осуществляться президентом Республики. Положения данного циркуляра явились приемлемыми как для посетителей, так и для других последователей данной веры. Кроме того, свидетели заявили о том, что постановление Верховного суда было принято в их пользу и представляет собой несомненный прецедент, несмотря на то, что пока еще оно не осуществляется на практике. У Специального представителя сложилось впечатление о том, что на практике положение бахаистов в значительной мере улучшается.

252. Во время встречи "за круглым столом", состоявшейся в Министерстве иностранных дел с целью обобщения результатов визита, Специальный представитель выразил мнение о том, что следующий шаг правительства может заключаться в представлении обстоятельных ответов в связи с препровожденными ему утверждениями. Для подготовки таких ответов может возникнуть необходимость в изучении данных утверждений; вполне возможно, что некоторые должностные лица не выполняли своих обязанностей, что может повлечь за собой применение дисциплинарных мер или наказания, или, напротив, потребуется заявить о том, что данные утверждения являются неточными, ложными или ошибочными. Такое конкретное сотрудничество могло бы оказаться полезным для правительства, а также соответствовать процедуре, предусмотренной Комиссией по правам человека. Информацию о результатах визита следует дополнить этими ответами, что позволило бы продолжить рассмотрение данных утверждений и сделать выводы относительно всей ситуации в целом.

253. Принимая во внимание эти факты и соображения, Специальный представитель считает, что Комиссии следует продолжать осуществлять контроль за положением в области прав человека в Исламской Республике Иран и что последующий визит является желательным и даже необходимым, с тем чтобы данное исследование было дополнено информацией о многих других случаях, которую не удалось собрать на настоящий момент, и для того, чтобы получить более полное представление о случаях, в связи с которыми остаются неизвестными многие факты, а также заслушать показания многих лиц, испытавших разочарование из-за нехватки времени.

Приложение I

Перечень имен и сведений о лицах, которые, как утверждается,
были казнены в Исламской Республике Иран, дополняющий перечни,
содержащиеся в предыдущих докладах Специального представителя;
представленные сведения получены из неофициальных источников

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
	Behnam	03.1989	Tehran (Evin)
	Mehri	05.1989	Tehran (Evin)
	Amir	1989	Tehran
Abbas Zadeh	Majid	1989	Tehran (Evin)
Abbasi		01.1989	Tehran
Abbassi	Yadullah	1988	Kermanshah
Abdi	Rassoul	1988-1989	
Abdi-Mojaveri	Mehdi	01.1981	Tehran
Abdmolai	Daryosh		Ahvaz
Abdolahi	Ardeshir		Ramhormoz
Abdolbahaab	Mehdi	1981	Tehran (Evin)
Abdolbahaab	Hossein	03.08.1988	Karaj (Gohardasht)
Abdollahi	Behzad	04.1989	Tehran (Evin)
Abdullahpour	Omar	1988-1989	Ourmieh
Abolfarsi	Hassan		Ramhormoz
Abolhassani	Fatemeh	09.05.1982	
Abolhassani	Mohsen	1981	
Abouee-Rad Keshtali	Mehdi	09.08.1981	
Abouee-Rad Keshtali	Fershteh	14.03.1982	
Adai	Siros		Ramhormoz
Adloo	Kazem	1981	Amol
Aghaiei	Mohammad	10.1989	Karaj
Aghmasheh	Sadegh		
Ahangar	Morteza		Ramhormoz
Ahangaran	Roghieh	26.07.1983	
Ahmadi	Esmaeel	11.03.1984	Sari
Ahmadi	Mohammad	1983	
Ahmadi	Raouf	1988	Sanandege
Ahmadnajad	Mohammad	1988-1989	Saquiz
Ahmedi	Raouf	1988-1989	Sanandaj
Ahmedi	Mirza	1988-1989	Ourmieh
Aivazi	Ahmad	1988-1989	Miandouab
Akbari-Kordestani	Kassra	1988	
Akhlaghi	Behrooz	1981	Disel-Abod
Akrami	Reza	1988	
Ala'ceni	Aliakbar	20.06.1989	Tehran (Evin)
Alahmad	Karim		Shoshtar
Alavini			Tehran (Evin)
Ali			Ahvaz
Ali Sour	Eghbal	1988-1989	Saquiz
Aliabadian	Ali	1981	
Aliabadian	Rahman	17.07.1983	
Alinejad	Mahmoud	20.07.1989	Tehran
Alipour	Khaled	1988-1989	Ourmieh

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Alipour	Ali	1988	Kermanshah
Alipour	Khalid	1988	Ourmieh
Alkhamic	Ebrahim		Izeh
Allameh Araqi	Homayon	01.1989	
Almassi	Hamzeh	1988-1989	Ourmieh
Almassian	Nasser	1988	
Amini	Ali		Ramhormoz
Amini	Nasser M.	1984	
Amini	Ghader	1988	Kermanshah
Amini	Bahman	25.03.1989	Shiraz
Amir Ghasemi	Mojtaba	1989	Tehran (Evin)
Amiri	Bijan	1981	Disel-Abod
Amjadi	Nasser	1988	
Amouzani	Gholam Resa	03.1989	
Ansari	Behrooz		Izeh
Anvari	Resa	03.02.1989	Mashad
Anwar		1988	Ourmieh
Arab	Hossein	1988	
Arabi	Bahman	01.1989	Garmsar
Archedi	Ismaeil	1988	Ourmieh
Ardeshir Zadeh	Shahram	01.1989	Shiraz
Ardloo	Seihla	1982	Isfahan
Aref	Abdullah	1988	Kermanshah
Arfa	Hasan		
Argani	Jalal		Shadgan
Arjomandi	Akbar	1989	Gahardasht
Arouji Zaree	Jaber	1989	Astara
Arshadi	Isamil	1988-1989	Sanandaj
Asarmehr	Mansoor	29.07.1988	
Ashgar	Massoud	1988	
Assad Poor	Hassan		Gachsaran
Assadi	Hadi		Abadan
Atai	Naser	1988	
Atash Afrouz	Mohammad Reza	19.07.1989	Rasht
Atashparvar	Ebrahim		Gachsaran
Ayough			Abadan
Azad	Nessar		Omidieh
Azarang	Sa'id	1988	
Azarbajani	Mohamed	1988	Kermanshah
Azimi	Fatemeh	15.08.1989	Mashad
Azizi	Mohamedlawe	1989	Kermanshah
Babaii	Susan	06.08.1989	Tehran
Babaii	Ali	08.1989	
Badali	Jamshid	1988	
Badanara	Habib	1988	
Badihi Mavi	Rassol		Abadan
Baghbadarani	Hamadolal		Ramhormoz
Baghbadarani	Hamid		Ramhormoz
Baghbadarani	Iashalah		Ramhormoz
Baghbadarani	Sedigheh		Ramhormoz
Bagheri	Ozra		Ramhormoz
Bagheri	Abdolazim	1988	
Bagheri-Zadeh	Abu Tourab	1988	Ramhormoz

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Bagherzadeh	Tahereh	1988	
Baghla-Rani	Hamid		
Bahadori-Qashqai	Mourad	1988	
Bahardoost	Atefeh	1983	
Bahramirand	Mustafa	1988-1989	Disel-Abod
Bahramwand	Mustafa	1988	Ourmieh
Bahramwand		1988	Ourmieh
Bajelani	Habibullah	1988	Mahabad
Bandeh	Ali		Ahvaz
Banimehdi	Najaf-Ali		Isfahan
Barzegar	Havva	09.1982	
Bayat	Rasoul	05.1989	Tehran (Evin)
Bayazidi	Hassan	1988-1989	Mahabad
Bayzidi	Hassan	1988	Ourmieh
Bedaghi	Taher	1988	Ourmieh
Behkish	Zahra		Tehran (Evin)
Behkish	Mahmoud	1988	
Behvandnasab	Shokroloah		Abadan
Behzadeh	Manouchehr	1988	
Behzadi	Siyamak	1988	
Beyranvand	Hamid	04.1989	Tehran (Evin)
Bi-Homal	Fa'ezeh		
Bigdeli	Hossein	1988	
Bigdeli	Mehdi	1988	
Bignejad	Hassan		Mahshahr
Bijani	Jahanyir	1981	Disel-Abod
Bijani	Akbar	29.07.1988	
Birak	Djassim	1988-1989	Sanandaj
Birak	Hassim	1988	Ourmieh
Boghari	Sayid Khaled	1988-1989	Ourmieh
Boo-Ali		1988	
Borazash	Azam	1983	Disel-Abod
Boudaghi	Tahir	1988-1989	Ourmieh
Bour-Ivaz	Farzan	1989	Astara
Byglari	Mohsen	1988	
Chaharlish	Kiomarz		Omidieh
Chariaati	Chahriar	1988	Mahabad
Chavoshi	Ebrahim	1988	
Chehri	Nosrat	1981	Disel-Abod
Chraghpoor	Soltanmorad		Izeh
Dachedurgal	Hadji	1988	Ourmieh
Dalili	Leila	1988	
Darbadari	Sharif	1988	Sanandege
Dariabari	Mohammad	1988	
Darik-Bandi	Assadollah	1988	
Daroogar	Ali		Ramhormoz
Dashti	Abasagh		Ahvaz
Dastamouz	Ne'mat	1988-1989	Sanandaj
Dastamouz	Nemat	1988	Sanandege
Dastan	Yousoff		Tehran (Evin)
Davachi	Abdolmajid		Ahvaz
Davoudi	Soghra	31.05.1982	Vakil-Abod
Dawlatabadi	Karim	1988	Ourmieh

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Dehboukri	Moustafa	1988	Kermanshah
Dehghan	Pari		Ramhormoz
Dehghan	Sohila		Ramhormoz
Dehghan	Farzad		Ramhormoz
Dehghan	Kiaynosh		Ramhormoz
Derakhshan	Ali-Reza		Izeh
Dezfooli	Hassan		Ahvaz
Diwakhan	Rassoul	1988-1989	Ourmieh
Djadidelesham	Aboubakir	1988-1989	Ourmieh
Djahandideh	Madani	1988-1989	Ourmieh
Djavanroudi	Mohammad	1988-1989	Tikab
Dolatshahi	Victoria	1981	Disel-Abod
Doudmani	Ali	27.08.1981	
Ebrahimi	Citi	09.1982	
Ebrahimi	Hamed	1981	Ilam
Ebrahimi	Mohammad Gholi	15.08.1989	Rasht
Ebrahimi	Assad	1988	
Ebrahimi	Ezatollah	1988	
Ebrahimi	Mostafa	1988	
Ebrahimpour	Mehdi	1981	
Ebrahimpour	Mehry	1982	
Ebrahimpour	Asieh	1982	
Efravi	Naji	02.1989	Ardebil
Eftekhari	Naser	1982	
Eftekhari	Shahin		
Eghdami	Hossein	1988	
Eivazi	Ahmad	1988	
Elahi	Parviz	1988	
Eskandari	Hassan		Ramhormoz
Eskandari	Ali Reza	1988	
Eslami	Mohsen	1981	Gorgan
Eslami	Rajab	1981	Gorgan
Eslami	Tahereh	1982	Gorgan
Eslami	Mehdi	02.1989	Tehran (Evin)
Eslami	Mehdi	03.1989	Tehran (Evin)
Eslami	Samad	1988	
Esmailnejad	Gholamreza		Ormieh
Esmati	Reza	1988	
Fadaini	Farhang	1988	
Fadainia	Shahpoor		Ahvaz
Faizi	Ali	1989	Kermanshah
Fajazpour	Reza	1988	
Falahati	Siroos	09.1981	
Falahpoor	Behrooz	03.10.1982	
Falahpoor	Nedali		
Fallah	Amir	21.09.1981	
Faradji	Davoud	1988-1989	Miandouab
Farahani		01.1989	
Faraji	Behrouz	09.1989	Tehran (Evin)
Faramarzi	Shamsaddin	1988-1989	Kermanshah
Faramarzi	Nahid	10.01.1989	Bandar Abbas
Faramarzi	Qotbeddin	1988	
Fardin	Simin	1988	

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Farmanbordar	Massoud	11.03.1984	Sari
Farrahi	Davoud	1988	
Farzandeh	Hadjeh Sedig	1988	Ourmieh
Farzi	Homayoon	1981	Disel-Abod
Fasihi	Jalil	02.02.1984	
Faslara	Khosrow	09.1982	
Fathi	Karim	1988	Sanandege
Fattahi	Hossein	1981	
Fattahi	Zahra	11.12.1981	
Fattahi-Rad	Hamid	1981	Disel-Abod
Firouzandeh	Sayid	1988	
Gashtasbi	Mehran		Gachsaran
Ghaba	Sabz		Shoshtar
Ghabelizadeh	Hossein		Ahvaz
Ghaderi	Mohyaddin	1988-1989	Saquiz
Ghahremani Fam	Ayob	03.1989	Tehran (Evin)
Ghalambor	Siamak	1988	
Ghalavand	Hemmat	1988	
Ghali Kolahi	Ramini Azam	16.08.1981	Sari
Ghandi	Javad	1981	Disel-Abod
Ghandkhari	Manouchehr	1988	
Ghasemi	Ramin	1983	Karaj (Ghezelhesar)
Ghasempouri	Eshrat	1982	Ghaem Shahr
Ghasempouri	Seyed Asgar		
Ghassabi-Ghadikolahi	Darvishali	22.10.1981	
Ghassabi-Ghadikolai	Hossein	1981	
Ghassemi-Nejad	Hossein	1988	
Ghavami	Rostam	1988-1989	Sanandaj
Ghezi	Mahmood	1981	Disel-Abod
Gholami	Khadijeh	1982	
Gholami	Akbar	1981	
Gholi	Fezzollah	1988	
Ghorban-Ramaki	Behrooz		
Givekhan	Rassoul	1988	
Golemahmoudzadeh	Mahmoud		
Goli	Feizullah	1988-1989	Miandouab
Goli Goli Ghobadi	Doust Khoda	08.1989	Khorramabad
Golpayegani	Ali	1981	
Golpayegani	Jamshid		
Golpayegani	Hossein		
Golpayegani	Hassan	01.1989	Garmsar
Golzari	Ali	27.08.1981	
Gonavi	Gholam		Ahvaz
Goodarzi	Fariba	1988	
Goodarzi	Zohreh	01.04.1982	
Gorgani	Mohammad	27.08.1981	
Gorguin		1988	Ourmieh
Habibpanah	Rahmat	1982	Tehran (Evin)
Hadji	Abobaker	1988	Kermanshah
Hadjirassouli	Sultan	1988-1989	Miandouab
Hadyan	Hassan		Ahvaz
Hafezian	Zahra	1983	

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Haghimanti	Hamid	1988	
Haghpour	Mansour	1988-1989	Ourmieh
Hagigatian	Ali	1988	
Haj Aghaee	Behrouz	1989	
Hajari-Bajestani	Abbas	1988	
Haji Asgari	Naser	01.1989	Tehran (Evin)
Hajian	Raza		
Hajian	Abdolah		Izeh
Hajianejad	Leila	1988	
Halimi Asl	Naser	22.06.1989	Karaj
Hamedanian	Kasem	1988	
Hamedi	Hadi	1988	Kermanshah
Hamedi	Nasradin	1988	Kermanshah
Haqnpour	Mansour	1988	Ourmieh
Hashemi	Kazem		Ramhormoz
Hasheminejad	Kazem		Ahvaz
Hassan	Mehdi	1988	
Hatami	Mohammad	1988	
Hatamian	Bahram	24.02.1989	
Hatefi	Rahim	1988	
Heidar			Tehran (Evin)
Heidari	Mohammad		Gachsaran
Heidari	Hadi		Aghajari
Heidari	Reza		Aghajari
Heidarpoor	Reza		Ramhormoz
Heidarpoor	Zahra		Ramhormoz
Hiday	Mohalhel		Omidieh
Hijanani	Mohamed	1988	Kermanshah
Hisami	Afsheen		Ourmieh
Hokmravan	Ismael	27.08.1981	
Hooshmand	Amandiah	1988	Adelabad
Hormozy	Hamid		Ramhormoz
Hosseini	Ali	1982	
Hosseini	Mohammad		Abadan
Hosseini	Mohammad		Izeh
Hosseini	Sayid Fazil	1988-1989	Sanandaj
Hosseini	Hedayat	1988-1989	Kermanshah
Hosseini	Ali	1989	Kermanshah
Hosseini	Ahmad	1989	Kermanshah
Hosseini	Yarahmad	1989	Paveh
Hosseini	Dostali	09.1989	Khorramabad
Hosseini	Zeinab	24.07.1989	Karaj (Gohardasht)
Hosseini	Abbas	08.1989	Kordkoy
Hosseini	Yar Ahmad	1988	
Hosseinpour	Hossein	1988-1989	Ourmieh
Hosseinpour-Roodsari	Rahim	1988	
Housseini	Jamal	1988	Mahabad
Housseini	Hedayet	1989	Kermanshah
Ibrahim	Rahim	1988-1989	Ourmieh
Ibrahimi	Mustafa	1988-1989	Ourmieh
Ibrahimi	Khaled	1988-1989	Sanandaj
Ibrahimi	Nadjib	1988-1989	Ourmieh

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Ibrahimi	Rahim	1988	Kermanshah
Ibrahimi	Hassan	1988	Ourmieh
Imani-Khoshkho	Hamid	1981	
Imani-Khoshkho	Saiid	1981	Ramsar
Imani-Khoshkho	Majid	1988	Lahijan
Irandonst	Rastam	1989	Kermanshah
Isheh	Kamal		Ahvaz
Ismaeil		1988	Ourmieh
Ismaili	Noory	1983	
Izadi	Bijan		Ramhormoz
Izadi Ghasabsaraii	Ali	1989	Karaj (Gohardasht)
Jaafari	Jalil	1981	Ilam
Jadioleslam	Abu Bakr	1988	
Jafar	Javid	1988	
Jafar-Zadeh	Marandi	1988	
Jafazadeh	Fereshteh	1982	
Jahandideh	Madani	27.08.1988	Ourmieh
Jahangiri	Yahya		Shadgan
Jalali	Iraj	1981	
Jalalifar	Mohammad Reza	1988	
Jamali	Mohammad		Shiraz
Jamshidi	Zohreh	07.1989	
Jani	Bagher	1981	
Jani	Nader	1984	Tehran (Evin)
Javan Shoja'Mofrad	Gholam Hassan	01.1989	Tehran
Javidfar	Seifollah	1988	
Jawdat	Hossein	1988	
Jebelli	Farhad	08.02.1981	
Kadehi-Shirazi	Raziyeh	1988	
Kajbaf	Ahmad		Ahvaz
Kakoe	Nourollah	21.10.1981	
Kalashi	Mahmoud	1988-1989	Kermanshah
Kamiaran	Rostem	1988	Sanandege
Kamran	Jamchid	1988	Ourmieh
Kamuran	Djamshid	1988-1989	Ourmieh
Karami	Najar Robot	1984	Tehran (Evin)
Karbassi	Alireza		Isfahan
Karim		1988	Ourmieh
Karimi	Mojtaba	04.1989	
Kasemi	Bahram	15.08.1989	Shiraz
Kashanian	Parichehr	1981	Disel-Abod
Kasraii	Mahmoud	02.1989	Ahwaz
Kaveh		01.1989	Arak
Kayvani	Iraj	1988	
Kelachi	Mahmoud	1988	Kermanshah
Kermani	Hossein		Ahvaz
Khaksar	Gholamreza	1981	Hamadan
Khaksar	Jahanbaksh	27.09.1984	
Khaksar	Abbass	29.07.1988	Karaj (Gohardasht)
Khaledi	Timour	1988-1989	Kermanshah
Khalidi	Taymour	1989	Kermanshah

Фамилия	Имя	Дата	Место
Khamouchi	Assad	1988	Kermanshah
Khamoushi	As'ad	1988-1989	Ourmieh
Kharedjie	Omar	1988	Mahabad
Khatib	Abolhassan	1988	
Khatibi	Majid	27.08.1981	
Khatibi	Ali Akbar	1988	
Khatibi	Akbar	1988	
Khavari-Langaroudi	Sayed Alinaghi	1988	Diesel-Abod
Khazaii	Farzaneh	1981	
Khazami	Said	1988	
Khezeri Mus	Mustafa	1988	Saqiz
Khoda Bakhsh	Iraj	01.1989	Tehran (Evin)
Khodabandeh	Ghasem	1988	
Khodakarami	Hamzeh		Mahshahr
Khorassani	Manocher		Ahvaz
Khosh Goftar La'li	Majid	09.04.1989	
Khosh Kho	Youssef	02.1989	
Khosravi	Zarrin	09.1981	Ghaem Shahr
Khosravi	Nasrin	08.1981	
Khosravi	Parvin	25.04.1982	
Khosravi Dizaji	Ali	01.1989	Tehran
Ki'aïl	Jalal	27.08.1981	Sheshdar
Kiani	Yavar	20.10.1981	Masjed Soliman
Kobai	Ali		Haftegel
Kodol	Hassan	1988-1989	Ourmieh
Korrampanah	Ali	1988-1989	Mahabad
Kuchaki	Hassan	1988	
Lat.	Mohamed	1988	Kermanshah
Lavehei	Nasser	1988	Mahabad
Loiyan	Mohammad Hamzeh	1988	
Ma'Asoomi	Hamid	1988	
Madanchi	Massoud	02.11.1982	
Maddah	Majid	20.06.1981	Ahvaz
Mafakher	Bahman		Tehran (Evin)
Maghsodi	Asghar	1988	
Mahboub	Khadijeh	26.07.1983	
Mahdavi	Mohammad-Taghi	27.11.1982	
Mahhadban	Abol-Ahad	1988	Mahabad
Mahmoudi	Hassan	1988	Tehran (Evin)
Mahmudi	Khosro		Gachsaran
Makari	Gholam-Reza	1981	Abadan
Makbandi	Bijan	1988	Ahvaz
Makvandi	Ali		
Malamiri	Ebrahim		
Malek-Afzali	Aneneh	17.06.1981	
Malek-Afzali	Karim	1988	Ourmieh
Maleki	Ali	1988	Saquez
Mandanizadeh	Hossein		Ahvaz
Manucher'i	Manucher	1989	Kermanshah
Manucher'i	Shirzad	1988	Kermanshah
Mard Fard	Mostafa	1983	Karaj
			(Ghezelhesar)

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Mardi	Nezam	1988-1989	Ourmieh
Marefi	Moumen	1988	Kermanshah
Maroufi	Momen	1989	Kermanshah
Mashhadban	Abolghasem	1981	
Mashhadi	Mohammed Fazl	27.04.1984	Tehran (Evin)
Mashkour	Sharafeddin	1988	
Massumi	Parviz	1988	
Matine	Said	1988	
Mehrani	Benham	1981	Astara
Merrikhi	Golamhosseini	16.09.1981	
Mirabi	Khaled	1988-1989	Tabriz
Mirbaha	Ali		Ahvaz
Mirgassari	Raouf	1988	Kermanshah
Mirzai	Ali		Ahvaz
Mirzali	Hojjatollah	02.1989	
Mizani	Javad	1988	
Mobajeni	Mohammad		Ramhormoz
Mobayeni	Hossa		Ahvaz
Moezi	Ali	27.08.1981	
Moghaddam	Ali	1985	Tonekabone
Mohamadi	Rahim	1988	Sanandeghe
Mohamadi	Choukrulla	1988	Kermanshah
Mohammad Amini	Davar	1988-1989	Kermanshah
Mohammad-Zadeh	Saber	1988	
Mohammadi	Mojtaba		
Mohammadi	Javad		
Mohammadi	Hamid		
Mohammadi	Shokre ^{llah}	1988-1989	Shoshtar
Mohammadi	Rassoul	1988-1989	Kermanshah
Mohammadi	Gholam Reza	01.1989	Ourmieh
Mohammadi-Komijani	Ali Reza	1988	Mashad
Mohammadnejad	Jamal		Ramhormoz
Mohammadnejad	Sodabeh		Ramhormoz
Mohsen	Ezatollah	10.03.1984	Sari
Mohseni	Mojtaba	1988	
Mohsenpoori	Farhad	22.07.1982	
Moini	Atta	1988	
Moini Chaghervand	Parvin	1988	
Mokhtarzadeh	Raof		Shadgan
Mollah Zadeh	Yahya	02.1989	Ardebil
Moloudi	Aboubakir	1988-1989	Ourmieh
Monajat Zadeh	Majid	02.1989	Tehran (Evin)
Montazeri	Hamid	1988	
Moradi	Khalil		Tehran (Evin)
Moradian	Reza	1988	
Morati	Reza	03.1989	
Mosavi	Seyed Saleh	16.08.1981	
Mossavi	Karim		Ahvaz
Mostofian	Parvin	1981	
Motallegh	Mehrdad	1988	
Motlagh	Sohrab	1988	
Motlesarabi	Mojtaba	1988	
Mounshi-Roodsari	Abbas Ali	1988	

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Mouradi	Nezam	1988	Ourmieh
Moussakhani	Siavosh	27.08.1981	
Moussavi	Hadi	27.08.1981	
Moussavi	Rasoul	1988	
Movahed-Nia	Sadegh	1981	Disel-Abod
Mozafari	Heshmat	28.09.1989	Shian
Mullavaissi	Ghader	1988	Kermanshah
Mustafanijad	Rahman	1988	Ourmieh
Nabavi	Reza	1981	
Nabavie	Amin	1988	Sanandeghe
Nader			Ormieh
Naderizadeh	Ahmad		Ahvaz
Nadjimi	Mohammad	1988-1989	Sanandaj
Nady	Safar		Ahvaz
Naim	Mohammad Reza	1988	
Najaf Ghalian		01.1989	Tehran (Evin)
Najafabadi	Fathollah	1988	
Namanpour	Bijan	1988	
Namazi	Iraj		Ahvaz
Narges		08.1983	
Nasari	Kaveh	01.1989	Karaj
Nassiri	Hossein	02.1989	Tehran (Evin)
Nawruzi	Sedigh	1989	Kermanshah
Nazar Ali Kasmajai	Mohmoud	1989	Karaj (Gohardasht)
Nazari	Ali	1989	Kermanshah
Nazemi	Roozullah	1981	Disel-Abod
Nazemi	Amir Houshang	1988	
Naziri	Gity	1981	Tehran (Evin)
Ne'mati	Ghanbar	01.1989	Tehran (Evin)
Nessara	Hassan	1988	
Nezami	Mohamad	1988	Ourmieh
Nik-Nejad	Vahid	1981	Disel-Abod
Nikbakht		01.1989	Shiraz
Niko	Mandana		Ramhormoz
Nikouei	Saeid	1988	Kermanshah
Nikoui	Mosyyeb	08.02.1981	
Nilghaz	Ali	01.1989	Karaj
Noorbakhsh	Hossein	1981	
Noorbakhsh	Hassan	1982	
Noorbakhsh	Naghi		Haftgel
Noori	Nassrin	1981	Disel-Abod
Noorzadeh	Ahmad		Ahvaz
Norouzi	Sadigh	1988-1989	Kermanshah
Nour	Shahnaz	04.1989	Tehran (Evin)
Nourace	Jahangir	01.1989	Khorramabad
Nouraei	Assad	1988	Kermanshah
Nouramin	Mohammad Reza	10.01.1989	Karaj
Nourian	Abbas	1981	
Nourozi		01.1989	Ahwaz
Oladi	Safdar	1982	
Omar		1988	Ourmieh
Omrani	Behzad	30.04.1989	Tehran

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Osmani	Baghi	1988	Ourmieh
Ossman		1988	Ourmieh
Palimi	Hedayat		Ramhormoz
Panahi	Sayid Mohmoud	1988-1989	Miandouab
Panahi-Shabestari	Mehrdad	1988	
Panjeh-Shahi	Assadollah	1988	
Partov	Farhad		Ahvaz
Pasandideh (Markohi)	Jamshid	1989	Tehran (Evin)
Pirayesh	Gholam		Ahvaz
Pirooz	Esmaiel	1982	
Poor	Said Rafiei		Ramhormoz
Poornowruz	Behzad	1988	Karaj
Poornowruz	Cyrus	1983	Ilam
Poostti	Mehdi	1982	Isfahan
Poulchi	Mahmoud	27.02.1989	Tehran (Evin)
Pour Eivaz	Farzan	01.1989	Rasht
Pourmohammadi	Esmail	1988	
Pourzan	Nosrat	08.1989	Kermanshah
Rabibi	Hossein	1981	Disel-Abod
Rabiee	Manouchehr	06.1989	Tehran (Evin)
Rafat	Mohammad	1988	
Rafi'Pour-kasmaee	Bahram	04.1989	Karaj (Gohardasht) Mashad
Rafiee	Hossein	25.06.1989	
Rahimian	Hossein	1988	
Rahimmejad	Rahim		
Rahimmejad	Aziz		
Rahimmejad	Taha		
Rahimmejad	Tahmineh		
Rahmani	Hamid		Ahvaz
Rahmani	Ali	01.04.1982	
Rahmani	Mahmoud	22.09.1982	
Rahmani	Mohammad	04.11.1983	Tehran (Evin)
Rahmati Masoulch	Jamshid	01.1989	
Rajaimand	Mohammad	1988	
Rashedi	Nooralah		Izech
Rashidi	Daryosh		Gachsaran
Rashidi	Mansor		Shoshtar
Rashidian	Gholam Hossein		
Rashidzadeh	Rashid		Tehran (Evin)
Rastaqi	Robert	1988	
Ravandi	Pirbaba	1988-1989	Kermanshah
Rawand	Pirbawa	1988	Kermanshah
Razandeh		03.1989	Gatchsaran
Razeh	Ali		Ahvaz
Razzaghi	Mohammad	1988	
Rejai	Mohammad	1988	
Rejalifar	Mohammad-Reza	1988	
Reza-Tabar	Ali-Akbar	1982	
Rezaii	Shahriar	01.1989	Tehran
Rezazede Ghasabsaraii	Maher	1989	Karaj (Gohardasht) Tehran (Evin)
Rezvankhan	Firooz		

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Rezzaghi	Mahmoud	1982	
Rhabar	Karim	06.10.1981	
Riazidoost	Farhad	1981	Diesel-Abod
Riyahi	Jafar	1988	
Riyahi	Mohammad	1988	
Roghani	Sayed	1988	
Rohani		04.1989	Mashad
Rohizadeh	Sedigheh		Ramhormoz
Roodi	Ali		
Roshandel	Mehdi		Abadan
Rostami	Mohammad		Tehran (Evin)
Rostami	Rashid	1988-1989	Ourmieh
Rostami	Mohammad	25.06.1989	Mashad
Roustaii		02.1989	Ahwaz
Sabadi	Majid	16.08.1989	Tehran (Evin)
Sabaghi	Hossein		
Saber	Mohammad	1988	
Saberi	Daryosh		Gachsaran
Saberi	Naser	04.1989	Qezel-Hessar
Sabouri	Abdolazim	1988	
Sabti	Ehsan		Ahvaz
Sabti	Alvan		Ahvaz
Sadat	Ardeshir		Ramhormoz
Sadbari	Ali	1988	Sanandege
Sadeghi	Nader		Ramhormoz
Sadeghi-Bonab	Akbar	1988	
Sadjedian	Mohammad	22.02.1984	Shiraz
Sadrai	Ali	1988	
Sadrai	Hossein	1988	
Sadraii	Shahram		
Sadrazadeh	Kamal	1988	
Saeidi	Namvèche	1989	Kermanshah
Safar-Heidari	Sadegh	1988	
Safavi	Kambiz		Ahvaz
Safavi	Amir	01.1989	Tehran
Sahami		02.1989	Karaj (Gohardasht)
Sahebi	Mehdi	07.1989	Tehran (Evin)
Said	Namosh	1988-1989	Kermanshah
Saidi			Tehran (Evin)
Sajjadi	Zahra	12.1982 or 01.1983	
Saki Habibi	Manoucher		Ahvaz
Salari	Reza	15.08.1989	Birjand
Salavati	Nader	1988	
Salchi		02.1989	Lahijan
Salehi	Charif	1988	Kermanshah
Salmani-Mojaveri	Hamid-Reza	31.05.1982	
Salwati	Fazel	1988	Kermanshah
Samadi	Nassiraddin	1988-1989	Kermanshah
Samimi	Amir	10.1989	Karaj
Samini	Ali	1981	Diesel-Abod
Samini	Assadollah	10.1989	Karaj
Saquezi	Abdullah	1988	Kermanshah

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Saquezi	Karim	1988	Kermanshah
Saquezi	Behrouz	1988	Kermanshah
Sarafpour	Hossein	1988	
Sarbaz	Rashid	1988	Ourmieh
Sarchenari	Moussa	03.1989	Do-Gonbadan
Sarrafan	Nader		Shoshtar
Sarvazad	Ebad	1981	
Sbaghi	Vahed		Ormieh
Sedaghadpour	Hassan	1988	
Sedaghati	Abolghasem	05.07.1981	
Seghalini	Ahmad	1988	
Seifi	Heshmat		Ramhormoz
Seifoori	Ali	1981	Disel-Abod
Senfi	Reza		Ormieh
Seyyedahmadi	Ahmad	1988	
Seyyedahmadi	Mohammad	1988	Tehran (Evin)
Sha'eri	Naser	02.1989	Amol
Shabestari	Hamideh	1989	Tehran (Evin)
Shafipour	Major	1988	
Shah-Hosseini	Majid	1988	
Shahinzadeh	Abas		
Shahmoradi	Ezzatollah	1988	
Shahrestani	Maniga		Vakilabad
Shahsavand	Nasser	1988	
Shakeri	Sattar		
Shaleh	Rahman	1988	
Shams	Ebrahim		Shoshtar
Sharhani	Mansor		Ahvaz
Shariati	Farzad	16.08.1981	Sari
Shariati	Shahriar	1988-1989	Sanandaj
Sharifi	Safiheh	1982	
Sharifi	Lafteh		Ahvaz
Shayesteh	Fatemeh	11.09.1981	
Shayesteh	Ahmad Reza	31.05.1982	Vakil-Abod
Shayesteh	Mohammad Reza	21.08.1985	Tehran (Evin)
Sheikh-ol-Eslami	Rahmatollah	07.1989	
Sheikhan	Mohsen	01.1989	Tehran (Evin)
Shikhmiri	Yadolah		Masjedsoliman
Shirafkan	Sudebeh	26.07.1982	
Shirazi-Ayatollah-Zadeh-	Marzieh	1988	
Shirazi-Ayatollah-Zadeh-	Rahim	1988	
Shirazy	Razieh	1988	Tehran (Evin)
Shirmohammadi	Ghorbanali	1989	
Shobeibi	Jabar	1988	Kermanshah
Shokra	Nasser	1988-1989	Ourmieh
Shokri	Ghasem	09.09.1981	
Shokri	Hossein	25.08.1981	
Shorki	Hassan	17.09.1981	
Siah Mansour Khorin	Sadrollah	04.02.1989	Tehran
Siahghalan	Hossein	1988	
Siahi	Karim		
Siahi	Reza		Ahvaz
Sohrabi			Gorgan

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Solati Dehkordi	Homayon	06.1989	Tehran
Sour	Rostem	1988	Kermanshah
Sufi	Faramarz	1988	
Suleimanpour	Hamed	1988-1989	Sanandaj
Sulimmpour	Khalid	1988	Sanandege
Syfi	Kourosh	30.06.1981	
Tafghari	Mohammad		Ramhormoz
Tafreshi	Hossein	27.09.1989	Tehran (Evin)
Taghavi	Fakh-of-sadat	09.1989	Tehran (Evin)
Taghi	Mohammad		Tehran (Evin)
Taghi			Tehran (Evin)
Taghizadeh	Jamshid	1982	Amole
Taheri	Soghreh	1988	
Tajakbari	Manijeh	03.1989	Tehran (Evin)
Tajeddini	Hamid	1988	
Talabi	Karim	1988	
Taladj	Kamal	1988-1989	Mahabad
Talagie	Kamal	28.06.1988	Ourmieh
Talani	Karim	1988-1989	Ourmieh
Tasharafi	Mohammad	1988	
Tatighi	Assad	1988	Sanandege
Tavassoli	Akbar	08.1981	
Tavassoli	Alireza		Isfahan
Tavoosi	Mohammad		Ramhormoz
Tavoosi	Rahman		Ramhormoz
Tayoori	Saeed	1988	Tehran (Evin)
Tchavchini	Abdulla	1988	Kermanshah
Tchavshini	Ibrahim	1988-1989	Ourmieh
Terchaveh	Abdullah	1988	Kermanshah
Timori	Khalil		Shadgan
Timour	Zero	1988-1989	Ourmieh
Titakhi	Assad	1988-1989	Sanandaj
Titi		26.07.1983	
Tonik	Mikhail	1988	
Torshizi	Reza	01.1989	Tehran
Toyori	Saied	30.04.1989	Tehran (Evin)
Turk	Ata	1988	Kermanshah
Vaissi	Ismaeil	1988	Kermanshah
Vakili	Youssef		Ormieh
Varnasseri	Jamshid		Abadan
Vasigh	Kazem	02.1989	Tehran (Evin)
Wahab		1988	Ourmieh
Waladbigi	Ghader	1988	Kermanshah
Walandeh	Abdullah	1988	Ourmieh
Weladbeigui	Ghader	1988-1989	Kermanshah
Yadollahi	Valiollah	1988	
Yamossa	Shabaz		Ahvaz
Yazdani Tabaee Zavareh Ahmad		01.1989	Tehran
Yossefi	Mohsen	02.1989	
Yousseffi	Bahram		
Youssefi	Mehrnoch		Ramhormoz
Youssefi	Kamal	1988	Mahabad
Youssefi	Amir	02.1989	Tehran (Evin)

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
Youssefi	Daryoush	1988	
Youssefi	Heidar	1988	
Zabihi	Tahereh	1982	
Zabihi	Ramezan	08.1981	
Zahmatkesh	Ali	25.06.1989	Mashad
Zamorodian	Ali	1988	
Zangheneh	Mohammad		Ramhormoz
Zare	Javanchir	1988	
Zarghami	Abas		Tehran (Evin)
Zarshenas	Kiumars	1988	

Приложение II

Перечень лиц, казненных организациями молкхединов, в том виде, в котором он был опубликован в статьях из газеты "Молкхед", представленных правительством Ирана

<u>Фамилия</u>	<u>Имя</u>	<u>Дата</u>	<u>Место</u>
ABBASSI TEHRANI	Ahmad	01.11.83	Langaroud
TAFAVOT	Nosratollah	01.12.83	Ramsar
KAZEMI	Khosrow	05.12.83	Nahavand
DJAFARIAN	Reza	05.12.83	Nahavand
SEIF	Asghar	05.12.83	Nahavand
DABAGHIAN	Asghar	06.01.84	Bandar Abbas
GHEIBI	Hamid	22.04.84	Tehran
GHIRAZI	Ali Akbar	.04.84	(not mentioned)
AGHARAZI	Djafar	26.05.84	Tehran
ABBASSI	Gholam-Hossein	19.05.84	Tehran
SEPEHRI	Abol-Ghassem	06.06.84	Tehran
SORBI	Mohammad-Bagher	30.07.84	Tehran
RAHMANI	(not mentioned)	22.08.84	Tehran
POUR-ABEDEYN	Abbas	27.08.84	Isfahan
FAHLEH-NEJAD	Mohammad	29.08.84	Ahvaz
BARCHIR	Ghassem	12.09.84	Tehran
DJABARZARE	Mehdi	10.09.84	Isfahan
GHODSIMAAB	Mohammad-Ali	12.09.84	Ahvaz
HIZOMI	Ezatollah and Mohammad-Reza	19.09.84	Tehran
KHATABAKHCH	Mohsen	18.09.84	Shiraz
SOLTAN-MOHAMMADI	Habib	09.10.84	Tehran
DALIR	Kazem	11.10.84	Ahvaz
PAKDEL	Mehdi	14.10.84	Shiraz
AGHAHI	Mohammad	24.10.84	Tehran
YAGHMOUR	Akbar	28.10.84	Shiraz
HOSSEINI-ANVARI	Ali	30.10.84	Tehran
HEMATIFAR	Alidjan	12.12.84	Kerman
SETOUDEH	Youssef and Ghanbar	29.11.84	Gorgan
CHARAINE	Samad	12.12.84	Shiraz
CHARAB-SARDROUDI	Hadj Taghi	30.12.84	Tabriz
MORADI	Ebrahim	10.12.84	Tehran
YAGHOUBZADEH	Hossein	19.11.84	Tehran
EBRAHIMZADEH-SAFAR	Ali-Asghar	06.12.84	Tehran
MEHMANDOUST	Hassan	08.01.85	Tehran
SALEHI	Ezatollah	13.01.85	Kermanshah
CHARBAZI	Chokrollah	16.01.84	Isfahan
FALLAH	Ahmad	19.01.84	Tehran
SIRDJANI	Ahmad	21.01.85	Meshed

Приложение III

Деревни, разрушенные в Курдистане

NAGHADEH REGION:

Nasserabad
Bazarga
Sewabersi
Keleh
Ahamad Gharib
Kanizard
Hawshenan
Kani Mam Seyda
Mohammad Shah Olia
Bayizabad
Ssirokani
Kalakaweh
Ghalatan
Gharna
Khalifalian
Tchaghah Mostafa
Habeh
Konkan
Karezay Shikakan
Dilantcharkh
Gharaghassab
Saral
Darband

MAHABAD REGION:

Kawlan
Tchwarga
Sawzi
Kanirash
Sartchnar
Gharagol
Gamishan
Khanague
Wsoukand
Daralak
Sartan
Saroughamish
Indirghash

AFSHAR REGION:

Ghazankeh
Mayin Bulakh
Kharkhar
Ghezghapan
Angouran
Ahmadawa

OURAMANAT REGION:

Shoshmeh
Sindjar
Tastar

PIRAMSHAHIR REGION:

Dolaneh
Keli
Shelemdjaran
Sofian
Karpaf
Kolidj

SALMAS AND ORUMIYEH REGIONS:

Djermeh
Betkaran
Botik
Deman
Ghasrik
Ghaderabad
Bestabad
Moussa Abad
Mandalol

BOWKAN REGION:

Hosseinmama
Kolabad
Keshadeh
Dashband
Rahim Khan
Glolani Sareh

SALMAS AND ORUMIYEH REGIONS (cont..):

Avdeh
Kania Sepi
Band
Hashtian
Khanik
Zindasht
Pirandjugh

KAMYARAN REGION:

Tilako
Moranho
Ziwia
Bila

SAQUIZ REGION:

Gilassou

SARDASHT REGION:

Sawan
Halesha
Dolatou
Gorrasher
Pashghabran
Bewaran
Kanissew

OSHNOVIYEH REGION

Djashiran
Tchapan

Приложение IV

Программа официальных встреч

Воскресенье, 21 января 1990 года

Прибытие и встреча с заместителем Министра иностранных дел г-ном Моттаки, Министерство иностранных дел.

Понедельник, 22 января 1990 года

- 09.00 - Встреча с председателем Верховного суда Его Превосходительством Аятоллой Могдадеем.
11.30 - Встреча с заместителем председателя Верховного суда г-ном Межпуром.

Вторник, 23 января 1990 года

- 09.00 - Присутствие на общем заседании Верховного суда.
11.30 - Встреча с Министром юстиции Его Превосходительством ходжатольэсламом Шустари.

Среда, 24 января 1990 года

- 09.00 - Присутствие на заседании суда по рассмотрению уголовных дел.
11.30 - Встреча с Министром внутренних дел Его Превосходительством ходжатольэсламом Нури.

Четверг, 25 января 1990 года

- 09.00 - Встреча с прокурором по делам, связанным с торговлей наркотиками, г-ном Заргаром.
11.30 - Встреча с начальником тюрем г-ном Ладжеварди, организация по образованию и социальному обеспечению.
15.00 - Посещение тюрьмы Эвин.

Пятница, 26 января 1990 года

- 12.30 - Встреча с представителями армянского меньшинства в Тегеране, комплекс Аракат.

Суббота, 27 января 1990 года

- 09.00 - Встреча с заместителем Министра по правовым вопросам г-ном Миром Мехди, Министерство иностранных дел.
11.00 - Встреча с Министром иностранных дел Его Превосходительством г-ном Велаяти.

12.00 - Встреча "за круглым столом" с членом Совета по контролю за соблюдением Конституции Аятоллой Дженнати; начальником государственного инспекционного отделения г-ном Мохагег-Дамадом; членом Совета по контролю за соблюдением Конституции д-ром Эфтекаром; заместителем председателя Верховного совета д-ром Мехпуром; политическим заместителем председателя Верховного суда г-ном Асадолахом.

Воскресенье, 28 января 1990 года

08.30 - Встреча с председателями парламентских комитетов по судебным вопросам и иностранным делам.

16.30 - Заключительная встреча с заместителем Министра иностранных дел г-ном Мотакки.

Приложение V

Циркуляр канцелярии премьер-министра, адресованный всем министерствам, организациям, правительстенными и революционным учреждениям и губернаторам всех провинций

Согласно полученной информации, между органами исполнительной власти отсутствует какая-либо координация в том, что касается отношения к лицам, принадлежащим к секте бахаистов. В этой связи с согласия президента были разработаны следующие официальные директивы, которые должны осуществляться всеми министерствами, организациями, правительстенными и революционными учреждениями и органами власти провинций на всей территории страны.

В соответствии с законами и положениями, шпионам не должно быть никакой пощады. Все другие граждане должны рассматриваться в качестве нормальных граждан, независимо от их убеждений, в соответствии с последней частью принципа 23 Конституции. К ним применяются положения и льготы, предусмотренные настоящим принципом.

Никакое должностное лицо или представитель Исламской Республики Иран не вправе лишать граждан принадлежащих им юридических и социальных прав, если они не были признаны шпионами компетентными органами власти и если против них не было выдвинуто такое обвинение, лишающее таких лиц их социальных и юридических прав.

При этом понимается, что в соответствии с принципом 13 Конституции Исламской Республики Иран, граждане Ирана, являющиеся последователями зороастры или исповедующие христианство или иудаизм, принадлежат к единственным признанным религиозным меньшинствам в рамках Конституции, которым разрешается исповедовать свою религию в рамках, определенных законом, и которые могут быть зарегистрированы, а также имеют право проповедовать свои религиозные воззрения в соответствии со своими обычаями.

(Подпись)	Премьер-министр
	Мир Хусейн Мусэр
(Дата)	67/11/12 (январь
	1989 года)